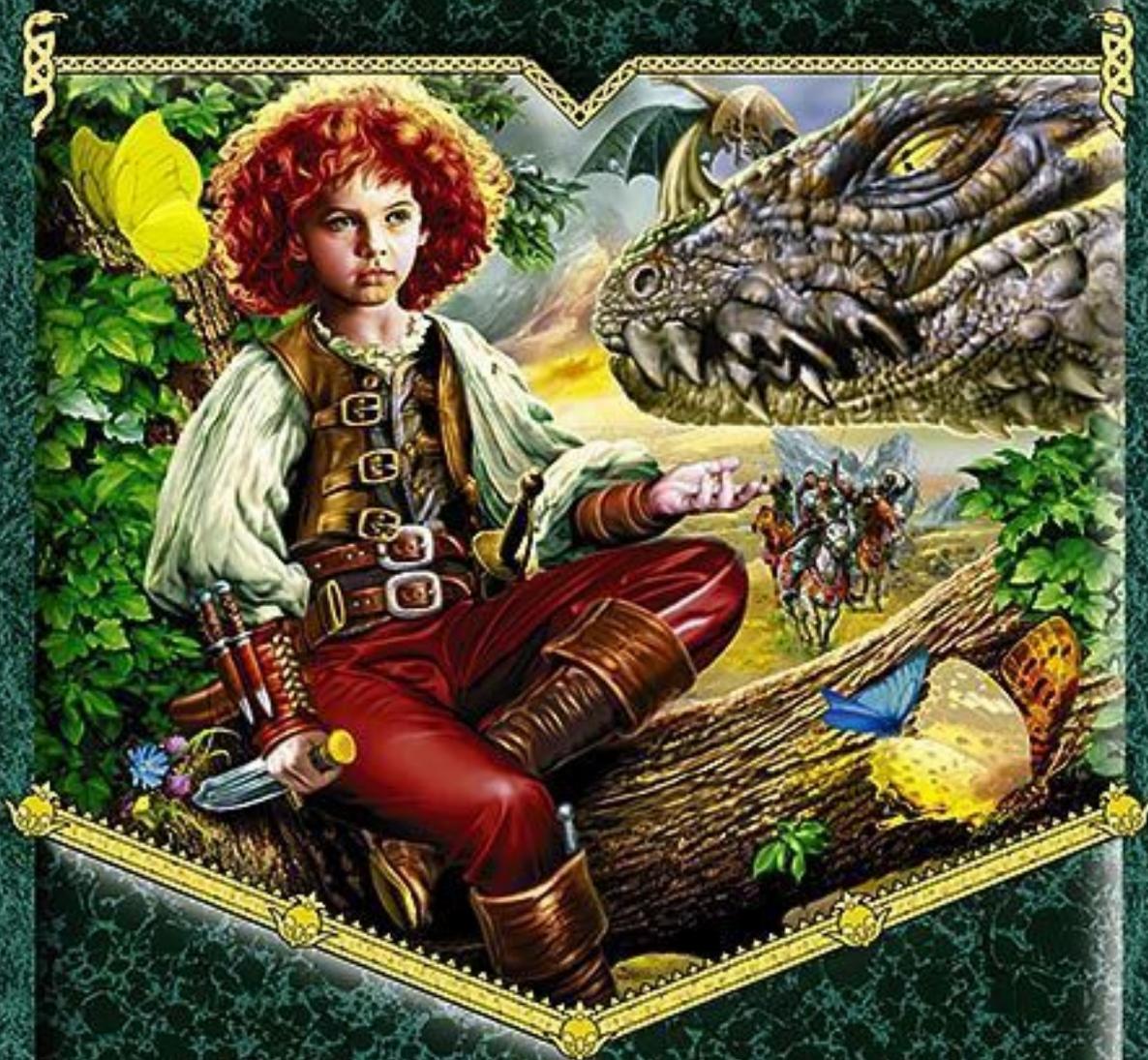

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Анатолий ДУБРОВНЫЙ

ЛИСТИК.
СЕКРЕТНАЯ МИССИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Листик

Анатолий Дубровный

Листик. Секретная миссия

«АЛЬФА-КНИГА»

2013

Дубровный А. В.

Листик. Секретная миссия / А. В. Дубровный — «АЛЬФА-КНИГА», 2013 — (Листик)

Повелительница мира – это не просто титул, это еще и обязанность. И если над твоим миром нависла опасность, то именно повелительнице приходится встать на пути этой опасности. А если надо, то и отправиться в другие миры и все разузнать (причем так, чтоб никто не разоблачил отважную разведчицу), а затем вступить в борьбу с теми, кто угрожает твоему миру.

© Дубровный А. В., 2013

© АЛЬФА-КНИГА, 2013

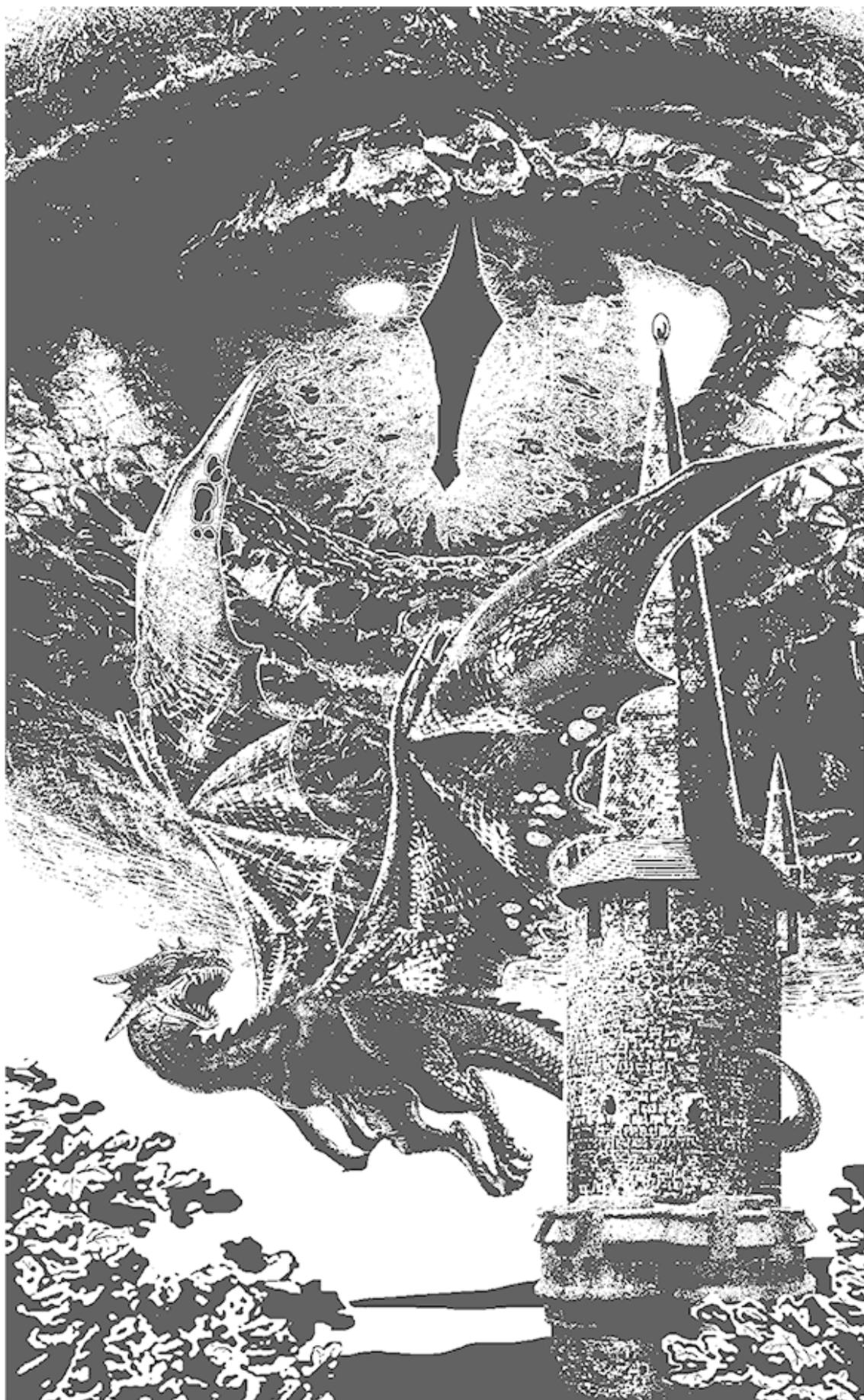
Содержание

Пролог	7
Глава 1	11
Глава 2	27
Глава 3	36
Глава 4	46
Глава 5	57
Глава 6	67
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Анатолий Дубровный

Секретная миссия

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

От блеска покрытых снегом горных вершин резало глаза, но неизвестно, что мешало смотреть больше, – ослепительная белизна снега или пот, застилавший взгляд. Смахнуть челку, упавшую на лоб и закрывавшую обзор, сил уже не было, силы оставались только на то, чтобы бездумно переставлять ноги. Тяжелый мешок, набитый камнями, давил на плечи. Слава богам, которые сегодня хранили Гинту, босые ступни не наступили ни на один острый осколок. Но все еще может быть, оставалось пробежать тридцать миль. Для строгих наставников израненные ноги – не причина для невыполнения нормы. За каждые десять секунд сверх норматива полагалась одна палка. Гинта получала по десять – пятнадцать палок после каждой такой пробежки. Девушка содрогнулась, вспомнив Росну, которая сильно поранила ногу и еле добрела до финиша. Но это не стало оправданием. Шестьсот палок! Такова была плата за опоздание. Девочка перестала дышать после второй сотни, но наставник-экзекутор не остановился до тех пор, пока не отсчитал положенное число ударов. Росна была младше Гинты на год, такая же хрупкая и худенькая, смотревшая на мир широко распахнутыми наивными синими глазами. Эти глаза, в которых застыла боль, уже навсегда остекленевшие, Гинта забыть не могла, они снились ей каждую ночь.

Девушка, несмотря на давящую усталость, увеличила темп бега. Она видела, что сильно отстает от тех, кто был впереди. Там бежали старшие, уже закаленные и суровые на вид, будущие воины клана Мягко Ступающих. Вообще-то Мягко Ступающие не были настоящим кланом в понимании дарков, объединяя не кровных родственников, а всех, кого брали в обучение старшие мастера-наставники. Из этих детей готовили воинов, превосходящих лучших бойцов любого другого клана. Искусных и неутомимых, но беспощадных и жестоких. Мягко Ступающие скорее чем-то походили на боевые ордены хуманских монахов. Все, кто прошел обучение, забывали о кровных связях и были преданы только мастерам-наставникам. Имея таких воинов, Мягко Ступающие давно бы встали во главе остальных кланов Дарэлейских гор, но адептов было не слишком много. Из всех взятых в обучение выживал лишь каждый четвертый, а то и пятый. Да и дарки не стремились отдавать своих детей сюда на обучение, понимая, что никогда больше их не увидят. Только самые бедные за хорошее вознаграждение фактически продавали родную кровь. Жизнь в горах темных эльфов была сурова, и порой приходилось жертвовать одним ребенком, чтобы выжили остальные.

Гинту отец отдал в обучение добровольно, поддавшись на уговоры своего первого советника и главы клана Мягко Ступающих. Они аргументировали это тем, что прошедшая специальное обучение девочка сможет защитить себя в полной мере. Гинта осталась единственным ребенком Эртоссара, короля Дарэлейлара – страны темных эльфов. Трое братьев и две сестры Гинты погибли, что, впрочем, было не редкость в Дарэлейских горах. Они были детьми короля и хорошо охранялись, но тем не менее уберечь их не смогли. Поэтому король и поддавался на уговоры, решив, что с подготовленным бойцом будет не так-то легко справиться. Но даже правитель не знал о том, как учат детей в клане убийц. Мягко Ступающие, в отличие от большинства темноэльфийских кланов, имели довольно тесные контакты с внешним миром, выполняя для хуманов, орков, своих светлых сородичей и других рас весьма специфическую работу. Во внешнем мире понятия «Мягко Ступающие» и «наемные убийцы» стали синонимами.

На скальной площадке, нависавшей над тропой, по которой бежала вереница младших учеников, стояло несколько темных эльфов. Еще одна группа, более многочисленная, расположилась ниже по склону, невидимая с тропы. Впрочем, чтобы рассмотреть стоящих на скальном выступе, надо было задрать голову, да и в этом случае надо было знать, куда смотреть.

– Как наша особая ученица? – спросил один из дарков, ни к кому конкретно не обращаясь.

Он был одет, по сравнению с остальными, с вызывающей роскошью. Стоящий рядом, изрядно поседевшие волосы которого и изборожденное морщинами лицо выдавали немалый возраст, ответил так, как отвечают равному:

– Видишь? Вон бежит. Плохо бежит, сегодня получила бы не меньше тридцати палок.

– Не переусердствуйте, нам она нужна живой. Ее надо сломать и сделать абсолютно послушной, а не убить! – скривился богато одетый.

Его собеседник тоже криво усмехнулся:

– Не волнуйся, все будет в лучшем виде, мы работаем над этим. Она уже боится, уже пришла к выводу, что королевская кровь не защитит ее от наказания. Сегодня она получит второй урок и поймет, в чьих руках ее жизнь.

Роскошно одетый поднял бровь и вопросительно посмотрел на седеющего дарка. Тот, продолжая так же зловеще усмехаться, пояснил:

– Одна из молодых учениц не выполнила норму, наступила на острый камень, поэтому очень сильно опоздала на финиш. Последовало наказание, хоть и суровое, но неотвратимое. Девчонка выдержала только двести палок, слабачка. От нее все равно пришлось бы избавляться, а так она принесла весьма ощутимую пользу. Ее специально подвели к принцессе, они даже немного сдружились, тем нагляднее был урок.

Роскошно одетый кивнул, потом спросил:

– Что это была за неумеха, наступившая на острый камень? Дарк не наступит ни при каких обстоятельствах! Или это была полукровка? Вы что, стали набирать учеников с гнилой кровью?

– Нет, ты же знаешь наш устав. Эта была чистокровная, правда, из бедной семьи...

– Вы других и не берете, – хмыкнул роскошно одетый.

– Не перебивай старших, советник! – одернул седеющий своего собеседника. Два рядом стоящих дарка, одетых так же скромно, как и седеющий, и не принимающих участия в разговоре, ухмыльнулись. А дарк продолжил: – Немного магии – и под ногой ученицы возник камушек, острый, как бритва. Теперь принцесса боится повторить судьбу своей подруги, она уже не уверена в своих силах. Еще пара таких уроков – и из нее можно будет лепить то, что нам нужно.

– Ну что ж, мастер, я вполне удовлетворен, – кивнул советник. – Когда у нас будет собственная, послушная замена королю, можно будет совершить смену правителя. Эртоссар в последнее время очень своеволен, умных советов не слушает, не иначе как на троне засиделся!

Его собеседник ухмыльнулся и сделал знак двум другим мастерам спускаться. Они послушно пошли, присоединившись к остальным, стоящим ниже. Разговаривающие между собой дарки прошли вперед и оказались во главе группы, готовой двигаться. Один из старших мастеров повернулся к старшему мастеру-наставнику и советнику, немного отставшим от остальных, чтобы обсудить некоторые вопросы наедине, и не смог сдержать крик ужаса, несмотря на то что повидал за свою жизнь много различных смертей. Оба тела были обезглавлены, причем создавалось впечатление, что головы им оторвали.

Дарки со страхом смотрели на распростертые на земле тела, потом растерянные младшие мастера и воины клана повернулись к тем старшим, которые были во главе импровизированного строя. Теперь крик вырвался и у оставшихся дарков: обезглавленные тела двух старших мастеров оседали на землю. Темные эльфы сбились в кучу и приготовились отразить нападение неизвестного врага, с легкостью расправившегося со старшими мастерами и их гостем. Постояв так некоторое время, дарки осторожно двинулись в сторону замка Мягко Ступающих.

Гинта бежала из последних сил, старшие и ровесники давным-давно опередили ее, и даже младшие почти нагнали принцессу. Девочка постаралась еще увеличить темп, но тут острая боль в ноге заставила ее вскрикнуть. Стопа была распорота почти до кости, словно от удара ножом. Но ведь там, куда Гинта ставила ногу, был обычный камень! Девочка села на землю и, не пытаясь остановить кровь, заплакала.

Затаившийся в кустах в пятидесяти метрах от дороги старший мастер удовлетворенно потер руки. Все удалось в лучшем виде. Он заранее разложил на дороге специальным образом зачарованные камни, на один из них девочка обязательно должна была наступить. Если бы наступил кто-то другой, то камень так и остался бы камнем, а вот Гинте впилося в ногу острое лезвие. Теперь, когда девочка села на тропу и начала плакать, пора было выйти и строго приказать нерадивой ученице продолжить движение. В случае неподчинения, а она точно не выполнит приказ, потому что не то что бежать, идти не может, спеленать ее заклинанием и вызвать воинов из засады за горой, чтоб те доставили провинившуюся в замок клана, и там уж... Старший мастер еще раз удовлетворенно, даже с некоторым злорадством потер руки. Больше он сделать ничего не смог – его обезглавленное тело повалилось на землю, но этого никто не заметил, кусты были очень густые.

Гинта плакала. Вот уже последний из учеников скрылся за поворотом, а она тут сидит, и штрафные секунды набегают! Девочка попыталась подняться, но нестерпимая боль пронзила ногу, кровь пошла еще сильнее. Гинта даже не села, она упала, больно ударилась и закрыла глаза, а слезы так и продолжали катиться. Открыв глаза, девочка попыталась снова встать, ее взгляд уперся в кусты у края дороги, над которыми возвышалась большая золотистая тень.

Девочка смахнула слезы, чтоб рассмотреть получше, что это, и в ужасе замерла. Там стоял дракон! Не похожий на тех, что живут в этом мире, это был дракон – враг дарков! С такими темные эльфы воевали в незапамятные времена и, спасаясь от них, ушли в горы. Изображения этих драконов Гинта видела на старинных картинах и гобеленах в королевском дворце. Девочка смотрела в большие зеленые глаза, внимательно ее рассматривавшие. Убежать от дракона не может даже здоровый взрослый дарк, а уж она, да еще в ее нынешнем состоянии... Гинта опустила на землю и закрыла глаза, понимая, что для нее все кончено. И почему-то отметила, что у дракона длинные пушистые ресницы.

– Ага! – раздалось над ней, чьи-то прохладные руки коснулись раны на ноге, но новой боли это не вызвало, наоборот, принесло облегчение.

Гинта осторожно открыла глаза. Около нее на корточках сидела девочка примерно одного с ней возраста. Рыжая девочка-хуман. Обычная девочка, и магии Гинта не чувствовала, но рана на ноге затянулась и не болела! Гинта попыталась подняться, но рыжая строго на нее прикрикнула:

– Лежи! Куда собралась? Я еще не закончила!

Она продолжила водить руками по ноге, Гинта начала замерзать, мокрая от пота одежда не грела, а эта девочка-хуман, казалось, не замечала холода, хоть на ней ничего не было надето. Откуда она здесь взялась и куда делся дракон? Гинта спросила это у своей маленькой лекарки, и та, глянув на эльфийку большими зелеными глазами, ответила, ничего не пояснив:

– Я прилетела! А ты что думаешь, я сюда пешком пришла?

Зрачки у девочки были вертикальными! Эльфийка попыталась подняться:

– Мне надо бежать! Если я опоздаю, меня накажут! Строго накажут!

Гинта всхлипнула при упоминании о наказании. Девочка перестала улыбаться и нахмурилась:

– Палкой бить будут?

Принцесса подтвердила, удивляясь осведомленности девочки о порядках в клане. Когда эльфийка с трудом поднялась и собралась двинуться дальше по тропе, рыжая девочка ее остановила. Она направила раскрытую ладонь в ту сторону, куда собралась бежать Гинта, и из плоских камней, казавшихся безопасными, выскочили острые лезвия. Несколько таких лезвий появились чуть ли не под ногами девочек, едва снова не распоров Гинте ногу.

– Осторожнее надо быть! – наставительно сказала рыжая, непонятно к кому обращаясь – то ли к своей новой знакомой, то ли к себе самой.

– Надо обойти и бежать! – Гинта попыталась залезть на скалу, чтоб по ней обойти опасный участок.

– Ага! – согласилась рыжая и взяла Гинту за руку: – Идем!

И вместе с эльфийкой шагнула прямо в скалу, на которую пыталась забраться Гинта. Девочек окутал серый туман. Сделав два шага, они вышли в большой, но уютной комнате с камином и четырьмя широкими кроватями. На одной из кроватей сидели три эльфийки – одна светлая и две темные.

– Вот! – сказала рыжая девочка, подталкивая Гинту к эльфийкам. – Ирэн, посмотри ей ногу, я подлечила, но нужно по-настоящему вылечить.

Гинта почувствовала, что рана снова начала болеть. Девушки, вскочившие с той кровати, где сидели, ухватили Гинту и усадили ее на освободившееся место. Темная эльфийка стала ощупывать ногу Гинты, при этом выговаривая рыжей:

– Листик! Ну кто ж так делает? Надо осторожно, аккуратно, а ты сюда бухнула столько силы, будто хотела превратить ее ножки в копыта! Вот, смотри! Видишь? Кожа уже твердеть начала, а рана до конца не затянулась!

– Ага! – непонятно с чем согласилась рыжая, которую темная эльфийка назвала Листиком.

При этом девочка с интересом смотрела на ноги Гинты, будто ожидая, что они действительно начнут превращаться в копыта. Видно убедившись, что этого не происходит, рыжая девочка разочарованно вздохнула:

– Не-а, не превратятся. А копытами было бы удобно по камням бегать!

– Листик! Не пугай ее! – строго сказала темная эльфийка широко улыбающейся девочке.

Нога у Гинты совсем перестала болеть, принцесса подняла голову и в ответ улыбнулась рыжей, уж очень заразительная была у той улыбка. Потом, оглядевшись, спросила:

– Где я?

– Ты в моей комнате, в студенческом общежитии зелийской академии Магических Искусств! Я тебя похитила! Вот! – ответила рыжая и представила девушек: – Лечит тебя Ирэн, а это Миримизель и Синта. Ладно, девочки, вы тут расскажите Гинте, что и как, а мне некогда! Я занята важным делом, мы с Раманой и Усимтом выполняем важную и секретную миссию! Ну ладно, я пошла!

Девочка быстро надела одежду, лежавшую на другой кровати, и исчезла. Гинта захлопала глазами, а распрямившаяся Ирэн подошла к камину и сняла с решетки чайник. Темная эльфийка по имени Синта, улыбнувшись, произнесла:

– Ну что ж, будем пить чай. И давай я тебе расскажу, куда и как ты попала...

Глава 1

Коварные планы и прекращение многовековой вражды

Тяжелые шторы прикрывали окна. Кабинет не был таким большим, как у других министров, но достаточного размера, чтоб проводить совещания, в которых могло бы участвовать двадцать – двадцать пять человек. Сейчас же здесь находились всего двое – хозяин кабинета, министр государственной безопасности королевства Зелия, граф Вирит Клари, и его подчиненный, начальник департамента внешней разведки, барон Усимт Крионский. Барон Крионский работал в министерстве меньше года, но о нем уже говорили как об очень опытном и знающем сотруднике, строгом и требовательном начальнике. Но таком начальнике, который не даст своих подчиненных в обиду. Он заступился за сотрудников своего департамента, когда те вызвали своими действиями недовольствие герцога Мариканта. В другой раз барон лично, рискуя жизнью, вытащил провалившихся агентов из Дарэлейских гор, самого сердца страны темных эльфов. Как раз об этом рейде и шла речь.

– Но Усимт, мы засветили всю нашу сеть в стране темных эльфов, – продолжая разговор, произнес граф Клари.

– Вирит, там не было полноценной сети, и ты это прекрасно знаешь, – ответил Усимт.

Они перешли на «ты» в первый же месяц совместной работы. Их работа мало располагала к официальному обращению друг к другу, тем более оба были профессионалами и абсолютно преданными: один – королеве, другой – принцессе, и оба понимали, что это в принципе одно и то же. Усимт сидел на стуле у стола, а граф стоял у окна и, слегка отодвинув штору, смотрел на улицу. Барон Крионский продолжил:

– Те три человека, что изображали купцов, торгующих с темными эльфами, не были полноценными агентами. Тем более дарки знали о том, что эти «купцы» – сотрудники нашей разведки. Так что мы ничего не потеряли. Но вот то, что они успели заложить амулеты привязки, я считаю большим выигрышем. Конечно, Листик тоже очень помогла, но дергать ее каждый раз я считаю крайне неудобным. У нее своих забот хватает.

– Но из-за этого мы лишились даже той малой возможности знать о том, что происходит у темных эльфов!

– Вирит, нашим агентам показывали или давали услышать то, что хотели сами дарки. Так что это была не информация, а дезинформация. И то, что мы их засветили, только сыграло нам на руку. Их действия подстегнули заговорщиков. Они решили, что мы что-то затеваем.

– Согласен, их активность насторожила дарков – непонятно чего можно было от нас ожидать, – и они попытались уничтожить наших агентов. Но это было хоть что-то! А теперь даже этого нет! Мы вообще не знаем, что там намечается!

– Ну почему же, именно сейчас знаем, – усмехнулся собеседник графа Клари.

– Но ты же не будешь каждый раз дергать принцессу, чтоб подсмотреть, что там происходит. Ты же сам считаешь это неудобным!

– Точки привязки у меня уже есть, причем не только в ключевые места. Так что Листик мне нужна только тогда, когда придется выходить совсем уж в неизвестных местах. Мы узнали достаточно, поэтому я предлагаю приступить к силовой акции, нашей операции.

– Кого ты собираешься задействовать? – задал риторический вопрос граф Клари.

Операция была давно спланирована и согласована. Но вот выполнить задуманное могли всего несколько человек в королевстве, вернее, эти несколько исполнителей как раз людьми не были.

– Я, Рамана и Листик, этого достаточно. Потом наступит очередь дипломатов, но это потом.

– Усимт, опять задействовать для оперативной работы принцессу... Да и леди Рамана. Она тоже занята в академии, и не только там...

– Это займет полдня. Ты же знаешь, расстояния нам не помеха. Повторю, я накрыл точками привязки практически весь Дарэлейлар.

– Да, это места там, где живут дарки, но есть же много совершенно диких мест, там же горы!

– Вот тут Листик будет незаменима, – улыбнулся барон Крионский. – В задуманной операции ей отведена ключевая роль. Я думаю, что подвести ее к принцессе Гинталине – правильное решение, и послать к королю Эртоссару – тоже. Она все сделает в лучшем виде так, что никто ничего не заподозрит.

– А если Листик сама заподозрит, что ее используют вслепую? Если она узнает? – спросил граф Клари.

Усимт пожал плечами:

– Она знает, не все, конечно, я ей рассказал о смерти подруги принцессы Гинталины...

– А о том, что ты при этом присутствовал и мог спасти девочку?

– Вот этого Листикую знать не надо, если бы я тогда вмешался, то раскрылся бы раньше времени, поставив под удар всю операцию. Да, согласен, это жестоко, но таков мир, иначе нельзя!

Граф Клари поежился. Он сам не боялся крови, мог послать на плаху или отдать приказ об уничтожении даже нескольких десятков людей, но это были противники, враги! Но что-то в душе графа при этом, хотя он сам себе не признавался, болело. А Усимт был готов жертвовать чужими жизнями, как шахматист фигурами на шахматной доске, абсолютно хладнокровно и в любом количестве, вернее, в нужном для успешного проведения задуманной комбинации.

Барон Крионский, словно желая подтвердить свою репутацию, сказал:

– Я думаю провести эту операцию не только быстро, но и эффективно.

– Это как? – поинтересовался министр государственной безопасности, ведь любая операция должна быть эффективной.

Усимт усмехнулся:

– Максимально жестко!

– А как же принцесса? Как она к этому отнесется?

– В силовой части Листик будет задействована только на первоначальной стадии, она должна будет отследить девочку, вернее, уже отслеживает, и сообщить, когда начинать. Потом она с Гинталиной уйдет в безопасное место, а мы с Раманой проведем завершающую стадию.

– Но к Эртоссару пойдет тоже Листик. Пойдет одна! Значит, не исключена возможность... Ведь в охране короля дарков есть сильные маги, умеющие бороться с драконами, то есть с вами. Они же довольно долго вели войну с вашей расой, пусть и не победоносную, но сумели выжить и сохранить независимость.

– По плану, который знает Листик, она должна будет занять короля дарков и его охрану до нашего появления с Раманой, но Листик не сможет удержаться и переправит его к дочке, потом туда за ними придет Рамана. Так что наша девочка будет в безопасности. Кроме того, я там дезактивировал все ловушки и защитные заклинания. Дарки только помнят, что они воевали с драконами, а как воевали – уже нет. Это было очень давно. Видишь, все продумано. Тебе не о чем беспокоиться!

– Но даже самые лучшие планы, Усимт, имеют свойство рушиться в самый неподходящий момент, а использовать для оперативной работы принцессу, мне кажется, очень опас...

– Ага! – Над столом министра государственной безопасности появилась рыжая голова. Она высунулась непонятно откуда.

– Подслушивала? – грозно сдвинув брови, спросил Усимт.

– Ага! – радостно сообщила рыжая голова и уточнила: – Совершенствовала свои навыки в проведении скрытных оперативно-розыскных мероприятий!

Оба мужчины хмыкнули, при этом улыбнувшись, а рыжая голова тем же тоном, состроив хитрое выражение мордашки, поинтересовалась:

– А что у нас к чаю?

– Листик, ты же проводишь скрытные оперативно-розыскные мероприятия! Как же ты не смогла определить такую малость? – укоризненно спросил улыбающийся Усимт, он понял, что Листик не слышала его разговора с графом Клари, в лучшем случае – последнюю фразу.

– А я и определила! Я проверяю вашу степень лояльности ко мне как к принцессе! – заявила Листик.

– Ваше высочество! Наша лояльность к вам не имеет границ! – приложив руку к сердцу, проникновенно сказал граф Клари.

– Ага! А халвы всего полкилограмма! – сделала грозное лицо Листик, вернее, попыталась сделать, и хихикнула.

– Вот, Вирит, наша лояльность не имеет границ, но измеряется в килограммах халвы, поэтому полкилограмма никак не говорит о нашей преданности. Скорее наоборот, – сокрушенно покачал головой Усимт.

– Ага! – поддержала его Листик, она появилась полностью и уселась на краешек стола. – Это заговор! Заговор против меня! Мало того что у вас так мало халвы, так вы ее хотели всю сами съесть!

– О, ваше высочество! Можем ли мы искупить свою вину пирожными? – Граф подошел к своему столу и позвонил в колокольчик.

– Можете, – милостиво кивнула принцесса.

Пока граф Клари распорядился насчет чая и того, что к чаю, Листик и Усимт переместились к чайному столику в углу кабинета. Присоединившийся к ним министр государственной безопасности спросил у барона:

– Но все же, почему ты считаешь, что пора начинать операцию?

– Дальше медлить нельзя. Они могут сломать принцессу, а это единственная наследница Эртоссара, короля Дарэлейлара. Остальных наследников советник и старейшина Мягко Ступающих уже устранили. Не сами, естественно, а с помощью клана. Опираясь на клан и имея послушную королеву, они собираются пересмотреть всю политику Дарэлейлара. В принципе это давно следовало сделать, темные эльфы слишком замкнулись в своих норах, с внешним миром в основном общается клан Мягко Ступающих.

– Очень специфическим способом общается, – хмыкнул граф Клари.

– Да, понятно, что стиль этого общения станет всей внешней политикой Дарэлейлара, – кивнул Усимт, – поэтому необходимо вмешаться.

– Выступить против всех Мягко Ступающих? И все же, не слишком ли это смело? Их не любят и в Дарэлейларе, но если мы войдем с ними в конфликт, то их поддержат и остальные кланы, а это полномасштабная война. Я не думаю, что это выход из сложившегося положения, – задумчиво произнес граф Клари, он все еще сомневался в правильности принятого решения.

– Ты же знаешь, я и не собираюсь вступать в открытый конфликт, – усмехнулся Усимт, очень зловеще усмехнулся. – Мы уничтожим верхушку: всех старейшин, старших мастеров, ну и тех мастеров, что не примут наших условий. Уничтожим одним ударом. Рядовые члены клана, за исключением некоторых старших пятерок, вполне вменяемы. И сейчас для этого самый подходящий момент, все заговорщики соберутся в одном месте, почти все. С теми, кто останется, я разберусь, так сказать, в рабочем порядке.

– Мастер-эксекUTOR мой! – вмешалась переставшая улыбаться Листик, она сейчас совсем не напоминала ту веселую девочку, которой была всегда.

Граф Клари посмотрел на нее с удивлением и даже некоторым страхом.

– Он забил до смерти подругу принцессы Гинталины, вернее, девочку, которая могла бы стать ее подругой. Это сделали только для того, чтоб запугать принцессу, так сказать, начальная стадия обработки, – пояснил барон.

Граф и так об этом знал, но сделал вид, что слышит об этом первый раз. Свое пояснение Усимт сделал больше для девочки. А Листик с горечью добавила:

– Мы не успели! Я тогда начала смотреть, когда она уже умерла!

Клари кивнул и многозначительно посмотрел на Усимта, тот тоже кивнул. Потом мягко сказал, обращаясь к девочке:

– Листик, ты его, конечно, сожжешь, но при этом наделаешь много шума, да и принцессу Гинталину можешь сильно напугать. Я сам с ним разберусь, а ты должна заняться принцессой. Ты же помнишь наш план?

– Ага! – кивнула девочка.

Граф изобразил на лице задумчивость и спросил:

– Когда думаете начинать!

– Сегодня, – с таким же выражением многозначительной задумчивости ответил Усимт, – сегодня. Старший мастер-наставник Мягко Ступающих запланировал свою операцию на сегодня, все должно произойти во время марш-броска. Листик отслеживает ситуацию и даст команду, когда принцесса Гинталины приблизится к месту засады. Мы не хотим повторить ошибку, которую допустили с подругой принцессы.

Девочка как будто выпала из реальности и сидела с отсутствующим видом. Усимт, не высказывая ни беспокойства, ни нетерпения, ждал. Клари удивленно на них смотрел и хотел было поинтересоваться, что случилось, но Усимт сделал графу знак, чтоб он молчал.

– Пора, – сказала Листик, выходя из своего странного транса. – Ловушка для принцессы приготовлена.

– Зови Раману, – кивнул Усимт.

Листик опять застыла, но на этот раз на пару секунд. Появившаяся бронзововолосая красавица кивнула присутствующим и спросила:

– Пора?

Получив утвердительный ответ, она еще раз кивнула и исчезла, вместе с ней исчезли Листик и Усимт. И лишь чашки с чаем и недоеденное Листиком пирожное свидетельствовали о том, что они только что были в кабинете министра государственной безопасности. Граф поднялся и прошел к своему столу, взял колокольчик и позвонил. Пока слуга убирал с чайного столика, граф думал о невероятных возможностях этих существ. О том, что остановить их, если они что-то задумали, невозможно, по крайней мере, теми средствами, которые имелись у людей, да и не только у людей. Похоже, в этом мире таких средств не было ни у кого. Одно утешало – эти существа абсолютно лояльны к королеве, да королева с канцлером тоже обладают такими же возможностями.

Высокий темный эльф смотрел в окно. Вид, открывающийся его взору, был суров, но очень величествен, хотя горы по-другому и не выглядят. А королевский замок Дарэлейлара был расположен высоко в горах. Впрочем, и сама страна темных эльфов находилась там же – высоко в горах. Даже немногочисленные плодородные долины Дарэлейлара тоже были расположены в высокогорье.

Король Эртоссар отвернулся от окна и прошел в глубь зала. Минуло несколько месяцев, а он все еще сомневался в правильности своего решения – отдать Гинту на обучение Мягко Ступающим. Разум говорил, что это верный выбор, ведь его гвардейцы не смогли уберечь старших детей от насильственной смерти. А вот сердце просто кричало о том, что Гинте не место среди убийц, ведь за последние триста лет Мягко Ступающие из защитников Дарэлейлара преврати-

лись в тех, кто убивает за деньги! Король развернулся и снова пошел к окну. Видно, последнюю фразу он произнес вслух, потому что кто-то с этим согласился.

– Ага! – сказал этот неизвестный звонким, но в то же время хриловатым голосом.

Эртоссар резко развернулся. На его троне сидела рыжая девочка, девочка-хуман! Она забралась на королевский трон с ногами и с интересом рассматривала короля темных эльфов. Девочка была не старше его Гинты. У короля защемило сердце, а рыжая, сидящая на троне, поерзала и сообщила:

– А трон у тебя жесткий! И неудобный! Вот сколько я ни сидела на разных тронах, все они одинаковые! Жесткие и неудобные! Милисента говорит: это для того, чтоб сидящий на троне думал о важных государственных делах, а не о том, как бы поудобнее устроиться и задремать. А мне вот кажется, что одно другому не мешает, настоящий правитель и задремав думает о благе своего государства!

Девочка замолчала, она говорила на квелье с каким-то интересным акцентом, будто пела. Эртоссар, сперва растерявшийся, пришел в себя, но сказать ничего не успел, рыжая гостья произнесла:

– Неустанно!

– Что неустанно? – автоматически спросил король. Вопросы, которые он собирался задать этой нахальной девочке, вылетели у него из головы.

– Думать о благе своего государства правителю надо неустанно! – наставительно заявила рыжая девочка-хуман и, снова не давая королю опомниться, спросила: – Вот ты, о чем сейчас думаешь? Отвечай, только честно!

Девочка настолько требовательно это сказала, что Эртоссар ответил честно:

– О Гинте!

– Правильно делаешь! Знаешь, как ей было плохо! Зачем ты ее этим живодерам отдал? Девочка это произнесла, гневно прищурился глаза. Но король уже опомнился и спросил сам:

– Кто ты такая? И как сюда попала?

Рыжая соскочила с трона, скользящей походкой приблизилась к Эртоссару и протянула ему руку:

– Принцесса Листик, будем знакомы!

– Какая принцесса? – снова растерялся король Дарэлейлара.

– Зелийская принцесса, моя сестра Милисента – королева Зелии, значит, я принцесса, но я еще и герцогиня Дрэгис. У меня есть еще парочка титулов, но они не будут способствовать нашему взаимопониманию на этом этапе общения, – важно произнесла девочка.

Король слегка ошалел, хоть темные эльфы и славятся своим самообладанием, а их король тем более должен быть образцом хладнокровия. Но не каждый день в запертом тронном зале хорошо охраняемого дворца появляются рыжие девочки-хуманы и заявляют, что они принцессы и герцогини. А гостье надоело держать протянутой руку, и она раздраженно заявила:

– Ну, будешь руку целовать? Или хотя бы пожмешь?

Король автоматически пожал руку, а потом и поцеловал, ведь его собеседница была хоть и маленькой, но дамой. Девочка захихикала. Эртоссар удивленно на нее посмотрел, не понимая, чем вызвана такая реакция девочки, вроде он все сделал правильно. А продолжавшая хихикать принцесса зелийская пояснила:

– Вообще-то я беру целование рук мороженым, но тебе я прощаю!

Король Эртоссар тоже улыбнулся. В этой рыжей принцессе было море обаяния, она ему очень напомнила дочь. Не внешне, а своей непосредственностью. Воспоминание о дочери заставило короля вновь нахмуриться. А девочка, словно поняла беспокойство Эртоссара, взяла того за руку:

– Не волнуйся, уже все хорошо!

– Что хорошо? – удивился Эртоссар.

Рыжая девочка попыталась его успокоить:

– Всех уже поубивали! Там Усимт с Раманой, они сказали, что всех накажут.

– Кого?! Кого поубивали?! Что с Гинтой?! – закричал король.

– Вот с ней как раз все хорошо! Поубивали всех, кто хотел ее обидеть! И того, который палкой бьет! Усимт по-другому не наказывает, – попыталась успокоить короля темных эльфов девочка, но видя, что это ей не удастся, заявила: – Ладно, идем!

Рыжая крепко ухватила Эртоссара за руку и с силой, которой никак нельзя было ожидать от такой худенькой девочки, дернула за собой. Белесая муть, появившаяся вокруг, удивила короля, но испугаться он не успел, девочка тащила его, как упряжка быков пустой фургон. Сделав два шага, он оказался в большой комнате. У стены горел камин, рядом с камином, прямо на стене, хитро прищурился рельефно изображенный золотой дракон. Под стенами, к которым опускались скаты крыши, стояли четыре огромные кровати, а за столом сидели четыре девушки-эльфийки, сидели и пили чай с печеньем и пирожными. В одной из них, одетой в такую же необычную одежду, как и другие, Эртоссар узнал свою дочь. Но как же изменилась его девочка! Она выглядела не то что изможденной, но очень близко к этому.

– Гинта! – кинулся к ней король темных эльфов.

– Отец! – вскочила девочка.

Эртоссар обнял ее и прижал к себе. Так они простояли некоторое время, потом король огляделся и спросил:

– Где мы?

– В общежитии, – вместо Гинты ответила рыжая. Видя недоумение короля, она пояснила: – Это студенческое общежитие, моя комната. Я здесь живу.

Эртоссар, игнорируя остальных, спросил у своей дочери:

– Как ты сюда попала? Что ты здесь делаешь?

Опять ответила рыжая девочка:

– Так же, как и ты: я привела. А здесь она пьет чай, с пирожными и печеньем!

Заметив, с каким беспокойством рыжая посмотрела на стол, старшая из эльфиек, как отметил Эртоссар, тоже дарк, но без каких-либо клановых татуировок, сказала:

– Листик, мы тебе тоже оставили, вот!

– Ага! – довольно ответила девочка и уютилась за столом.

Эльфийка пододвинула ей чашку и налила чаю, при этом девушки совсем игнорировали темноэльфийского короля. Эльфийки и рыжая зелийская принцесса дружно захрустели печеньем, Гинта, которую обнимал отец, с некоторой завистью на них посмотрела. Король нашел глазами дверь и сказал дочери:

– Идем, Гинта!

– Куда? – спросила его дочь и растерянно посмотрела на своих новых подруг.

Листик хихикнула:

– Осторожно, там ступеньки крутые! По лестнице вниз, потом коридор, в конце коридора – лестница на улицу.

Оторвавшись от чая старшая темная эльфийка продолжила:

– Потом через двор, на воротах привратник, скажете ему, что вы от Листика, идете в Дарэлейлар. Ну а дальше разберетесь, там вам останется пройти каких-то три тысячи миль.

Эртоссар остановился, слова этой темной эльфийки его несколько обескуражили. Удивило короля еще и то, что за столом рядом с рыжей девочкой-хуманом сидели две темные и одна светлая эльфийка, вполне мирно сидели и пили чай.

– Гинта, иди чай пить, а то Листик все пирожные съест, – позвала светлая эльфийка.

Рыжая девочка-хуман кивнула, видно, хотела что-то сказать, но передумала и засунула себе в рот пирожное. Целиком! А темная эльфийка, сообщившая о расстоянии до Дарэлейских гор, пригласила короля и его дочь:

– Да, Гинта, присоединяйся и отца своего пригласи, вам предстоит долго путешествовать, так что перед дорогой подкрепиться не помешает.

– Девочки, перестаньте насмехаться над дарком! – Это произнесла светлая эльфийка, она встала из-за стола и жестом поманила темного эльфа за собой. Но пошла она не к дверям, а в противоположную сторону, там, отдернув портьеру, открыла большое окно, вернее, стеклянную дверь на широкий балкон. Эртоссар пораженно замер. То, что он увидел, никак не могло быть горами. С балкона довольно высокого здания открывался вид на большой город, расположенный на равнине, пусть и холмистой, но равнине! Король темных эльфов повернулся к рыжей девочке:

– Вы... Но как вам это удалось!

– Что? – удивилась девочка, потом понятиливо кивнула: – А-а-а, надо сильно захотеть, тогда можно все пирожное целиком запихнуть, правда, потом жевать не совсем удобно, слишком большой кусок! Зато никто уже не заберет.

– Листик! Ну как тебе не стыдно! – возмутилась темная эльфийка. – Ну что его величество о нас подумает? Что мы у тебя куски прямо изо рта вырываем? Да? Что тебе, бедной, приходится пирожные целиком глотать?

– Ага! – нахально заявила ничуть не смутившаяся рыжая девочка.

Эртоссар досадливо скривился и спросил у нее еще раз:

– Как вам это удалось – заманить меня в эту ловушку? Кто вас послал? И кто построил телепортационный портал?

– Так. – Это произнесла бронзововолосая красавица. Как она появилась, никто не заметил, но она слышала слова короля эльфов. Она, подняв бровь, повторила: – Так-так, выходит, телепортационные порталы не такой уж забытый секрет в этом мире? Дарки этим пользуются? И позвольте спросить: как давно и в каком объеме?

– Здравствуйте, магистр Рамана! – поздоровались местные эльфийки, а Листик, воспользовавшись тем, что внимание направлено не на нее, стащила еще одно пирожное.

Бронзововолосая кивнула девушкам и выжидательно уставилась на темноэльфийского короля. Тот поежился под этим взглядом, было в ней что-то такое... Пугающее до судорог. Он опять обнял свою дочь, словно стремясь ее защитить, а девушка переключила свое внимание на рыжую девочку:

– А ты не придумала ничего лучшего, как тащить их обоих сюда?

– Так у нее же нога была сильно распорота! И не просто лезвием, а еще и магически добавлено, чтоб кровь не останавливалась! Я и привела ее к Ирэн, чтоб правильно вылечить! Вот!

Девочка откуда-то достала плоский камень, такой же, как те, что лежали на тропе, и продемонстрировала выдвигающееся лезвие. Потом рассказала о засаде на Гинту. Та, в ответ на вопросительный взгляд отца, все подтвердила, а потом еще и рассказала про случай с Росной. Во время этого рассказа у девочки на глазах выступили слезы. Король, слушая девочек, темнел лицом. Он повернулся к Рамане как к самой старшей в этой компании и спросил:

– Леди, не скажете ли мне, где же все-таки я нахожусь?

– А разве Листик вам не объяснила? – удивилась бронзововолосая и строго посмотрела на рыжую девочку.

Та проглотила очередное пирожное и обиженно заявила:

– Все ему объяснила! И про все рассказала! Но он же не верит!

Рамана, снова подняв бровь, посмотрела на короля, тот попытался принять величественный вид, но под взглядом этой девушки начал, как школьник, оправдываться:

– Она сказала, что она зелийская принцесса и герцогиня и что перенесла меня в Зелию. Я понимаю, она использовала телепорт, настроенный кем-то из магов, но телепорт не может перемещать на такие дальние расстояния!

– А на какие может? – быстро спросила бронзововолосая.

– Э-э-э... – замялся король.

А бронзововолосая кивнула:

– Понятно, государственная тайна. Но должна вам сказать, что Листик действительно принцесса и герцогиня, и она не нашла ничего лучшего, как перенести вас в зелийскую академию Магических Искусств.

– Я же его к Гинте вела! Он же волновался! – возмущенно пискнула Листик. Рамана нахмурилась, рыжая девочка сделала невинное лицо и засунула в рот еще одно пирожное.

– Ты его хоть прожуй, а то заглатываешь целиком, как дракон, – укорила девочку бронзововолосая. Эльфийки захихикали, а Рамана обратилась к королю темных эльфов: – Мы тоже пользуемся телепортами и не делаем из этого секрета. Построить такой портал, естественно, может не каждый, только тот, кто обладает особыми способностями. У нас уже есть несколько стационарных телепортов, которыми может воспользоваться любой, правда, не бесплатно. Ну а в том, что временные порталы на дальние расстояния нам вполне по силам, вы и сами могли убедиться, ваша дочь и вы перенесены из своей страны в Зелию...

– Три тысячи миль! – пораженно произнес Эртоссар, похоже, он поверил в то, что его переместили телепортом на такое расстояние.

Бронзововолосая утвердительно кивнула и спросила:

– Чему вы удивляетесь? Если у вас есть телепорты...

– Они действуют на пару десятков миль, у нас вся страна накрыта сетью порталов, но чтоб пройти из одного конца Дарэлейлара в другой, надо воспользоваться шестью переходами! Это делают только в случае крайней необходимости, при работе они забирают слишком много силы.

– Ага, – кивнула Листик в сторону короля, – он решил, что я воспользовалась одним из таких порталов и притащила его в один из районов страны дарков. А еще он решил, что это заговор, а я самая главная заговорщица!

Король темных эльфов приложил руку к сердцу и начал извиняться:

– Простите меня, принцесса, но я даже представить не мог, что вы столь знатная особа! Я действительно подумал, что это заговор! И что вас подослали, чтоб заманить меня в ловушку!

– Ну как ты мог такое подумать! Что меня послали, чтоб тебя куда-то там заманить! – возмутилась Листик и, обращаясь к девушкам, обиженно добавила: – Он решил, что я не самая главная!

– Листик, ты очень мало похожа на заговорщицу, – улыбнулась Ирэн.

Действительно, рыжая так расстроилась, что ухватила два пирожных, и теперь сидела, держа их в обеих руках. Остальные, глядя на насупившуюся девочку, заулыбались, а Миримиль хихикнула:

– Ты похожа не на главного заговорщика, а на главного обжору!

У девочки был такой расстроенный вид, что Гинта пожалела ее и заступилась:

– Листик очень похожа...

– На главного заговорщика, достигнувшего своей главной цели – утачившего два пирожных! – засмеялась Ирэн.

Рамана покачала головой и скомандовала:

– Листик, доедай пирожные, нам надо короля переправить обратно, там Усимт с подарками уже заждался!

– А Гинта? – спросил Эртоссар. Рамана посмотрела на девочку и задумчиво сказала:

– Действительно, что делать с Гинтой? Обрато в Дарэлейлар ей просто опасно! Вы знаете, ваше величество, что на вас должно было быть организовано покушение? И готовили его именно Мягко Ступающие?

Король пожал плечами, показывая, что он не исключал и такого развития событий, а Листик предложила:

– А давайте она здесь поживет, а?

– С нами! – поддержала Листика Синта.

Эртоссар посмотрел на девушку. Она, несомненно, была дарком, но клановой татуировки у нее не было, как не было такой татуировки и у второй темной эльфийки – Ирэн. Король поинтересовался клановой принадлежностью девушек. То, что девушки-дарки жили не в Дарэлейларе, уже было странно. Находится за тысячи миль от своей страны и без мужского сопровождения!

– Эл Драконион, – назвала свой клан Ирэн. Показав на изображение золотого дракона, она пояснила: – Покровитель нашего клана – золотой дракон!

– Но это же светлоэльфийский клан, если судить по названию! – изумился Эртоссар и с еще большим изумлением добавил: – Никогда покровителями эльфийских кланов не были драконы! Ни темных, ни светлых! Мы с ними враждуем!

Видя всеобщее удивление, темноэльфийский король показал на изображение дракона на стене:

– Вот с такими драконами враждуем! Только они не золотистые, а серые!

– Да? Но почему я об этом не знаю? – удивилась Рамана.

– Леди, почему вы об этом должны знать? – в свою очередь удивился Эртоссар. – Это древняя вражда. Спасаясь от гнева драконов, мой народ в незапамятные времена ушел в неприступные горы. Наши замки, пещеры и сеть порталов – это все подготовка к решающей битве. Когда драконы нападут, мы будем готовы дать им решительный отпор!

– Вот это да! – поразилась Листик. – Сидят тихонько в горах и враждуют. А те, с кем они враждуют, об этом даже не догадываются! Совсем не знают! Вот это конспирация!

– Почему не знают? – не понял король.

– Ну я же не знаю! – заявила девочка. Эртоссар не понял, какое отношение она имеет к древней вражде дарков и драконов. А Листик, еще больше его удивляя, спросила у бронзово-волосой: – Рамана, а ты об этом знала?

– Да вот вспомнила, что-то такое было где-то, но не при мне, – пожалала плечами девушка. – Я в том конфликте не участвовала.

– Вот! – возмутилась Листик. – Знала, а мне не сказала! А они тоже хороши! Сидят в своих горах и с незапамятных времен враждуют! Просто вражденцы какие-то!

– А если бы знала, что бы ты сделала? – усмехнулась Рамана.

– Помирилась бы! – решительно заявила Листик.

Ирэн, слушавшая этот разговор, хихикала и пихала под бок тоже хихикавшую Миримиэль. А ничего не понимающий Эртоссар недоуменно переводил взгляд с бронзово-волосой на рыжую и обратно. Девочка встала, подошла к Гинте и протянула ей руку:

– Гинта, мир?

Эльфийка вспомнила золотистую тень в ущелье и зеленые с вертикальными зрачками глаза девочки. Сейчас зрачки в зеленых глазах Листика были нормальными, но что-то во взгляде было такое... Гинта, не колеблясь, протянула руку:

– Мир, Листик!

– Ваше величество, – официально обратилась к все еще ничего не понимающему темноэльфийскому королю Рамана, – ваша дочь уполномочена принимать подобные решения?

– Если с моего одобрения, то да, – ответил растерявшийся Эртоссар.

– Так чего стоишь? Одобряй давай! – закричала на короля Листик, тот растерянно посмотрел на Раману, девушка, улыбнувшись, кивнула ему.

Король пожал плечами и произнес:

– Одобряю!

– Ну вот! Мы присутствовали при знаменательном событии, положен конец многовековой вражде между темными эльфами и драконами! – торжественно провозгласила Рамана.

– Э-э-э... А-а-а... – отреагировал Эртоссар на знаменательное событие. Глянув на рыжую девочку, хлопавшую длинными ресничками, он спросил у Раманы: – А принцесса, э-э-э... Кем уполномочена?

– Листик имеет право говорить от имени всех драконов этого мира, а ее решение для этого мира является законом и для драконов других миров, если они сюда попадут, – очень серьезно ответила Рамана.

Эльфийки перестали хихикать и тоже изобразили торжественный вид, видно, прониклись важностью исторического момента. Только Эртоссар не проникся, он попытался возразить:

– Но вражда дарков была совсем не с теми драконами, что живут в этом мире, а с...

– Я знаю, о каких драконах вы говорите, – кивнула Рамана, – и именно об этих драконах говорю и я. Теперь, когда с многовековой враждой покончено и решены другие важные проблемы, я все-таки предлагаю пройти к Усимту, а то, боюсь, многовековая вражда может вспыхнуть с новой силой.

– Почему? – удивился король, который пытался понять, что же здесь происходит.

Он видел, что ни Листик, ни Рамана не шутят, но вот так, с такой легкостью, решать подобные проблемы... То, что они не обычные хуманы, Эртоссар уже понял. Их умение создавать телепортационные порталы на такие далекие расстояния свидетельствовало об их небывалых возможностях. Было еще что-то такое, чего Эртоссар никак не мог уловить, что-то знакомое, но ускользающее.

– Видите ли, ваше величество, он направился к вам, но он же не знал, что Листик проявит такую инициативу и утащит вас сюда. А у Усимта, гм... Небольшой для вас подарок. Если ваши гвардейцы попытаются этот подарок отобрать или хотя бы посмотреть... – А произнося это, Рамана знала, что Усимт был в курсе того, где находятся король темных эльфов и его дочка. Более того, Рамана была уверена, что барон Крионский спровоцирует конфликт с гвардейцами Эртоссара не потому, что хочется подраться, а для того, чтобы продемонстрировать свои возможности и превосходство над дарками.

– Вы боитесь, что они обидят вашего друга? – спросил Эртоссар.

– Я боюсь, что он сам их обидит, сильно обидит! – усмехнулась Рамана.

– Но, леди, это хорошо обученные воины и их много... – начал возражать король.

– Количество не имеет значения, – хихикнула Листик. – Усимт обидит всех, а тех, кто не поймет, что обижен, обидит еще раз, но сильнее!

– Я пойду с вами! – встала Ирэн. Надевая перевязь с мечами, она зловеще добавила: – Я бы хотела повидать некоторых своих знакомых, они мне кое-что должны!

Эртоссар увидел эти мечи и удивленно поднял брови, видно, узнал это оружие. Король внимательно посмотрел на девушку, словно пытаясь что-то разглядеть. Ирэн, заметившая это, усмехнулась – король темных эльфов искал вытравленную татуировку клана. Но щека девушки, так же как и щека Синты, была чистой, Листик убрала татуировки Мягко Ступающих. И все же это оружие нельзя было не узнать, подобных мечей имелось всего три пары во всем Дарэлейларе. Эртоссар спросил у Ирэн:

– Вы Иронна Фарлэн? Вы убили старшего мастера Гартоссара?

– Не убила. Я победила его в честном поединке! Я дралась честно, а вот он применял грязные приемы! А Иронны Фарлэн больше нет, есть Ирэн Файри!

Рамана согласно кивнула, это входило в их с Усимтом план. Но Ирэн должна думать, что это ее решение. Бронзововолосая, словно уступая обстоятельствам, кивнула:

– Хорошо, ты с нами. Миримизель, присмотри за Гинталиной, пока мы не вернемся, покажи ей академию.

Миримизель согласно кивнула, а Синта сделала движение, будто хотела что-то спросить, но промолчала.

– А Синта? – спросила Листик, увидев колебания второй темной эльфийки.

– Думаю, Синте тоже будет интересно посетить Дарэлейлар, – ответила Рамана.

Синта тоже хотела пойти с Ирэн, но не решалась об этом сказать. То, что в дальнейшем развитии событий должны участвовать все темные эльфы, обучающиеся в академии, они сами не знали. Знали Рамана и Усимт, спланировавшие эту операцию, и теперь бронзововолосая, словно уступая нажиму эльфиек, согласилась на их посещение Дарэлейлара.

– Я бы хотел, чтоб и моя дочь... – начал Эртоссар, но Рамана жестом показала, что это вопрос решенный и обсуждению не подлежит. Тогда король темных эльфов попытался зайти с другой стороны: – Вы говорили о готовящемся на меня покушении. Я не думаю, что это опасно, моя охрана...

Рамана, словно убеждая маленького капризного ребенка, проговорила:

– А знаете ли вы, что во главе заговора стояли ваш первый советник и глава клана Мягко Ступающих? Те люди... в смысле, дарки, которым вы больше всего доверяли? Неужели вы не сделали выводов из рассказа своей дочери? Доказательства у нас есть, они у вас в тронном зале.

Рамана открыла портал в тронный зал королевского дворца Дарэлейлара, как открывают дверь в другую комнату. В проеме была видна только часть зала, где на большом кожаном мешке сидел ничем не примечательный человек. Рамана сделала приглашающий жест, пропуская Эртоссара вперед. Темноэльфийский король величественно поблагодарил кивком головы и шагнул в проем. И тут же остановился, загораживая проход. Рамана хмыкнула и решительно пропихнула короля дальше. Вслед за бронзововолосой красавицей шагнули обе темные эльфийки, последней прошла Листик, она сделала движение, будто закрывает за собой дверь. Гинте даже послышался звук, издаваемый ключом, проворачиваемым в замочной скважине, и хихиканье девочки.

– Ага! – произнесла Листик, обходя застывших в изумлении Эртоссара, Ирэн и Синту.

Вдоль длинной стены зала, там, где не было окон и дверей, выстроилось около сорока воинов королевской гвардии. Они стояли лицом к стене, широко расставив ноги и не менее широко расставленными руками упираясь в стену.

Листик прошла вдоль этого странного строя и заявила:

– Усимт, а тебе не кажется, что наклон их тел недостаточен. Они могут прыгнуть и напасть, резко оттолкнувшись от стены. Надо было им ноги шире раздвинуть и поставить дальше от опорной поверхности!

– Нет, не могут, я им руки к стене приклеил. Теперь они, даже если подожмут ноги, останутся висеть, – усмехнулся мужчина, сидевший на мешке.

– А ты не боишься, что они могут отклеиться? – озабоченно поинтересовалась Листик. Она внимательно приглядывалась к каждому из прилипших дарков, некоторые из которых уже начали дергаться, пытаясь дезактивировать заклинание. Девочка показала на них Усимту: – Эти вырваться могут, они достаточно сильные маги, да и остальные тоже маги, правда, послабее.

– Не, не вырвутся. Чтоб дезактивировать заклинание, надо знать, какое применено, – усмехнулся мужчина.

– А что ты применил? – поинтересовалась девочка громким шепотом.

– А ты им не скажешь? – заговорщицки подмигнул Листик барон и показал на стоящих вдоль стены, те перестали дергаться и прислушивались к разговору.

– Не-а! – помотала головой девочка, а мужчина шепотом, слышным на весь зал, сообщил:
– Это очень простое заклинание, его все знают, применяют его обычно в походе для склеивания рвущихся сапог!

Рамана захохотала, остальные выглядели обескураженными, только Листик хитро улыбалась. Эльфы у стены с новой силой начали делать попытки освободиться, при этом сейчас дергались все. Но сколько они ни дергались, сколько ни шептали контрзаклинания, ничего у них не выходило.

– Усимт, ты что, закачал туда столько силы, как обычно это делает Листик? – спросила Рамана.

Мужчина, улыбнувшись, ответил:

– Нет, не больше обычного, просто это заклинание самоподдерживающееся, ведь в походе не будешь все время контролировать его состояние, есть дела и поважнее. Да и в бою, во время атаки, если вражеский маг его дезактивирует, то половина солдат окажется без сапог. А босиком воюют только варвары, цивилизованные народы всегда идут в бой в обуви. Так что разрушить такое заклинание очень трудно! Только вместе с сапогами.

– Стоять вам здесь, пока сапоги у вас не истлеют, – хихикнула Листик, обращаясь к воинам королевской гвардии, и, оглядев их обувь, добавила: – А сапоги-то у вас – о-го-го! Добротные! Проще надо быть, в сандаликах ходить, глядишь, и освободились бы досрочно!

– Листик, – укоризненно сказала Рамана.

Девочка хмыкнула и заявила:

– Нет, конечно, я могу их освободить. Но они же сразу драться полезут! – Потом оглядев стоящих под стеной воинов, официально обратилась к Эртоссару: – Ваше величество! Вы можете приказать своим гвардейцам, чтоб они на людей не бросались?

Обе темные эльфийки захихикали, а Рамана выжидательно уставилась на короля, тот кивнул и произнес:

– Всем оставаться на своих местах, сейчас принцесса Листик дезактивирует заклинание. Кругом!

Последнее слово король почти выкрикнул, и гвардейцы, руки которых уже ничего не удерживало, резко развернулись. Некоторые так и остались с поднятыми руками. Листик захихикала и, предваряя движение некоторых из них, попытавшихся броситься на Усимта, зажгла по огненному шару в каждой руке, при этом прикрикнула на дарков:

– Стоять! Вам же сказали – стоять! А то как шарахну, только сапоги и останутся!

– Стоять! Это друзья! – поддержал девочку король.

Гвардейцы его послушали, но при этом очень недружелюбно смотрели на Усимта. Тот пожал плечами:

– Я их предупреждал, не послушали.

– А как ты их под стену поставил? – спросила Листик. – Магией?

– Руками. Вот так брал по одному, ставил и приклеивал, – усмехнулся мужчина, поднявшись с мешка, на котором сидел. Тут послышались удары в дверь, прибывшие телепортом посмотрели на Усимта, он пожал плечами: – Это я дверь закрыл, гвардейцы вбежали в зал, я их хватал и к стенке приклеивал, а когда стало некуда ставить, пришлось дверь закрыть. Место закончилось. Ну куда мне было их девать? Не в окно же выбрасывать?

– Открой, – приказала Рамана.

Усимт щелкнул пальцами, и дверь немного приоткрылась, в щель тотчас же протиснулся гвардеец и застыл изумленным – в тронном зале никто не дрался, король стоял тут же, живой-здоровый, товарищи гвардейца, ранее прорвавшиеся в зал, стояли вдоль стены, смущенно переминаясь с ноги на ногу. Только рыжая девочка держала в руках два боевых пульсара, словно собираясь их в кого-то запустить. А куда-то бросить их она обязательно была должна, ведь известно, что боевой пульсар нестабилен и может взорваться в любую секунду. За первым

гвардейцем протиснулся второй, потом третий, четвертый. Затем появились еще два дарка, один, судя по возрасту и одеянию, был магом, а второй, похоже, командиром гвардейцев. Оба они в недоумении остановились, в зале было спокойно, король уже сидел на троне, а перед ним, будто охраняя, стояла девочка с огненными шарами. Маг застыл в испуге, он видел, что эти огненные сгустки должны были вот-вот взорваться, да и девочка не была похожа на боевого мага, способного создать и направить боевой пульсар. Она напоминала ребенка, нашедшего опасный магический предмет и игравшего с ним, не подозревая о той угрозе, что он несет.

– Листик, перестань всех пугать, – спокойно сказала бронзововолосая красавица.

– Ага! – ответила девочка, и огненные шары, уже достигшие значительных размеров, втянулись в ее ладони.

Эльфийский маг пораженно застыл, глядя на девочку. В момент, когда она убирала пульсары, ее аура приоткрылась, и сильное удивление мага перешло в такой же сильный испуг. Он отшатнулся и врезался в протиснувшихся в приоткрытую дверь трех дарков, судя по одежде, это были уже не гвардейцы. Они тоже с ужасом смотрели на рыжую девочку.

– О мой король! Это же!.. Она же!.. – в панике воскликнул маг, а рыжая девочка, широко улыбаясь, подтвердила:

– Ага! Именно так! Я – это я!

Эртоссар грустно улыбнулся и спокойно заявил:

– Я знаю, кто она, – повернувшись к Рамане, кивнул ей: – Я догадался, кто она, да и кто вы... Я ведь тоже маг и вижу ауру, а вы приоткрылись, когда создавали портал. Я не видел таких аур раньше, но хорошо помню все признаки дра... гм, существ, подобных вам. Эти описания есть в наших древних манускриптах. Я не распознал сразу, но теперь вижу полное совпадение всех примет. Понимаю, что мы не в силах вам противостоять, тем более вы уже проникли за все линии нашей обороны. Я готов принять любую участь, какую вы мне назначите. Прошу только одного – не уничтожайте мой народ и не трогайте мою девочку!

– Позвольте напомнить вам то, что произошло совсем недавно и что я сказала по этому поводу, – усмехнулась Рамана.

– Вы хотите сказать, что она... – Растерянный король посмотрел на Листика, вслед за ним на девочку уставились и все остальные дарки. Многие из них с удивлением, а большинство со страхом.

Рамана подтвердила:

– Да, именно она! Ваша дочь заключила с Листиком мир, вы подтвердили полномочия своей дочери. Можете объявить об этом своим подданным.

Король подошел к девочке, встал перед ней на одно колено, склонил голову и произнес:

– Повелительница!

– Ага! – ответила Листик и, не удержавшись, показала язык.

– Листик! Веди себя достойно! Ты все-таки повелительница мира! – строго сказала Рамана.

– Ага! – подтвердила свой высокий статус девочка и снова показала язык, после чего заявила: – Если я достойная повелительница мира, то все, что я делаю, делаю достойно! Вот!

– Листик! Веди себя прилично! – еще более строго сказала Рамана.

Ирэн и Синта засмеялись, а Листик, соорудив крайне обиженную мордашку, насупилась. Потом обратилась к так и стоявшему на одном колене королю:

– Встаньте, король Эртоссар! Тут пол грязный! Натоптали! Видите, сколько народу! И сядьте на свой трон, вы же все-таки король! Сядьте, хотя я вас понимаю, сидеть на таком жестком троне очень неудобно, но все равно. Никто вас вашей должности лишать не будет! Так что работайте дальше. – Листик подождала, пока король устроится на троне – а сел он, как проситель у большого начальства, на самый краешек, – представилась: – Я принцесса зелийская и, как вы поняли, самая главная в этом мире. Правда, не все это знают, – хихикнула девочка,

потом представила остальных: – Мои родственники: Рамана – баронесса Ларнийская, Усимт – барон Крионский. Мои подруги: Ирэн – графиня Файри, Синта, она, как и Ирэн, принадлежит к клану эл Драконион.

Присутствующие больше удивились даже не появлению внутри своей самой сильной крепости заклятых врагов, а тому, что девушки-дарки принадлежат к клану светлых эльфов. Теперь стало понятно отсутствие татуировки на их левой щеке.

– Господа! – обратилась ко всем присутствующим Рамана. – Сегодня повелительницей Листик и принцессой Гинталиной был заключен мирный договор между драконами этого мира и народом дарков. Таким образом, многовековая вражда прекращена.

– Ага! – подтвердила важность момента Листик.

– Ваше величество, – обратилась Рамана к королю, – нам следует закончить с некоторыми вопросами, оставьте в зале тех, кого считаете нужным, присутствие остальных не обязательно.

Рамана, произнося «не обязательно», имела в виду «нежелательно», и король ее понял. Он отпустил всех, кроме командира своей гвардии, мага и трех дарков, поддерживающих его. В зале остались Ирэн и Синта. Король вопросительно посмотрел на Раману, та кивнула Усимту.

– Вы знаете, что был организован заговор с целью вашего устранения? – начал барон Крионский, обращаясь непосредственно к королю, при этом он сделал резкое движение в сторону четверки дарков. Один из них неподвижно застыл.

– Вот это да! – восхищенно проговорила Листик, подскочившая к застывшей фигуре темного эльфа. – Усимт, ты его что, полностью сапожным клеем облил? Он же пошевелиться не может, правда, глазами хлопает!

– Заклинание частичной заморозки, – усмехнулся барон и пояснил свои действия: – Он был одним из главных заговорщиков.

– Был? – поднял брови король.

Усимт, продолжая холодно усмехаться, подтвердил:

– Был! Неужели вы думаете, что я оставлю его в живых? Мне, а тем более вам, это совсем не надо.

– Но это глава одного из самых влиятельных кланов. Как они на это отреагируют? Я просто не знаю, как им об этом... – начал король.

– Не стоит беспокоиться, – продолжал улыбаться Усимт, но от этой улыбки у дарков по спине побежали мурашки, – я им сам об этом сообщу, а пока...

Он начал рассказывать о заговоре, при этом время от времени активировал кристаллы, на которых были записаны встречи и разговоры заговорщиков, как звук, так и изображение. Мага дарков заинтересовало не столько то, что на этих кристаллах было записано, сколько сами камни и то, как эти записи были сделаны. Он пытался задавать вопросы, мешая просмотру. Листик сунула руку в карман своего сарафанчика, вытащила оттуда целую пригоршню таких кристаллов и протянула их магу:

– На! Дарю!

Листик было скучно – все эти тайны, заговоры – такая тоска, а тут можно было бы с магом поболтать, она и попыталась это шепотом сделать, но Рамана на нее грозно посмотрела и шикнула. Поэтому девочка заговорщицким тоном прошептала:

– Потом я тебе расскажу, как ими пользоваться. А то Рамана рассердится, знаешь, какая она строгая?

Маг удивленно поднял брови, вроде старшая женщина-дракон назвала девочку повелительницей, но ею же и командует. Листик поняла, что хотел сказать маг, но приложила палец к губам, призывая того к молчанию.

– Ну что же, мастер, я вполне удовлетворен. Когда у нас будет послушная замена королю, можно будет провести смену правителя, Эртоссар в последнее время очень своеволен, умных советов не слушает, не иначе как на троне засиделся!

Это была последняя запись, перед которой посмотрели подготовку ловушки и то, как Гинта в нее попала. После просмотра король и командир его гвардии с ненавистью смотрели на застывшего дарка, тот только бешено вращал глазами, он тоже видел все записи, в том числе и со своим участием. Два других темных эльфа постарались отодвинуться от него подальше, при этом их лица выражали брезгливость. Но никто не обратил внимания на Ирэн, которая взирала на этого дарка с еще большей ненавистью.

– Картоссар! Немедленно арестовать заговорщиков! – почти прошипел король, обращаясь к командиру гвардии.

Усимт усмехнулся своей жуткой улыбкой:

– Уже!

Развязав горловину мешка, на котором он сидел, пока ждал короля, Раману и Листика, кивком головы предложил правителю дарков туда заглянуть. Эртоссар спустился с трона, заглянул и отшатнулся, с ужасом глядя на невозмутимого Усимта.

– Вы на этом сидели?!

– Не стоять же мне было, – пожал плечами барон, – тут, кроме вашего трона, ничего нет, а я не Листик, это она так может, она уже почти на всех тронах посидела. На вашем тоже успела? Ну, кто бы сомневался! А я вот приспособил то, что было под рукой. Ну да, немного помял содержимое, уши вон посворачивались, носы погибались, но все же узнаваемы. Тут все заговорщики, кроме вон того. Усимт показал на неподвижного дарка и деловито осведомился, кивнув на мешок: – Голову этого сюда тоже добавить?

– Я бы хотела побеседовать с мастером Трентоссаром лично! У меня есть парочка неприятных для него вопросов!

Это произнесла Ирэн, видно было, что она очень разгневана. Усимт с тем же невозмутимым видом поманил девушку к себе, а когда она подошла, тоже дал ей заглянуть в мешок:

– Если я не ошибаюсь, вон он! Только вряд ли ты сможешь задать ему свои вопросы, вернее, задать-то сможешь, но он не ответит.

Ирэн отшатнулась от мешка, вид у девушки был какой-то растерянный и даже слегка подавленный. Она отошла к Синте и стала о чем-то с ней шептаться.

– Так что будем делать с этим? – спросил Усимт, показывая на замороженного дарка. – Его вина доказана. Или кто-то думает иначе?

Барон обвел всех тяжелым взглядом, и король поспешно сказал:

– Нет-нет, доказана! Его будет судить королевский суд! А сейчас он отправится в темницу! С вашего позволения.

– Я бы в живых его не оставлял, но раз вам так хочется, ладно, – кивнул Усимт, затем протянул свой мешок Эртоссару:

– А это вам оставить?

Тот отрицательно помотал головой. Барон Крионский усмехнулся и исчез вместе со своей жуткой поклажей. Гвардейцы по команде короля подхватили замороженного дарка и потащили его в темницу. Усимт слишком быстро исчез, так и не разморозив свою жертву, а просить это сделать Листика или Раману король не решился. Он посмотрел вслед своим гвардейцам и перевел взгляд на Раману, та кивнула в сторону мага-дарка. Он внимательно слушал, а Листик объясняла, как работать с записывающими кристаллами. Оба были сильно увлечены, остальные дарки с некоторым удивлением за ними наблюдали, а Ирэн и Синта продолжали о чем-то шептаться.

– О, принцесса Листик! Это замечательные вещи! Но как их изготовить? – воскликнул маг.

– Эти кристаллы не изготавливаются, их добывают в мире Сэркэл, но там обитает очень опасный вид высшей нежити, без должной защиты вы и нескольких секунд там не продержитесь.

Король Эртоссар удивленно посмотрел на Раману, та улыбнулась:

– Листик не любит, когда ее называют повелительницей. Если будете к ней официально обращаться, то лучше «принцесса». Можно и по имени, тем более у нее с вашей дочерью отношения, уже близкие к дружбе.

Эртоссар кивнул, потом задумчиво посмотрел на рыжую девочку и своего мага. Те, немного сбавив тон, что-то оживленно обсуждали. От того страха, который вначале выказывал маг при виде Листика, не осталось и следа. Время от времени то девочка, то маг делали пассы руками, вызывая огонь, ледяные иглы или вообще непонятно что. Они так увлеклись, что не замечали удивленных взглядов, что бросали на них остальные дарки.

– Рамана, мы с Синтой хотели бы посетить замок клана Мягко Ступающих, – обратилась к бронзововолосой Ирэн. И, как бы оправдываясь, добавила: – Здесь недалеко, два дня пути.

– Зачем вам топтать по горам? Я предлагаю пойти туда вместе телепортом, так будет гораздо быстрее, – ответила Рамана, затем спросила у короля: – Вы с нами? Или здесь остаетесь?

Король Эртоссар задумался. С одной стороны, ему хотелось знать, зачем его гостям, очень опасным гостям, в замок клана убийц, крепость, охраняемую не хуже, а может, и лучше, чем королевский дворец, который тоже являлся хорошо укрепленным замком.

– Мой король, я думаю, что мне тоже стоит там побывать, – обратился к Эртоссару командир его гвардии и спросил у Раманы: – Леди, вы намерены воспользоваться телепортом? Если это так, я провожу вас, туда всего три перехода.

Начальник королевской гвардии, дарк Картоссар, видел, что король относится к своим гостям с доверием и что эти гости помогли раскрыть заговор. Мало того, эти гости хоть и выглядят как хуманы, но, судя по реакции короля и мага, ими совсем не являются. То, что король назвал рыжую девочку повелительницей, тоже говорило о многом, но сама девочка вроде бы это отрицает и вон как запросто общается с магом Орэтоссаром. А маг еще тот гордец, не со всяким снизойдет до разговора. Но опять же Орэтоссар не просто очень сильный маг, а тот, кто занимается научными исследованиями, а такие увлеченные магической наукой – немного чокнутые и ради новых знаний забудут и о своем положении, и о гордости. Бронзововолосая сказала, что пойдет в замок Мягко Ступающих телепортом. Значит, она знает о сети порталов в Дарэлейских горах, знает о том, куда ведет если не каждый портал, то те, что к Мягко Ступающим, уж точно.

Во время похода, возможно, удастся что-то выяснить об этих новых союзниках короля, уж очень интересное заявление они сделали. Вот так просто взяли и закончили войну, что вели предки и к возобновлению которой нынешние дарки готовились веками. Ну и в самом замке Мягко Ступающих побывать интересно, они туда никого, кроме членов своего клана, не пускали.

Глава 2

Тайны королевства темных эльфов

К удивлению командира гвардии, в зал порталов спускаться не стали. Бронзововолосая красавица, оказавшаяся магом невиданной силы, создала телепорт прямо в тронном зале. При этом она так закрыла свою ауру, что Картоссар, как ни присматривался, так ничего и не увидел. Вышли в центральном зале замка Мягко Ступающих. Крепость Мягко Ступающих, как и королевский замок-дворец, была высечена в огромной скале, но в отличие от замка почти не имела окон. Свет, лившийся из специальных отдушин-световодов, был довольно тусклым и в сочетании с серым, плохо обработанным камнем стен создавал полумрак, производивший гнетущее впечатление. В зале никого не было.

– Куда дальше? – произвольно спросил Картоссар.

Бронзововолосая указала на один из темных тоннелей и уверенно сказала:

– Туда!

Командир гвардии хотел спросить, откуда эта девушка знает, куда идти. И как вообще туда идти? Ведь дальше же никакого освещения! Конечно, темные эльфы обладают так называемым ночным зрением, но во мраке и они не видят. Рыжая девочка разрешила все его сомнения, создав шарик-светлячок, очень сильно похожий на боевой пульсар. Светлячок с легким гудением полетел в проход. Картоссар про себя отметил, что такой пульсар-светлячок – очень умное решение: и дорогу освещает, и ударить им можно, если возникнет такая необходимость.

Пройдя длинным коридором, процессия вышла на небольшой балкон-площадку над широким двором-плацем, стиснутым отвесными скалами. Со двора в горы вело несколько проходов, как прорубленных в скалах, так и имевших естественное происхождение. С площадки, где остановились шедшая первой Листик и ее сопровождающие, во двор вела широкая лестница. Внизу сгрудились несколько сот дарков, молодежь, подростки и дети. Последние, а их было примерно три четверти от общего числа учеников, с испуганным видом стояли в стороне от старших.

– Что нам теперь делать? – кричал один из молодых людей. – На нас напали! Все наставники мертвы! Мы должны за них отомстить!

– Кому? – возразил другой. Видно, он не рвался никому мстить, и его мнение разделяло большинство, потому первый не нашел, что возразить, и замолчал.

– Но мы же должны что-то делать? – спросила одна из девушек. – Мы не можем так оставаться, без старших!

– У нас есть старшие пятерок, вот ты, Филинта, и предложи! – раздался голос из толпы.

Девушка забралась на возвышение и громко, так, чтобы слышали все, закричала:

– Тихо! А ну тихо! – Когда шум затих, она продолжила: – Я не знаю, что произошло, все наши наставники убиты, жестоко убиты. Возможно, это начало той войны, о которой нам рассказывали и к которой нас готовили. Мы все...

Девушке не дали договорить, из толпы послышались крики:

– К войне-то готовили. Только почему мы должны были убивать хуманов, гномов и эльфов? Что это за странная подготовка? И если началась война, то почему погибли только наставники и командиры пятерок? И то не все. Вот ты, Филинта, жива! Может, ты вошла в сговор с нашими врагами? А?

– Что ты такое говоришь! – возмущенно закричала девушка.

– Так что ты предлагаешь?

– Нужно обратиться к королю!

Видно, этот призыв был озвучен не первый раз, раздались сомневающиеся голоса:

– А как?! Разве он будет нас слушать? Как мы сможем к нему обратиться?

– Ваш выход, ваше величество, – подтолкнула Эртоссара Рамана, они отстали, пока шли по коридору, и о чем-то успели переговорить. Видно было, что королю не очень понравилось то, что предложила бронзововолосая красавица, но все же он с ней согласился.

Король выступил вперед и громким голосом сказал:

– Кто тут хотел обратиться к королю? Обращайтесь!

Юные дарки развернулись, подняли головы и увидели находившуюся на балконе компанию. Впереди стоял король Эртоссар, слева от него – маг Орэтоссар, за рыжей девочкой-хуманом, которая была рядом с королем, возвышался командир королевской гвардии Картоссар. Их в лицо знали не все, но знающие объяснили своим товарищам, кто перед ними, и все, находившиеся во дворе, склонили в приветствии головы. На площадке еще стояли незнакомые девушки: бронзововолосая красивая хуман и две эльфийки. На лестнице, как бы отсекая высоких гостей от тех, кто находился во дворе, стояли четыре королевских гвардейца. Некоторое время царил молчание, но потом ученики опомнились и засыпали своего короля вопросами. Эртоссар поднял руку, прекращая изумленный гул юных дарков:

– Не все сразу, отвечаю по порядку. На нас никто не нападал, наоборот, принцесса Гинталина заключила мирный договор с драконами, с которыми мы враждовали много веков.

Известие вызвало новый шум, дарки выразили свое удивление и восхищение этой новостью, а король продолжил:

– Вы должны ее знать. Гинта, которая здесь была младшей ученицей, и есть принцесса.

Сообщение вызвало еще больший шум. Действительно, Гинту знали многие, девочка хоть и не показывала на тренировках высоких результатов, но была общительной и в женской казарме успела со многими познакомиться.

– А что теперь будет с нами? – спросил один из учеников.

Другой добавил:

– А что с нашими наставниками?

– Ваши наставники предали короля, они вошли в сговор с врагами государства и готовили покушение на правителя, поэтому они все понесли наказание! Суровое, но справедливое! – Это произнесла незнакомая бронзововолосая красавица, она вроде не повышала голоса, но ее слышали все.

– Ага! – поддержала ее рыжая девочка.

Красавица продолжила:

– Вы станете, как и было изначально задумано, служить своему королю, а не убивать за деньги, понятно? Теперь с вами будут заниматься другие наставники.

Дарки во дворе закивали, а кто-то спросил:

– Но как же так? С врагами заключен мир, а наши наставники вошли с ними в сговор, чтобы убить короля. Как такое могло произойти?

– Мир заключен с давними врагами дарков, драконами. Но тут же появились новые враги, которые сразу вошли в сговор с теми, кто злоумышлял на короля, они стали злоумышлять вместе. – Это сказала рыжая девочка, стоящая рядом с Эртоссаром. Так же как и бронзововолосая, она говорила негромко, но слышно было всем, видно, она применяла такую же магию. И пояснила: – У порядочного государства не может не быть врагов. Как только одни исчезают, сразу же появляются новые, еще более злобные, и сразу начинают строить козни!

Сообщение девочки дарки встретили молча, видно, пытались себе представить этих новых врагов, которые, едва появившись, сразу начали строить козни. Бронзововолосая непонятно чему улыбнулась и продолжила свою речь:

– Вот поэтому ваше королевство нуждается в умелых воинах-защитниках, а королю нужны не только умелые, но и преданные и честные. И только от вас зависит, станете ли вы такими честными и умелыми бойцами.

Это высказывание красавицы вызвало новую волну шума во дворе, никто не хотел быть нечестным, а уж неумелым и подавно, а улыбающаяся девушка продолжила:

– Сейчас ваш король представит вам новых наставников.

Эртоссар кивнул и показал на двух темных эльфиек, пришедших вместе с ним:

– Вот ваши новые наставницы, Ирэн Файри и Синта...

Король замаялся, девушка звонким голосом ему подсказала:

– Синта эл Драконион!

Удивленный шепот снова прокатился среди стоящих во дворе, девушка была дарком, но клановое имя у нее было светлоэльфийским!

– Синта! Это же Синта! – выкрикнула девушка, ранее предлагавшая обратиться к королю. Новая наставница с места прыгнула во двор, сделав сальто, она пролетела расстояние не менее десяти метров и приземлилась рядом с командиром пятерки.

Обняв ее, Синта сказала:

– Здравствуй, Филинта! Как ты?

Девушка всхлипнула и бессвязно заговорила:

– Синта! Как тебе... Нам сказали, ты погибла! Что ты, выполняя свой долг, убила отступницу, но сама при этом... Ты и вся твоя пятерка! Вы все... Как герои! На вас надо равняться! Старший наставник рассказал... Что отступница, которая коварно убила старшего мастера, вас тоже... Но вы все выполнили свой долг, хоть и погибли!

– Эй, убитая отступница! Иди-ка сюда! – позвала Синта. Ирэн повторила прыжок своей подруги, при этом вызвав восхищенный вздох, – сальто она сделала двойное.

– Иронна! – раздался чей-то изумленный возглас, девушка повернулась в ту сторону и строго сказала:

– Ирэн! Иронны больше нет! Понятно?

– Поберегись! – Громкий крик заставил всех поднять головы, на подруг летела Листик, почему-то вниз головой. Девушки слаженно вскинули руки и поймали хулиганку, некоторое время они ее так и держали – вниз головой, потом, перевернув, поставили на землю.

– Шесть! – гордо сказа девочка.

– Что шесть? – не поняла Ирэн.

– Шесть оборотов, седьмой не получился, – пояснила Листик.

Стоявший неподалеку юный дарк восхищенно произнес:

– Вот это прыжок! Шесть с половиной оборотов!

– Ага! – гордо подтвердила Листик и сообщила Синте: – Рамана сказала, чтоб я привела сюда всю твою пятерку. Вы будете наставниками этих дарков, их обучение надо продолжить.

– А наше? – спросила Синта. – Нас так вот сразу назначили в наставники и даже не спросили! А мы же сами еще в академии учимся! Как мы это все успеем?

– Ваше обучение тоже будет продолжаться, одно другому не мешает. Я вот тоже учусь, но на мне еще и ведьмы, и строевые занятия в Эпире.

– Но ты же можешь сама порталы открывать, а мы так не умеем! – возразила Синта.

– Рамана сказала, что они с Тайшей что-нибудь придумают, может, откроют сюда стационарный портал, так что вы сможете ходить туда-сюда. Да и с этими дарками заниматься надо по полной программе, вы все не потянете. Так что тут и другие преподаватели будут.

Листик закончила говорить и исчезла. Дарки обступили Ирэн и Синту и стали их расспрашивать, те, улыбаясь, отвечали.

– Леди Рамана, почему тут только младшие ученики? А где боевые пятерки, разве они не в этом замке квартируют? – спросил король. Покрутив головой, он добавил: – Когда меня здесь принимали, тут были и старшие мастера, и боевые пятерки. Правда, не все...

– Ну, вы, вероятно, тогда на это не обратили внимания или посчитали малозначительным. У Мягко Ступающих в этой крепости только школа, а, например, запасы продовольствия и

оружия находятся совсем в другом месте, – ответила Рамана. Король, командир его гвардии и маг удивленно на нее посмотрели, а бронзововолосая девушка пояснила: – Есть еще два замка, в одном – база боевых пятерок, а в третьем находятся основные запасы. О нем мало кто знает, потому что он самый засекреченный.

– Но вы-то узнали? Как вам это удалось? – изумленно спросил Картоссар.

– А вы как думаете? – ответила вопросом на вопрос Рамана.

– Вы можете открывать порталы туда, куда хотите. – Это сказал маг Орэтоссар. Он смотрел на бронзововолосую девушку, словно ожидая, что она будет все отрицать. Ведь если это действительно так, то получается, что от дракланов, старых врагов дарков, нет никакой защиты. Словно угадав его мысли, Рамана сказала:

– Можем туда, куда хотим, и тогда, когда хотим, можем через эти порталы не только проходить сами, но и проводить любое количество воинов. Но вам не стоит беспокоиться, между нами мир.

Король и его первый маг переглянулись, а бронзововолосая, увидев эти переглядывания, покачала головой:

– Нет, захватывать вашу страну мы не будем.

– Вы нет, но ее высочество Листик, как я понял, принцесса зелийская. Не захочет ли королева Зелии, опираясь на вас и ваши возможности, захватить...

– А вы сами подумайте, – перебила Эртоссара Рамана. – Страна у вас бедная, особых богатств нет. Кругом горы. Да, на вашей территории есть два межмировых портала... Увидев удивленно поднятые брови дарков, Рамана засмеялась: – Видите, вы даже не знаете о втором портале! Так вот, захватив Дарэлейлар, нам придется или держать здесь крупное войсковое соединение в качестве оккупационных сил, да и то неизвестно, будет ли этого достаточно, или же уничтожить весь народ дарков...

При таких словах дернулись и король, и его маг, и командир гвардии, и гвардейцы, а бронзововолосая продолжила:

– Именно уничтожить, ведь вы не смиритесь с оккупацией. Но и в этом случае надо будет разместить здесь значительные силы, чтоб защищать Дарэлейские горы от разной нежити, диких троллей и гоблинов.

– Почему вы не принимаете во внимание наших соседей? – спросил король.

– А много было попыток вторжения в ваши горы? – усмехнулась Рамана. – Никто сюда добровольно не полезет, даже гномы. Так что завоевывать вас себе дороже. Гораздо выгоднее заключить с вами союзное соглашение, хотя нам это тоже особой выгоды не принесет.

– Но ведь ваши торговцы были здесь! – поднял бровь король.

Девушка не стала отрицать этот факт.

– Если вы согласны с нами торговать, то, может, наш союз и будет взаимовыгоден, учитывая межмировые проходы на вашей территории.

– Только на этот раз присылайте к нам настоящих купцов, – ехидно прищурился командир гвардии.

– А разве те, что были, так уж сильно вам мешали? – не менее ехидно прищурилась Рамана.

– Я сожалею об их гибели и приношу вам свои извинения, – склонил голову король. – Но учитывая, что на их устранении настаивал глава клана Мягко Ступающих и именно бойцы этого клана убили ваших купцов, то можно считать, что они отомщены.

Рамана согласно кивнула, даркам совсем не надо было знать, что попытка Мягко Ступающих устранить зелийских агентов не удалась. Затем, открывая портал перехода, предложила:

– Давайте посетим второй замок клана, думаю, что Усимт уже договорился с теми, кто там засел.

Король оглянулся на оживленно беседующих воспитанников Мягко Ступающих, там теперь находились еще четыре молодых дарка: трое юношей присоединились к Ирэн и Синте, а вновь прибывшая девушка и Листик что-то рассказывали самым младшим, так и стоящим отдельно. Видно, этих четверых привела рыжая принцесса, пока король и его сопровождающие беседовали с Раманой.

Портал, открытый бронзоволосой, вывел в такой же мрачный зал, как и в первой крепости. Здесь в коридорах освещение было, правда, скудное, но для дарков и Раманы этого оказалось вполне достаточно. Только вот стены были не серые, а словно покрытые копотью или сажей.

В замке было пусто, только в центральном зале в углу на корточках сидел Усимт, словно кого-то ждал. Того мешка с жутким содержимым у него уже не было. При виде вошедших барон поднялся и в ответ на вопросительный взгляд Раманы развел руками.

– Значит, договориться не удалось? – хмыкнула девушка.

Усимт промолчал и снова развел руками.

– Сколько? – поинтересовалась бронзоволосая.

– Семь, – коротко ответил Усимт.

– Семь чего? Или семь кого? – переспросил не понявший Эртоссар. Он, как и его спутники, с удивлением озирался. Голые стены и тут были покрыты копотью, а кое-где виднелись повреждения, словно оставленные боевыми пульсарами.

– Семь пятерок, – вместо Усимта ответила Рамана и спросила сама: – А еще две?

– Пытались уйти в третий замок, но не смогли, – вновь маловразумительно ответил барон Крионский.

Бронзоволосая покачала головой и опять спросила:

– А те три, что на задании?

– Поговорю с каждой отдельно, когда возвращаться будут. Если не согласятся, то...

– Позвольте, барон, – вмешался начавший понимать король, – уж не хотите ли вы сказать, что вы их всех...

– Не хочет, – прервала Эртоссара Рамана, – видите, не хочет.

– Так он их всех... – продолжал настаивать на своем предположении король.

– Сжег, – кивнула девушка, – всех сжег, тех, кто успел убежать, пытаясь спастись в третьем замке, тоже. Но, Усимт, а если бы им удалось там укрыться?

– Не удалось бы, я завалил все входы, так что попасть туда сейчас невозможно, – усмехнулся мужчина, а потом обратился к королю: – Но вы не волнуйтесь, там все осталось в целостности и сохранности. Я вас туда проведу, чтоб вы сами в этом убедились.

Дарки переглянулись, барон ухмыльнулся и открыл портал. Проход вел в такой же серый пустой зал. Эльфы в сопровождении Раманы и Усимта долго ходили по третьей, тайной крепости клана Мягко Ступающих. Если бронзоволосая и ее спутник были невозмутимы, то дарки своего изумления скрыть не могли. Сокровищница клана превосходила королевскую раз в пять, запасы продовольствия, хранимые в специальных камерах, не дающих продуктам портиться, позволили бы многотысячному гарнизону выдержать многолетнюю осаду. Оружия было столько, что можно было бы вооружить армию средних размеров.

В конце осмотра король и его свита косились на Раману и Усимта, особенно на Усимта, с настороженностью и беспокойством. Причины этой настороженности бронзоволосая и ее спутник понимали, но не подавали виду, что заметили состояние дарков. Темные эльфы не могли понять – их могущественные сопровождающие как-то претендуют на эти богатства или нет? И если претендуют, то на все или какую-то часть? Ведь обнаружил это все Усимт. Когда осмотр подошел к концу, Рамана, улыбаясь, сказала:

– Ну что ж, мы возьмем часть продовольственных запасов, надо же чем-то кормить учеников Мягко Ступающих, хотя их следует теперь как-то по-другому называть. Да и кормить всех, думаю, недолго придется.

– Почему вы так думаете? – осторожно спросил маг Орэтоссар.

– Там же большинство – дети. Их нужно вернуть родителям, да и те, кто постарше, вряд ли откажутся возвратиться в свои кланы. А кто захочет продолжать обучение, будет это делать по другой программе, может, даже в другом месте. Не думали же вы, что я хочу поручить обучение их всех Ирэн и ее товарищам? Они просто не потянут.

Король и его сопровождающие переглянулись, будто знали что-то такое, неизвестное бронзововолосой, но о чем говорить не принято. Рамана, не обратив внимания на это многозначительное и слегка смущенное переглядывание, предложила:

– Давайте вернемся в первую крепость к ученикам, наверное, там уже определились, кто будет продолжать обучение, да и Листик с малышами переговорила.

Открыв проход, Рамана пропустила спутников вперед и шагнула вслед за ними. Едва она вышла из портала, как к ней бросилась растерянная Листик:

– Рамана! Они ничего не помнят! Они не знают, откуда они!

Бронзововолосая удивленно подняла бровь, а рыжая девочка объяснила более связно, показывая на младших учеников:

– Они не помнят, что с ними было до того, как они попали в обучение к Мягко Ступающим! Ни кто они такие, ни как их звали! Ничего! Только имена, которые им дали здесь!

Рамана повернулась к королю, ожидая объяснения. Вместо смутившегося правителя ответил маг:

– Мы думали, вы знаете. Вам так много известно... Нам и в голову не могло прийти, что от вас что-то укрылось...

– Пожалуйста, объясните, поподробнее, что мы не знали и как это связано с учениками Мягко Ступающих? – холодно спросила Рамана, чувствуя какую-то тайну, которую даркам очень не хотелось бы разглашать.

– Видите ли, все, кто попадает в обучение к Мягко Ступающим, проходят специальный обряд, в результате которого забывают свое прошлое. Нет, память не стирается, все навыки и умения сохраняются, просто дарк не помнит, кто он и откуда. Его семьей становится клан...

– Надо сказать, весьма суровой семьей, без жалости уничтожающей тех, кого старшие в этой семье считают слабыми, – хмыкнул Усимт.

– Это было необходимо, ведь клан изначально создавался как первая линия обороны в нашей войне! – возразил маг, словно оправдываясь. – Такие воины, не оглядывающиеся на свою семью, преданные королю и всему народу дарков, должны... Вы же понимаете. Первая линия обороны обречена на гибель!

Усимт снова хмыкнул, ничего не сказав. Рамана осуждающе покачала головой:

– М-да, такие воины, верные только своим наставникам и никому больше, – совершенный инструмент для любых действий. Причем обучали их очень специфически. В результате этого обучения получались идеальные убийцы, но никак не защитники своей страны. Да, вмешаться в дела Дарэлейлара надо было обязательно! Но как же Ирэн? Она ведь помнит все! Как же Синта и другие... Как же ваша дочь?

Рамана последний вопрос адресовала Эрэтоссару, но вместо своего короля снова ответил Орэтоссар:

– Иронна Фарлэн – сильный маг. Ей как-то удалось уклониться или нейтрализовать воздействие артефакта во время обряда посвящения. А Гинталине этот обряд не проходила, она должна была помнить о том, что она принцесса. Синта же, как и члены ее пятерки, тоже не помнит своего прошлого.

Рамана хмыкнула, подозвала Синту и, быстро с ней переговорив, брезгливо скривилась:

– Старшие клана Мягко Ступающих разработали отличную методику обучения и воспитания беспринципных отморожков, которым нравилось убивать. Сначала уничтожали слабых, не отвечающих их требованиям. Потом с помощью серии испытаний отсеивали всех, кто не хотел бездумно убивать по приказу старшего. И тоже уничтожали. Действительно, идеально отточенный инструмент! Теперь я понимаю, Усимт, почему тебе не удалось договориться с теми членами боевых пятерок, что были во второй крепости. Твое решение было единственно верным!

Барон в ответ изобразил придворный поклон, а Листик, слушавшая с широко открытыми глазами, жалобным голосом спросила:

– Но что теперь делать? Они же маленькие, они же не виноваты!

– Что делать? – пожалала плечами Рамана. – Раз они не помнят, кто они и откуда, то мы объявим, что в связи с тем, что клан Мягко Ступающих прекратил свое существование, все обучающиеся в нем распускаются по домам. Думаю, матери узнают своих детей и заберут их.

– Но леди! Как мы объясним, что клан прекратил свое существование и почему дети потеряли память? – поинтересовался маг Орэтоссар. Молчавший король согласно кивнул. Рамана пожалала плечами: мол, это ваши проблемы, вот вы сами их и решайте. Подозвав Ирэн, она попросила показать, где находится артефакт, с помощью которого проводился обряд посвящения.

Темные коридоры замка освещал огненный шар Листика. Рядом с рыжей девочкой шла Ирэн, показывающая дорогу, за ними следовали Рамана, Эртоссар и Орэтоссар. Усимт и королевские гвардейцы остались наверху. Барон сам не захотел, сказав, что ему там делать нечего, а гвардейцам приказал остаться король.

Зал, находившийся в толще горы, освещался мертвенно синим светом, исходившим от синего же кристалла размером с взрослого дарка. Рамана подошла к артефакту и некоторое время изучающе водила по его поверхности руками. На вопросительный взгляд Листика бронзововолосая леди пожалала плечами. Немного подумав, со вздохом сказала:

– Слишком сложно, тут не хватает ни моих знаний, ни умений.

– А Тайша? – с надеждой спросила Листик.

– Не знаю, – ответила бронзововолосая, – надо у нее спросить.

– Ага! – ответила девочка и исчезла.

Мэтр Тайша Ланик быстро шла по коридору академии, она спешила на ученый совет. Такие совмещенные советы зелийской академии и эфирской школы проводились раз в месяц то в академии, то в высшей школе. На этот раз ученые должны были разместиться в большой аудитории рядом с порталами. Тайша поправила пепельные волосы, уложенные в сложную прическу, смахнула пылинку с мантии мэтра, надетой поверх шикарного брючного костюма, и повернула за угол коридора. Перед аудиторией уже стояли маги, зелийские и эфирские, ожидавшие мэтра Ланик, признанного авторитета магической науки обоих континентов. Тайша уже собралась поприветствовать своих коллег, как перед ней возникла Листик. Обычно девочка очень почтительно обращалась к мэтру Ланик, когда они были не в своей комнате. Но тут Листик схватила ее за руку и, заглядывая в глаза, очень жалобно произнесла:

– Тайша, миленькая, идем! Рамана сказала, что она не может! Если кто и сможет, то только ты!

В словах девочки была такая мольба, да и сам ее вид был настолько расстроенный, что Тайша коротко поклонилась собравшимся магам:

– Прошу меня извинить!

Мэтр Ланик и студентка Листик исчезли. Ошеломленные маги смотрели на то место, где только что были девушка и девочка, но их удивило не само исчезновение – к тому, что Тайша и Листик вот так могут исчезать и появляться, все уже привыкли, – удивила та поспешность, с которой это было проделано.

– Что ж, господа, видно, у мэтра были действительно важные причины. – Адепт первого уровня Гиун Парамин кивнул в сторону пустого коридора, затем распахнул дверь аудитории и пригласил туда магов со словами: – Думаю, мэтр Ланик на нас не обидится, если мы начнем без нее, предлагаю немного изменить повестку и пока остановиться на административных вопросах.

Тайша, точно так же как до этого Рамана, ощупывала бледно-синий кристалл, время от времени хмыкая. Закончив, она сообщила:

– Это довольно древний артефакт, который способен наносить ментальные удары разной силы. Сейчас он настроен на довольно слабое воздействие на психику разумного, причем только при непосредственном контакте, для этого надо положить обе руки и произнести активирующее слово-ключ. Но если его перенастроить, то с его помощью можно сделать гораздо больше.

– А ты сможешь его перенастроить? – спросила Листик и, сбиваясь, срывающимся голосом рассказала, для чего использовался этот артефакт.

– Очень любопытно, – кивнула Тайша, – но без ключа даже я не смогу его запустить и уж тем более перенастроить. Да и имея ключ... Вряд ли мне удалось бы это сделать, слишком сложная у этой штуки конструкция. Не представляю, кто мог подобное изготовить, это на порядок выше нашего уровня. Мы с ментальной магией только начинаем работать. Кстати, заклинание подчинения драгов тоже из этой области. Оно довольно сложное, но до этого...

Тайша постучала по артефакту, тот отозвался низким гулом. Пепельноволосая девушка прислушалась и снова хмыкнула. Рамана тоже хмыкнула и вопросительно подняла бровь. Тайша утвердительно кивнула:

– Именно! Мы не знаем, обладает ли ключом к нему еще кто-нибудь, кроме старших мастеров Мягко Ступающих, а эта штука опасна, очень опасна. При полной активации она может накрыть все эти горы или даже большую площадь.

– И ничего нельзя сделать, совсем ничего? – жалобно спросила Листик.

– Ничего. – Тайша успокаивающе погладила девочку по голове. Потом подтолкнула ее к слабо светящемуся камню: – Давай! У тебя это лучше всех получается!

Листик, как до этого Рамана и Тайша, поводила руками по поверхности камня и отступила назад. Свечение артефакта из синего стало бордовым, затем красным, перешедшим в ярко-желтый цвет. Потом что-то хрустнуло, кристалл перестал светиться и осыпался серым пеплом. Но в зале не стало темно. Слабо светился купол защиты, которым были накрыты все присутствующие. До этого молчавший Орэтоссар, показав на защиту, спросил:

– Вы думаете, что этот артефакт был настолько опасен?

– Нет, просто Листик подобные вещи обычно уничтожает взрывом, – усмехнулась Рамана, а Тайша снова погладила девочку по голове и похвалила:

– Молодец, Листик! Правильно порвала скрепляющие связи. Очень аккуратно и осторожно.

– Но если вы видели... – начал темноэльфийский маг.

Рамана покачала головой:

– Для того чтоб сломать, не надо уметь этим управлять, да и знать, как устроено, необязательно, достаточно видеть, как оно скреплено.

Маг пожал плечами, он не понял, но уточнять не стал. А Рамана обратилась к королю:

– Раз мы не смогли исправить то, что наделали старшие наставники Мягко Ступающих, то вернемся к первоначальному плану – объявим о возвращении детей в свои семьи, пусть те, кто отдал их в обучение, придут сюда. Надеюсь, матери узнают своих детей.

– Боюсь, что из этого ничего не получится, – криво усмехнулся король. – Ни один глава клана не признается, что отдал, а фактически – продал ребенка Мягко Ступающим. Если он

это делает, то потеряет лицо. Это позор для всего клана! Сам не признается и матерям тех детей, что сюда попали, запретит пытаться найти своего ребенка.

– Ничего себе – защитнички, последняя надежда народа в многовековой войне! – изумилась Тайша. – Защитнички, находиться в рядах которых – позор! Что-то в вашем королевстве неправильно!

– А как же Гинталига? – удивилась Рамана. – Ведь вы отдали дочь на обучение именно в этот клан!

– Так это же только на обучение, ну и... Об этом никто не знал, кроме самых доверенных, – ответил Эрэтоссар.

Тайша усмехнулась, видно, ей в голову пришла какая-то мысль, она ее и высказала:

– Вы так и объявите: те, кто отдал своих детей на обучение... Или лучше так: в связи с тем, что клан Мягко Ступающих приказал долго жить, сами придумаете причину – почему всех оставшихся в живых младших учеников вы предлагаете своим подданным усыновить. Проявить, так сказать, широту темноэльфийской души.

– Это может получиться, – кивнул король, а Орэтоссар с сомнением в голосе добавил:

– Может, но не все на это пойдут. Многие все же постараются не иметь с Мягко Ступающими никаких дел. Не поверят, что клан уничтожен, будут бояться мести. Так что, боюсь, некоторое количество младших учеников останется под вашей опекой.

– А вы оставить их на обеспечении своего государства не хотите? – спросила Тайша, но, увидев выражение лиц обоих дарков, кивнула: – Понятно. Тоже боитесь.

– Как вы могли такое подумать? Просто у меня... – начал оправдываться король, но Тайша махнула рукой и не стала его слушать, а повернулась к Листик:

– Придется тебе взять заботу о них на себя. Переправить тех, кто останется, в Иланский лес, к Кишаре...

– А что там в этом... Иланском лесу и кто такая Кишара? – поинтересовался Орэтоссар.

– Страшная чащоба, кишачья нежить! А Кишара – ужасное чудовище! – мстительно ответила Листик и показала даркам язык.

Рамана укоризненно покачала головой:

– Листик, вот расскажу Кишаре, как ты ее обозвала, она не посмотрит на то, что ты – повелительница, отгаскает тебя за уши!

Темноэльфийский король и его маг с удивлением переглянулись. Как такое может быть? Наказать повелительницу, а тем более отгаскать ее за уши! Хотя и Рамана, и Тайша обращались с Листиком, несмотря на ее высокий статус, как старшие с младшей. Ирэн захихикала и попыталась пояснить:

– Кишара – сиашеисс, змеелюд. Одна из матерей рода. А Листик в этом роду – детеныш, находящийся на пороге взросления.

– Э-э-э... – растерялся маг, он смотрел на ноги девочки. Змеелюды потому так и называются, что у них часть тела змеиная, а у девочки никаких змеиных признаков не было.

Ирэн добавила, ехидно улыбаясь:

– Листика приняли в род за змеиный характер!

Словно подтверждая это, девочка зашипела и показала черный раздвоенный язык.

– Листик! – хором закричали Рамана и Тайша. – Веди себя прилично!

Принцесса и им показала язык. Тайша снова укоризненно покачала головой и объявила:

– Раз здесь все вопросы решены, я вас покину, у меня ученый совет. Там, наверное, все административные вопросы уже решили, теперь меня ждут!

Пепельноволосая девушка исчезла, а Рамана открыла проход во двор замка.

Глава 3

Драконы над горами, или Как должна выглядеть настоящая богиня

В камине пылал огонь. Огненная саламандра крутилась среди язычков пламени, пытаясь поймать свой хвост. Время от времени она фыркала, дрова отвечали ей громким потрескиванием. Две девушки, сидящие у стола недалеко от камина, не обращали на игры саламандры никакого внимания. Они что-то вполголоса обсуждали, сыпля мудреными терминами. Их головы с бронзовыми и пепельными волосами склонились над большим листом бумаги, на котором сами собой появлялись и исчезали магические и математические формулы. Девушка помоложе сидела, поджав под себя ноги, на широкой кровати и читала толстый учебник с красноречивым названием: «Высшая магическая математика, интегральное счисление». Ее красивые пшеничные волосы были уложены в сложную прическу. Она время от времени поглядывала на соседнюю кровать, там точно так же, поджав под себя ноги, сидела девочка, рыжие волосы которой свободолобиво торчали в разные стороны. Девочка тоже изучала научный труд «Магическое сопротивление материалов и методы расчета магических конструкций». Она негромко читала вслух, и маленькие брауни, расположившиеся вокруг нее, попискивали от восторга. Они, естественно, ничего не понимали в этом разделе высшей магии, но девочка читала на два голоса, так, как будто спор вели два разных человека, очень бурный спор.

– Как ей удастся все запоминать при таком-то способе изучения? – подняла голову от листа бумаги бронзововолосая.

Ее пепельноволосая собеседница, задумавшаяся над очередной формулой, рассеянно ответила:

– Листик подтянулась и уже догнала Милисенту, я даже не представляю, как она справляется, при такой-то нагрузке. Не слишком ли много мы на нее взвалили? Такое не каждый выдержит, а она, видишь, еще и сказки домовенкам рассказывает...

– Оригинально, – усмехнулась бронзововолосая. – Я думала, у нее на это уже времени не останется, а она вон как выкрутилась! Это же надо, рассказывает только интонациями! При этом умудряется еще и домашнее задание делать! Талант!

– Да, девочка – талант, во всем талант. А с тех, кому много дано, и спрашивать надо соответственно. Талант – это драгоценный камень, чтобы он засиял, над ним надо долго работать – шлифовать, полировать. Это труд, труд и еще раз труд... – так же рассеянно проговорила пепельноволосая.

– Тайша! Ты же сама сказала, что Листика перегрузили! Ты что, хочешь на нее дополнительную нагрузку навесить? Дарков? – вопросительно изогнула бровь бронзововолосая.

Пепельноволосая окончательно отвлеклась от формул и задумчиво посмотрела на рыжую девочку, увлеченно спорившую сама с собой. Улыбнувшись, Тайша утвердительно кивнула:

– Да, с дарками надо заниматься, многие из них обладают магическими способностями, причем эти способности несколько отличаются от, так сказать, классических. Посмотри на Синту да и на остальных... Обучая их по общей методике, мы не можем раскрыть их потенциал, поэтому для них тоже надо разрабатывать программу, как и для ведьм.

– Тайша, ты что, хочешь поручить разработку такой программы Листикку? – Теперь бронзововолосая подняла и вторую бровь.

– Нет, Рамана, это я хочу взвалить на тебя, девочка такое действительно не потянет. А пока нет программы, поручить первоначальное обучение Листикку – наилучший выход. Она интуитивно находит самый правильный путь, а ты потом оформишь все как методические указания.

– Ага! Я все слышу! – отвлеклась от учебника рыжая девочка, повернувшись к столу.

– Подслушивать старших нехорошо! – строго сказала Тайша.

– Вы так кричите, что совершенно невозможно не услышать! – заявила рыжая девочка.

Обе девушки у стола усмехнулись, они говорили вполголоса, едва слышно. А Листик продолжала дальше возмущаться: – Куда мне еще и дарков! У меня вон завтра строевые занятия в Эпире. А послезавтра...

– От строевых занятий я тебя освобожу, – кивнула Тайша. – Листик, ну подумай, вы всех дарков, взятых из клана Мягко Ступающих, устроили в Иланском лесу. Туда портала нет, а ты запросто можешь ходить. Заодно и с сиашеисс позанимаешься, Кишара говорит, что у многих из ее воспитанников обнаружилось способности, ты же знаешь, большинство из них как раз достигли возраста, когда проявляется дар. Так что кроме тебя некому. Не привлекать же к этому Милисенту? У нее других забот хватает!

Листик посмотрела на переставшую читать учебник и слушающую этот разговор сестру, тяжело вздохнула и сочувственно сказала:

– Тяжело быть королевой! Столько забот! И все государственной важности!

– Ага, – ответила Милисента и засмеялась, остальные тоже заулыбались, а Тайша удовлетворенно кивнула:

– Значит, так и решим, магистру Клейнмору я сама сообщу. А ты, Листик, с завтрашнего дня начинаешь заниматься с группой в Иланском лесу.

– Слушаюсь, господин проректор по научной работе! – вскочила с кровати и вытянулась в строевой стойке принцесса. Девушки снова засмеялись, а рыжая девочка, поедая глазами начальство в лице мэтра Тайши Ланик, крикнула: – Войдите!

Листик успела раньше всех отреагировать на стук в дверь. Но в комнату обычным путем никто не вошел, у камина появился Усимт с кожаным мешком. Мешок был гораздо меньше, чем тот, с которым барон был в Дарэлейларе. Листик подозрительно покосилась на ношу мужчины. Барон поклонился и поцеловал девочке руку:

– Принцесса!

Поскольку Листик так и продолжала стоять по стойке «смирно», но уже с протянутой для поцелуя рукой, Усимт под хихиканье остальных девушек громко скомандовал:

– Принцесса, вольно! Ваше величество! Леди! – Барон по очереди поцеловал руки Милисенте, Тайше и Рамане. Листик, машинально выполнившая команду и поменявшая строевую стойку, надула губы и плюхнулась на кровать. Усимт выполнил сложный придворный поклон, достал из мешка мороженое на палочке и с поклоном вручил девочке.

Сразу оттаявшая Листик спросила:

– А чего ты в дверь стучал? Вошел-то не через нее.

– А вдруг вы здесь не одеты, – снова поклонился Усимт.

Рамана фыркнула:

– А то ты нас не видел! Стыдливый дракон – это что-то новое, тем более ты!

Тайша и Милисента захихикали, а мужчина со словами: «Мы же интеллигентные и воспитанные дракланы», – стал выкладывать из своего мешка печенье, пирожные и другие сладости. Листик, уже его простившая и съевшая свое мороженое, активно ему помогала. Она набрала пригоршню сладких печенюшек и сунула в лапки домовенкам, которые юркнули под одеяло, когда появился Усимт, а теперь осторожно выглядывали из своего укрытия. Маленькие брауни, ухватив угощение, с радостным писком спрятались в стенную ухоронку. Рамана, задумчиво подержав чайник, не стала ставить его на каминную решетку, а вскипятила сама, заклинанием. Тайша убрала со стола все бумаги, освободив место для чаепития. Только Милисента не участвовала в этой суете, она сидела на кровати и с королевским величием наблюдала за хлопотами остальных, потом движением брови открыла шкаф и левитировала оттуда чашки и блюда.

Когда чай налили по второму разу, Рамана кивнула Усимту:

– Давай колись, чего пришел?

– Соскучился! – усмехнулся мужчина и, видя ехидные взгляды девушек, начал убеждать: – Ну что, я не могу соскучиться? Вдруг я тоскую в одиночестве...

– Ага, в министерстве государственной безопасности среди тайных и не очень агентов! – засмеялась Милисента.

Тайша укоризненно покачала головой, Рамана скептически скривила губы, а Листик погладила мужчину по руке и сказала:

– Усимт, я тебя тоже люблю!

– Вот! – Мужчина смахнул несуществующую слезу. – Вот, Листик, одна ты меня понимаешь и любишь, остальные черствые и злые!

– Ага! – заулыбалась Листик.

– Ага! – заявила Милисента. – Ты только ей мороженое носишь, так сказать, потекаешь... При чем таскаешь из Эпира, самое вкусное!

– Вот! Не только ей! – Усимт достал из своего мешка еще одно мороженое и протянул Милисенте и еще одну порцию Листик, девочка благодарно кивнула.

– Ладно, что все-таки случилось? Сегодня у тебя уж очень озабоченный вид, не такой, как обычно, так что давай рассказывай, – отставила чашку в сторону Рамана.

– Второй портал в Дарэлейских горах, тот, что был закрыт. Сейчас кто-то или что-то усиленно ломится с той стороны. Я подкачал запирающую печать силой, но, боюсь, она долго не выдержит. Вот, смотрите.

Усимт щелкнул пальцами, и в центре комнаты возникло объемное изображение гор, одна из которых будто светилась изнутри. На самом деле этого не наблюдалось, просто на картинке, продемонстрированной Усимтом, были визуализированы векторы сил.

– Ого! – выразила свое мнение Рамана.

Тайша повторила возглас своей подруги:

– Ого! И не просто ого, а ого-го!

– Ага! – поддержала их Листик, она мало что поняла, но посчитала нужным тоже выразить свои чувства.

Милисента ничего не сказала, она тоже мало что поняла, поэтому промолчала. Усимт ждал решения, Тайша кивнула:

– Это очень серьезно, тут могут потребоваться все наши силы. Может, я и ошибаюсь, но лучше перестраховаться! Листик, зови Саманту!

Девочка исчезла. Через пару минут она появилась в сопровождении девушки, выглядевшей ровесницей Милисенты, только волосы у нее были русые, заплетенные в тугую косу. Девушка оглядела присутствующих, со всеми поздоровалась и добавила:

– Это очень мило, что вы обо мне вспомнили и позвали на чаепитие, но у меня совершенно нет времени. Знаете ли, дела государственной важности!

– Ага! – согласилась Листик и указала на снова ставшую видимой картинку посреди комнаты.

– Что это? Горы?

– Дарэлейские горы, а в них проход в другой мир. Некоторое время он был запечатан, теперь что-то рвется к нам, – пояснила Листик, потом, важно кивнув, добавила: – Мир в опасности! Надо срочно его спасти!

– Что?! Опять?! – всплеснула руками Саманта и, укоризненно покачав головой, спросила: – Что вы там выпустили?

– Почему сразу мы? – возмутилась Листик.

– Что, ты одна сумела это сделать? – еще больше удивилась Саманта.

– Это Усимт! – заявила девочка. Саманта перевела удивленный взгляд на мужчину, тот пожал плечами, а Листик пояснила: – Не-а, он так не умеет, он только это нашел. Оно само лезет.

Саманта посмотрела на Раману и Тайшу и, увидев, насколько они серьезны, вздохнула:

– Так что будем делать?

– Как что? Спасем мир. А чай потом допьем! – вместо них ответила Листик.

Смуглая кожа, очень смуглая, черные волосы, собранные в хвост, домотканая одежда из грубого полотна, поверх которой надеты доспехи из шкуры скальной химеры, большой лук из рогов горного козла, широкий нож на поясе, скорее, короткий меч. Руторн, дозорный клана Шослэн, стоял на своем посту. Вернее, лежал, так как он находился в горной расщелине, которой заканчивался тоннель, идущий из глубины горы. Его позиция имела максимально широкий сектор обзора и являлась при этом достаточно скрытой. На отвесных скалах кустиками не прикроешься, скорее, демаскируешь свое местоположение, внимательный наблюдатель обязательно задаст себе вопрос, откуда на голой скале такая растительность, что позволяет укрыться дарку. Поэтому под наблюдательный пункт и была приспособлена естественная расщелина в скальной части горы.

Смена Руторна уже подходила к концу, когда он увидел драконов! Летели они довольно высоко, но разглядеть их зорким глазам дарка не составило труда. Первым, широко раскинув бронзово-черные крылья, величаво плыл большой дракон, за ним летели пепельный и бронзовый, они были ненамного меньше первого и так же неторопливо плыли в небе, почти не шевеля крыльями. За ними следовал снежно-белый, а замыкали этот импровизированный строй два золотистых дракончика, именно дракончика, так как они были раза в два меньше тех, что летели перед ними. Драконы двигались вроде как неторопливо, но на самом деле скорость их полета была довольно высока, просто пока они были очень далеко.

Руторн подал сигнал тревоги. Хотя королевским указом и было объявлено о прекращении давней войны между дарками и драконами, но береженого берегут и боги, и ушедшие предки. На его посту стало тесно, вся смена наблюдателей с оружием собралась у расщелины. Руторн молча указал на драконов, подлетающих к одной из самых высоких гор Дарэлейлара. Воины заворожено смотрели за величественным полетом этих прекрасных и могучих существ. Неожиданно маленький золотистый дракон кувыркнулся в воздухе, за ним кувыркнулся и второй, изумрудно-золотистый. Всегда сдержанные дарки от удивления пораскрывали рты, забыв о том, что полагается подать сигнал общей тревоги.

– Что происходит? – раздался голос в тоннеле, ведущем от поста внутрь горы. Если само место наблюдателя было тесным, то подход к нему был просторным, достаточным для того, чтоб подтащить тяжелый арбалет или крепостной огнемет и вести огонь, используя проем в скале как амбразуру.

– Смотрите! – махнул рукой Руторн.

Драконы были уже достаточно далеко, они, плавно скользя по воздуху, уходили за горную вершину. Глава клана, лорд Ивортоссар, в сопровождении четырех воинов поднялся к наблюдательному посту, чтоб узнать, чем вызвана «синяя» тревога, и зачарованно смотрел, как последний дракон скрылся за горой.

– Война? – спросил один из смены наблюдателей. – Мой лорд, подать сигнал «оранжевой» тревоги?

– Король Эртоссар объявил о заключении мира, я сам был во дворце, когда раскрыли заговор... – начал, словно раздумывая, ни к кому не обращаясь, лорд Ивортоссар, но закончить не успел, его прервал звонкий и в то же время слегка хриплый голос:

– Ага!

На скальном выступе коридора, уводящего внутрь горы, сидела рыжая девочка-хуман. Она, чуть прищурив зеленые глаза, насмешливо смотрела на темных эльфов. Ивортоссар узнал эту девочку, он был одним из тех лордов, что прорвались в тронный зал королевского дворца, когда там присутствовали бронзововолосая леди и мужчина-хуман с большим мешком, заглянув в который, король Эртоссар пришел в замешательство.

– Здравствуйте, принцесса! – поклонился лорд.

– Здравствуйте, лорд Ивортоссар, – кивнула девочка.

– Чем обязаны вашему визиту, принцесса Листик? – вежливо осведомился дарк, продемонстрировав знания о том, кем является его собеседница.

– Мы тут пролетали мимо, – светским тоном сообщила Листик. Кивнув в сторону сбившихся в кучу наблюдателей, девочка тем же тоном салонной беседы продолжила: – Я заметила интерес и беспокойство, вызванные нашим появлением. Чтоб не возникло недоразумений, я решила проинформировать вас о наших намерениях.

– Это в высшей степени любезно с вашей стороны, принцесса! Но соблаговолили ли вы поставить в известность о ваших намерениях короля Эртоссара? – не менее светским тоном спросил темноэльфийский лорд.

– Я очень сожалею, но крайняя нехватка времени не позволила мне сделать это, поэтому, если вы окажете мне такую любезность, я буду безмерно вам благодарна! – произнося это, девочка изысканным жестом прижала руку к сердцу.

– Не будет ли для вас затруднительно, принцесса, сообщить о цели своего... хм... – замялся лорд Ивортоссар.

– Пролета, – хихикнув, подсказала девочка.

Лорд благодарно кивнул и продолжил:

– ...сообщить о цели своего пролета, чтоб я мог в полной мере проинформировать нашего короля, дабы избежать возможных недоразумений.

– У вас в горах, в районе вершины Лайвард, возможен прорыв из другого, недружественного мира. Там открывается проход в мир Муллиан. Вам, лорд, это название о чем-то говорит?

– Это же... – побледнел Ивортоссар, Листик кивнула:

– Именно! Вот мы туда и летим, чтоб, так сказать, разобраться на месте и, если потребуются, принять надлежащие меры.

Лорд поклонился, прижав руку к сердцу, так как это ранее делала Листик. А девочка задумчиво поболтала ногами и, спохватившись, попросила прощения:

– Ой, извините! Не удержалась!

– Ничего-ничего, принцесса! Разрешите пригласить вас посетить замок клана Шослэн, когда у вас появится свободное время, – снова поклонился лорд Ивортоссар.

– Спасибо, лорд. Как только закончу с неотложными делами, обязательно воспользуюсь вашим любезным приглашением.

Листик изобразила придворный поклон настолько, насколько это можно было сделать, сидя на скальном выступе в довольно узком коридоре, а затем исчезла, не открывая портал и без каких-либо эффектов. Один из воинов, сопровождавших лорда Ивортоссара, подошел к тому месту, где был выступ скалы, на котором сидела рыжая принцесса, и провел рукой по гладкому, чуть шершавому камню.

– Мой лорд, кто это? – недоуменно посмотрел лейтенант на главу своего клана. – Девочка выглядит как хуман, но то, что она проделала, было доступно только сильнейшим магам древности! Из наших современников никто подобного совершить не в силах! А еще она сказала, что пролетала мимо. Как это может быть? Там летели драконы! Наблюдатель никого больше не видел! А вы, мой лорд, назвали эту девочку принцессой! Хотя ее вид... Не могла же принцесса появиться здесь так, будто она сразу после посещения бани? Даже одеться не успела!

– Да, Тэртри, это была принцесса Зелии, но в то же время она дракон! Одна из тех драконов, с которыми боролись наши предки! Вернее, не совсем тех... По сведениям, которые до нас дошли, те драконы не могли оборачиваться в гуманообразную ипостась!

– Она дракон?! Но как же это?..

– Наш народ был вынужден покинуть родной мир, мир Муллиан, когда туда пришли драконы. Наши предки сражались. Но силы были неравны, дракланы были могущественны и свирепы. Спасаясь от страшного врага, народ дарков (вернее, малая часть выживших, едва ли одна тысячная) ушел из своего мира. Уцелевшие дарки пришли в этот мир, но здесь уже жили разные народы. Все удобные для жизни места были заняты. Только в этих горах, куда из своего мира вышли беглецы, никого не было, гоблины, каменные тролли и всякая нечисть не в счет. Проход в Муллиан, к счастью, сумели закрыть. Принесли великую кровавую жертву, наши предки тогда разрушили межмировой портал, считалось, что навсегда. А о том проклятом месте, где были врата в наш родной мир, постарались забыть. Теперь уже никто не помнит, где это. – Лорд клана Шослэн рассказывал всем известные вещи, дарки согласно кивали.

– Но эта девочка-хуман сказала, что портал в мир Муллиан находится на священной горе Лайвард! – не смог скрыть своего удивления воин, один из пришедших вместе с лордом Ивортоссаром.

– Лайвард – место, откуда Лосс указала нашим предкам на Дарэлейские горы, объявив, что это новая родина дарков. Мир, где нет драконов... Так это легенда? – тихо спросил другой воин.

– Возможно, и не легенда, ведь остатки народа дарков сумели избежать верной гибели и нашли новую родину. Разве могло такое произойти без божественного вмешательства? Все эти столетия мы жили и ничего не слышали о драконах. Те существа, которых называют драконами в этом мире, – обычные животные, пусть и обладающие каким-то разумом, могучие и сильные, но это не настоящие драконы. Да и сейчас появление настоящих драконов, которые не враждебны к нам... разве это не милость Лосс? – Лорд кивнул в направлении скального выступа, где сидела девочка, и продолжил: – Да, как выяснилось, в этом мире есть драконы, такие, как наши враги, нет, даже более могущественные, так как они имеют несколько ипостасей. Но они, к счастью, оказались дружественными нам. Принцесса Гинталиа сумела заключить с их повелительницей мир.

Лорд Ивортоссар кивнул, словно одобряя действия принцессы Гинты, а лейтенант Тэртри почтительно спросил:

– Но мы же готовились к войне. Готовились много веков! Неужели нам нечего противопоставить драконам?

– Получается, что нечего. Эта девочка-дракон, молодая и, наверное, не самая сильная, хотя остальные называют именно ее повелительницей, запросто обманула наши охранные заклинания, и ловушка не сработала.

Лорд показал на потолок, где в углублении, высеченном в скале, притаилось мощное заклинание, которое было похоже на сгусток тьмы. Некоторое время дарки молчали, осмысливая сказанное, заклинание, находящееся под потолком, должно было залить эту часть тоннеля огнем такой мощности, что сплавилась бы скала, закрывая вход в замок клана. Это заклинание должно было сработать, если бы дракон прорвался в тоннель, так как оно было настроено на ауру дракона. Общий вздох показал, что все присутствующие представили, что было бы с ними, сработай это заклинание. А их лорд добавил, криво усмехнувшись:

– А вот она могла бы пройти по переходам и залам нашего замка своим огнем, от которого, как нам известно из древних хроник, защиты не существует.

– О мой лорд! Так это что же получается? Мы совершенно беззащитны! – воскликнул один из дарков.

– Да, как показали последние события, перед этими драконами мы совершенно беззащитны, нам остается только уповать на милость Лосс и ожидать, что она не допустит гибели народа, ей поклоняющегося!

– О мой лорд! Но надо же что-то делать?! Хоть что-то!

– Да, Тэтри, ты прав. Надо сообщить королю Эртоссару о драконах, которых мы видели, и о том, что говорила принцесса Листик, – ответил Ивортоссар. Лорд оглядел притихших дарков своего клана и, указав на двух воинов, добавил: – Ты и ты пойдете со мной. Тэтри, остаешься здесь старшим. Объявишь «желтую» готовность, эти драконы на нас не нападут и вряд ли допустят нападения, если через межмировые врата кто-то прорвется. Они, скорее всего, справятся и с возникшей угрозой, но мало ли что. Пусть женщины и дети укроются в убежище.

Вокруг горной вершины кружили драконы. Сделав третий круг, пепельный дракон произнес:

– Все ясно, с той стороны долбят в пробку, активно долбят. Некоторое время она продержится, а потом проход откроется.

– Ага, ее сделали дарки, когда пришли в этот мир. Очень сильное колдовство, они принесли большие жертвы, чтоб запечатать проход, – сказал маленький изумрудно-золотистый дракончик. Хоть расстояние между драконами было значительным, но они прекрасно друг друга слышали.

– Листик, откуда у тебя такие сведения? – спросила золотисто-изумрудный дракончик.

– Мил, это ихний лорд рассказал, – ответила Листик.

Милисента усмехнулась.

– Подслушивала? Ты же улетела раньше, чем он об этом рассказал.

– Не-а, он так громко говорил, что все и так было слышно. Мил, а ты откуда знаешь? Следила за мной?

– Ага! А вдруг ты там их напугала бы? А? – прищурилась Милисента, вернее, золотисто-изумрудный дракон. – Пришлось бы извиняться.

– Я вела себя очень вежливо, меня даже в гости пригласили, ага! – прищурилась в ответ Листик – изумрудно-золотистый дракончик.

Обе сестры засмеялись. Остальные драконы озабоченно исследовали скалистую вершину.

– Да, здесь действительно была принесена жертва, не меньше сотни разумных, судя по остаточному фону – молодые дарки. Не старше восемнадцати, причем жертва должна была быть добровольной! – подтвердила слова Листика пепельный дракон и осуждающе добавила: – Только напрасно они это сделали, проход закрылся сам по себе. Его стабильность была нарушена вследствие одновременного переноса через него большой массы...

– Тайша, ты не на лекции, можешь сказать, что нам сделать? Так, чтобы этот проход не открылся, и без переноса больших масс, – фыркнула бронзовый дракон.

Пепельный фыркнула в ответ:

– Рамана, я и хочу это объяснить. Портал – это как бы прокол пространства, где материя двух миров соприкасается, но у каждого мира она своя. То есть материя одного мира чужда материи другого, при простом соприкосновении конфликта не происходит, это как бы невидимая граница в трубе перехода, и для ее преодоления требуется очень незначительное усилие. Но если взять немного материи одного мира и поместить в ту часть перехода, что принадлежит другому миру, то она будет стремиться в свой мир... А дальше? Милисента!

– А если взять материю из двух миров и разместить ее в тех частях трубы-перехода, которые не принадлежат этим мирам, друг напротив друга, то эти кусочки будут стремиться каждый в свой мир, тем самым затыкая трубу! – отрапортовала сделавшая правильный вывод из объяснения Тайши Милисента.

– Если все так просто, то почему этим никто не пользуется? – хмыкнула Рамана, ей стало немного неудобно, что она не знает таких элементарных вещей.

– А потому, что это никому не надо, ведь переходы стремятся поддерживать, а не закрывать, – ответила Тайша.

Листик, совершив крутой вираж и пролетев над самой вершиной, спросила:

– А дарки? У них же получилось!

– Листик, ты вообще слушала, что я говорила? – Тайша всплеснула руками, вернее, лапами. – Этот портал закрылся сам, здесь произошло смещение пластов реальности, и пробка получилась естественным путем. Чтоб запереть переход искусственно, надо затратить прорву энергии. Вон Усимт добавил, но он закачал энергию не в запирающую пробку, а в печать, маскирующую этот переход. Особого влияния на прочность преграды это не оказало.

– Так что же нам делать? – спросила Саманта, которая вслед за Листиком пролетела над самой вершиной. – У нас хватит энергии, чтоб надежно забить эту пробку?

– А мы не будем ничего забивать, мы как бы расклиним встречные пробки. Для этого наших сил вполне достаточно, а вот проход станет непроходимым вообще и со временем совсем зарастет! Понятно? Листик, Милисента, вы самые сильные, давайте в центр. Остальные располагаются четырехугольником.

Два золотистых дракончика зависли над самой вершиной, остальные образовали квадрат. Некоторое время ничего не происходило, не было ни грома, ни молний, ни потоков огня, вообще никакого видимого воздействия. Потом сторонний наблюдатель, если бы он был, увидел бы, как вершина горы начала оплывать. Скалы плавилась, словно восковые. Скальная масса поднялась и пришла в движение, словно гигантские руки что-то лепили из этого казавшегося таким податливым материала. Вершина горы опустилась и стала плоской, а на ней, как на постаменте, теперь возвышалась гигантская статуя девушки-дарка. Эльфийка раскинула руки, будто стремясь обнять простирающиеся вокруг горы. Резкие черты скуластого лица смягчала добрая улыбка.

– Вот, это будет Лосс! Которая показывает даркам их новую родину, – удовлетворенно заявила Листик.

– Вообще-то Лосс имеет совсем другой вид, по крайней мере, те изображения богини дарков, что я видела, выглядели по-другому, – скептически заметила Рамана.

– Да? – удивилась Листик. – А я думала, она выглядит как дарк. Ну не переделывать же теперь. Пусть она такой и будет!

– Думаю, Лосс не обидится, когда увидит, как ее изобразила Листик, – вмешался до этого молчавший Усимт.

– Ага! – обрадовалась поддержке золотистый дракончик.

Пепельный дракон облетел фигуру девушки. Вернувшись на свое место и зависнув в воздухе, Тайша задумчиво произнесла:

– А знаете, я бы хотела, чтоб меня тоже так где-нибудь запечатлели, думаю, богиня не будет возражать, что ее изобразили с отступлением от признанных канонов. Самое интересное, что я не заметила перерасхода силы, ведь так плавить гору... Листик, как ты себя чувствуешь? И почему тебе пришло такое в голову?

– Здесь юные дарки принесли себя в жертву ради своего народа, они же не знали, что их жертва напрасна. Надо же было как-то... – Листик замялась, не зная, как выразить то, что толкнуло ее на создание скульптуры. Потом решительно закончила: – Мне словно что-то подсказало – надо сделать именно так! И это было совсем нетрудно!

– Интересно-интересно, – задумчиво проговорила Тайша, – что-то или, может быть, кто-то подсказал, что надо сделать. И энергию дал для этого. Как ни сильна Листик, у нее бы на это сил не хватило. А она сделала и нормально себя чувствует, никакого истощения. Самое интересное, что этот кто-то не был против, чтоб богиню дарков изобразили именно так!

– Раз здесь все закончили, то, может быть, вернемся? – спросила Саманта. – Прыгаем?
– Не здесь, возвращаемся, как и прилетели, – возразил Усимт.
– Зачем? – поинтересовалась Саманта.
– Демонстрация силы, – усмехнулся Усимт. – Делаем два круга вокруг статуи и летим в сторону королевского замка. Над ним и прыгнем.

Колонна дарков быстрым шагом шла по одной из троп, которыми был изрезан весь Дарэлейлар. Дороги были проложены так, чтобы проходящего по ним невозможно было заметить с воздуха. Тропами они только назывались, пути, выбитые в скалах в виде тоннелей или проложенные под скальными козырьками, были сложными инженерными сооружениями. Передвигаясь таким образом, можно было скрытно пройти через весь Дарэлейлар. Но этими дорогами, несмотря на их разветвленную сеть, пользовались лишь тогда, когда надо было преодолеть небольшие расстояния. Крепости-замки дарков соединялись между собой телепортационными переходами, которые, правда, связывали только расположенные рядом замки. Но этого было достаточно, чтобы скрытно перебросить из крепости в крепость подкрепление или, так же незаметно для противника, провести эвакуацию населения кланового замка. Чтобы переместиться на дальнее расстояние, надо было пройти несколько таких порталов.

От замка клана Шослэн до королевского было три перехода. Лорд Ивортоссар, преодолевший путь от своей крепости до королевского дворца менее чем за десять минут, вошел в малый зал приемов, где кроме короля находились маг Орэтоссар и командир королевских гвардейцев Картоссар.

– ... замечено мощное возбуждение магического фона в районе пика Лайвард. Я предполагаю, что... – докладывал Орэтоссар.

Лорд Шослэн знаком показал, что у него очень важное сообщение. Король кивнул магу, тот замолчал и посмотрел на Ивортоссара.

– Драконы, – коротко сообщил лорд, – шесть. Я говорил с принцессой Листик, они направляются к пику Лайвард, где открывается проход в Муллиан!

– Мы идем туда! Картоссар, распорядись о сопровождении. – Король поднялся с кресла, на котором сидел, и быстрым шагом направился в зал порталов, остальные, ничего не спрашивая, последовали за ним.

Получасом позже возглавлявшие колонну король Эрэтоссар и лорд Ивортоссар, миновав поворот, пораженно остановились. Горный пик Лайвард потерял свои привычные очертания, он стал ниже и выглядел не пиком, а горой с плоской вершиной, на которой стояла гигантская статуя – темная эльфийка раскинула руки, словно обнимая или предлагая в дар окрестные горы. Эльфийка улыбалась доброй открытой улыбкой. Вокруг статуи, словно приветствуя ее, а может, поклоняясь, делали круг шесть драконов. Завершив облет, цепочка драконов потянулась в сторону королевского замка.

– Что это?! – не удержался от возгласа Картоссар, он и остальные воины сопровождения уже вышли из-за поворота и сгрудились, насколько позволяла тропа, за спинами своего короля и лорда.

– Драконы, – Орэтоссар указал рукой на удаляющуюся цепочку крылатых силуэтов, – а это Лосс, она шлет нам знак...

– Но позвольте, разве Лосс так выгля... – начал Картоссар, но маг его оборвал:

– Великая богиня может выглядеть так, как хочет! Своим обликом она показывает тому, к кому явилась, свое отношение: разгневана ли она и готова наказать провинившегося или пришла оказать милость!

– Она улыбается! – не удержался один из воинов от возгласа. – Великая Лосс улыбается!

– Это знак! На горе, с которой богиня показала даркам их новую родину... Теперь, когда мы здесь живем, великая Лосс...

Взволнованный лорд клана Шослэн не смог выразить свою мысль, королевский маг ему помог:

– Да, великая Лосс шлет нам знак, что она довольна своими детьми и что эти горы принадлежат нам по праву!

Эртоссар молча смотрел на статую, он видел то, чего не видели остальные, – богиня была похожа на его Гинту, только вот выглядела постарше. Такой была мать Гинталины тогда, когда Эртоссар впервые ее увидел, такой он ее запомнил, такая она и осталась, несмотря на прожитые вместе годы, такой она и ушла, такой она и лежала на погребальном костре. Перед затуманившимся взором короля возникло лицо девочки. Рыжей девочки с веснушками и курносый носом. Только сейчас она не улыбалась, как обычно, а была очень серьезна. Она смотрела на короля дарков не зелеными глазами, а черными, казавшимися бездонными пропастями.

– Спасибо, Листик, – прошептал Эртоссар, девочка ему кивнула и теперь уже улыбнулась, но это была не задорная улыбка Листика, а улыбка мудрого существа, прожившего не одну сотню тысяч лет. Король добавил: – Спасибо, Великая мать!

Остальные дарки не слышали слов смотрящего на вершину горы короля, они струдились вокруг Орэтоссара.

– Я не чувствую никаких возмущений магического фона, наоборот, в районе Лайварда нет даже естественных всплесков! – громко говорил королевский маг, остальные кивали.

Все дарки в той или иной мере были наделены магическими способностями, и те из воинов, кто обладал достаточной чувствительностью, разделяли мнение мага.

– А как же открывающийся проход в Муллиан? – спросил Ивортоссар.

– Возможно, драконы его смогли закрыть, – раздумывая, ответил Орэтоссар, – а возможно, он сам закрылся. Или его закрыла великая Лосс.

– А не могли драконы сделать... – Картоссар указал на гигантскую статую.

Королевский маг покачал головой:

– Нет, для этого требуются колоссальные затраты энергии. Драконы очень могущественны, но они не обладают возможностями, чтоб сотворить подобное. – Маг повторил жест командира королевской гвардии. Король кивнул, а Орэтоссар убежденно продолжил: – Нет, это не мог сделать ни один из драконов, ни все они вместе взятые. Да и зачем им это? Возможно, они попросили великую богиню, или она призвала их, чтоб продемонстрировать свое могущество.

Король Дарэлейлара грустно улыбнулся, а его маг, по-своему истолковавший эту улыбку, предложил, указывая на гигантскую фигуру:

– Надо у подножия статуи построить храм. Вы совершенно правы, мой король, те подземные храмы, что у нас существуют, совсем не соответствуют величию Лосс! И я думаю, что это знак! Нам больше незачем прятаться под землей! Народу дарков необходимо выйти на поверхность. Мы можем строить наши поселения в долинах, не те жалкие временки у возделываемых полей, а настоящие города. Да-да, именно города! Строить, не боясь нападения, нам сегодня это ясно показали. И драконы у статуи великой Лосс – это тоже знак! Это означает, что они нам не враги, раз прилетели поклониться великой богине!

Дарки, слушая пламенную речь королевского мага, согласно кивали. А король неотрывно смотрел на свою запечатленную в камне улыбающуюся любимую.

Глава 4

Штраф – только мороженым!

Каменный мешок в тюрьме замка короля Эртоссара – четыре на четыре шага. Лорд Фарлэн мерил свою камеру этими четырьмя шагами бесконечное количество раз. Он не боялся суда. Судить должен совет лордов, а они никогда не приговорят дарка, занимающего столь высокое положение, к смертной казни. Да и изгнания опасаться не стоит. Потому как только создай прецедент, король моментально обвинит еще нескольких лордов в измене или других каких прегрешениях и подомнет под себя совет. Так что за свою судьбу лорд Фарлэн не тревожился. А предъявленные доказательства его участия в заговоре... Записи на магических кристаллах. На них и держалось все обвинение. На совете можно сказать, что это иллюзия, состряпанная новыми союзниками короля.

Лорда Фарлэна волновало другое: почему первый советник, возглавлявший заговор, не предпринимает никаких шагов к его освобождению. Первый советник – не та фигура, которую легко сместить. Без согласия совета лордов король этого сделать не сможет. Да и почему молчат Мягко Ступающие? Они обладают реальной силой, к их мнению должны прислушаться и король, и совет. Тем более Фарлэну не выдвинули никакого конкретного обвинения! Лорд скрипнул зубами, вспоминая, как его спеленали магическим захватом в тронном зале.

Очередной раз развернувшись, узник вместо стены увидел серое облачко портала. Стационарные порталы были в каждом замке. Но они находились в специальном зале, а тут прямо в тюремной камере! Откуда? С другой стороны, советник – сильный маг, да и всех секретов Мягко Ступающих не знает никто. Из серой мглы портала выглянула фигура в обычной одежде клана, лицо скрывал глубокий капюшон. Сделав приглашающий жест, фигура развернулась и, не интересуясь, идет ли узник за ней, двинулась вглубь перехода. Лорд хмыкнул – это было обычное поведение Мягко Ступающих, которые ко всем, кто не входил в клан, относились с плохо скрываемым пренебрежением. Фарлэн поспешно шагнул в зыбкое марево, а то с этого высокомерного убийцы станется оставить лорда в тюремной камере.

Высокое, какое бывает только в горах, сереющее небо с пока не видными звездами встретило вышедших из портала. Это еще не ночь, только вечер, вернее, его начало. Лорд огляделся. Он находился на широком уступе, и здесь же стояли трое мужчин, двое – лорды Валлэн и Тэрвилэн, а третий... Фарлэн похолодел. Это был тот хуман, что захватил тронный зал королевского дворца, приклеив гвардейцев к стене. Тот, кто демонстрировал магические кристаллы с записями. Тот человек, что спеленал неизвестным заклинанием самого лорда.

Фарлэн попытался закрыться защитным плетением, но у него ничего не получилось. Мужчина-хуман с холодной и какой-то зловещей улыбкой указал на слабосветящиеся камни, окаймляющие скальную площадку. Амулеты из хризолана! Любая попытка применения магии надежно блокировалась! Но портал! Портал-то сработал! Фарлэн растерянно глянул на Валлэна и Тэрвилэна, но лица обоих лордов были бесстрастны.

– Никакой магии, только меч против меча, – равнодушным голосом произнес мужчина.

Дарки согласно кивнули, после чего один из них протянул Фарлэну мечи. Это были парные мечи самого лорда, отобранные при аресте. Фарлэн непонимающе смотрел на свое оружие.

Воин клана Мягко Ступающих отбросил капюшон, и лорд увидел, что это молодая девушка. Она с холодной улыбкой поинтересовалась:

– Узнаешь?

У девушки не было никаких татуировок, по которым можно было бы определить ее принадлежность к тому или иному клану. Но не это поразило лорда Фарлэна. На него смотрело до боли знакомое лицо.

– Ивонна? – севшим голосом спросил лорд. – Как ты спаслась? Кто тебе помог?

– Ты ошибаешься, лорд. Когда-то меня звали Иронной, теперь я Ирэн. А моя мать умерла, замуванная по твоему приказу в стене родового замка.

– Ты... Что ты хочешь?! Что тебе надо?! – выкрикнул Фарлэн.

– Бери мечи, – спокойно ответила девушка.

Лорд растерянно огляделся, словно ища поддержки.

– Она в своем праве, – пожал плечами Тэрвилэн, а хуман, указав на очерченный в центре площадки круг, спросил:

– Надеюсь, правила все знают?

Оба лорда, как понял Фарлэн, приглашенные свидетелями, согласно кивнули, мужчина тоже удовлетворенно кивнул:

– Тогда начинайте! Чего тянуть! У меня дел по горло!

Девушка сбросила куртку с капюшоном и неуловимым движением выхватила мечи, отбросив ножны. Белая рубашка оттеняла смуглую кожу, в этой одежде она была удивительно похожа на свою мать. Только на девушке была рубашка, а не платье, черные штаны и черные же сапоги. Лорд Фарлэн злобно оскалился и обнажил свое оружие.

– Вообще-то он, как честный дарк, должен был зарезаться сам, – зевнув, произнес хуман. – Но о какой чести можно говорить с человеком, совершившим такое преступление? Ведь Ивонна была твоей сестрой? И ты хотел, чтоб она...

Лорд Фарлэн, скрипнув зубами, бросился в атаку, стараясь быстрее покончить с этой девчонкой. Он был одним из лучших бойцов Дарэлейлара, но его бешеный натиск не увенчался успехом, несмотря на запредельную скорость и силу ударов. Только сейчас Фарлэн обратил внимание на оружие девушки. Это были черные мечи! Клинки принадлежали старшему мастеру Гартоссару, главе клана Мягко Ступающих, неизвестно куда пропавшему несколько лет назад. Такие мечи можно было снять только с убитого дарка, причем снять их мог только победивший прежнего владельца в поединке чести, проведенном по всем правилам и с соблюдением магического ритуала.

По спине лорда Фарлэна пробежал холодок. Если эта девчонка забрала оружие самого опытного мечника Дарэлейлара... Но этого просто не может быть! Эти мысли вихрем пронеслись в голове лорда за пару ударов сердца. Глава клана Фарлэн снова начал атаку, девушка только оборонялась, с усмешкой глядя на своего противника.

– Ирэн, месть приятно смаковать, но у нас действительно нет времени, – подал голос мужчина-хуман.

Эльфийка шагнула вперед, подставляясь под удар своего противника, но этого удара не последовало. Лорд Фарлэн упал, его неестественно откинувшаяся голова открыла глубокую рану на шее. Девушка брезгливо скривилась, но отсалютовала своему поверженному противнику мечом. Мужчина одобрительно кивнул и, шагнув к убитому, поднял его голову и спрятал в сумку. Смотревшие на это лорды могли поклясться, что голова не была до конца отрублена! Что ее нельзя было вот так просто взять, сначала надо было завершить начатое эльфийкой.

– Вещественное доказательство, – кивнул странный хуман удивленным даркам, ничего этим не объяснив, и еще более туманно добавил: – Надо приобщить к делу, предварительно показав всем заинтересованным.

Девушка, пожав плечами, стала надевать куртку. Один из дарков, показав на обезглавленное тело, обратился к мужчине:

– А лорд Фарлэн? Нельзя же так оставить...

Хуман протянул руку в сторону лежащего тела, и поток огня, побушевав несколько секунд, оставил на скале только черное пятно.

– Так будет лучше? – спросил мужчина и сам себе ответил: – Не совсем.

Огонь полыхнул еще раз, и на скале не осталось никаких следов. А хуман открыл портал.

В зале совета королевского замка собрались почти все высокие лорды Дарэлейлара, не было только короля с первым советником и лордов Валлэна и Тэрвилэна. Отсутствовал и глава клана Фарлэн, но это как раз было понятно. Обвиненный в измене, он ожидал суда лордов в темнице. Большинство собравшихся были уверены, что лорд Фарлэн в заключении пробудет недолго. Не потому, что считали его невиновным, ведь каждый из них интриговал в той или иной мере, просто нельзя вот так взять и осудить лорда, ведь это все-таки лорд! Да и потом, сегодня он, а завтра любой другой, так что подобный поворот событий просто недопустим!

Пока совет не начался, лорды обсуждали последние новости о появившихся скальных химерах. Нельзя сказать, что они взялись ниоткуда, химеры были в Дарэлейских горах всегда, но до сих пор их гнезда вовремя обнаруживали и уничтожали, не давая размножаться. В этот раз наблюдатели прозевали. Гнездо, которое обнаружили на территории клана Граталэн, насчитывало несколько десятков взрослых особей. Уничтожение стоило жизни более чем тремстам воинам, что сразу значительно ослабило Граталэн, переведя клан из сильнейших в середнячки. Второе гнездо нашли на границе владений кланов Шослэн и Киралэн. Разведчики насчитали более шестидесяти взрослых тварей и около сорока молодых химер, уже способных сражаться. Лорды решили объединиться, и, выставив более пяти тысяч воинов, оба клана бросили на борьбу со скальными химерами все свои силы, оставляя в родовых замках только небольшую охрану и подразделения наблюдателей – легковооруженных воинов-дарков, охраняющих входы-выходы замков и просматривающих подходы к ним. Такие подразделения имелись в каждом замке и сохранились еще с тех времен, когда дарки воевали с драконами.

В самый разгар приготовлений к опасному предприятию (все понимали, что в живых останется не больше половины воинов) в замок пожаловали гости – Листик и Гинталиа. Принцесс сопровождала девочка одного с ними возраста по имени Лунилимо. Листик пришла в восторг от предстоящего развлечения и выразила желание поучаствовать. Ее поддержали обе спутницы. Но если Лунилимо была огненной ведьмой и могла поддержать охотников огненными ударами, то Гинта даже не являлась воином, только учеником. Конечно, темноэльфийская принцесса обладала магическими способностями, даже несколько превосходившими способности среднего дарка, но и только. Шослэн выразил сомнение в целесообразности участия принцессы дарков в столь опасном мероприятии, но вмешалась Листик, заявив, что Гинта будет с ней, а самого лорда прикроет Лунилимо.

– Поведайте нам, лорд, о вашей охоте, – обратился к Шослэну один из собравшихся на совет лордов, остальные его поддержали:

– Да-да! Расскажите, как вам удалось уничтожить столь большое гнездо и при этом не потерять ни одного воина! Наверное, у вас появился какой-то мощный артефакт? Какой-то специальный амулет против скальных химер?

Лорд, доставая голубой кристалл в вычурной оправе, улыбнулся:

– Я вам лучше покажу.

Среди присутствующих прокатился вздох зависти – у Шослэна в руках был амулет с записывающим кристаллом. Подобные камни имелись у новых союзников, и принцесса Листик подарила пригоршню таких кристаллов магу Орэтоссару. Как оказалось, не только ему одному. Лорд активировал амулет, и все увидели объемную картинку. Она немного дрожала, видно, Шослэн еще не научился как следует пользоваться амулетом. По узкой долине в горах двигались три цепи тяжеловооруженных дарков, с большими копьями, наконечники которых слабо светились бордовым. Так же светились и наконечники болтов тяжелых арбалетов воинов, засевших на скалах.

– Давай! – произнес голос лорда Шослэна, вызвав еще один завистливый вздох лордов, ведь не все из них знали, что амулет записывал и передавал не только изображение, но и голос.

По команде щелкнуло около двух десятков арбалетов, и тяжелые болты устремились на другой конец ущелья. Эти болты светились ядовито-зеленым и оставляли за собой дым такого же цвета. Некоторые арбалетные стрелы скрылись в темном провале пещеры, находящейся на противоположной стороне ущелья. Какое-то время ничего не происходило, затем послышался рев, и из ядовито-зеленого облака появились первые химеры.

Чем-то напоминавшие драконов, но покрытые более мелкой чешуей, химеры имели массивную голову с мощным костяным гребнем, похожим на пилу, который начинался от самых ноздрей и тянулся, все более утолщаясь, через всю морду, переходя в костяные пластины на спине. С помощью этого нароста химеры рыли свои норы, разрушая скалы. Повредить, а тем более пробить гребень было невозможно.

Дарки с копьями плотнее сомкнули свои ряды, уперев древки в землю. Наконечники копий, заряженные магией, не пробивали нарост химер, но, попав в другой участок морды, останавливали чудовище. Убить химеру можно было только ударом в глаз. Но у этих кошмарных порождений гор были не только носовые наросты, но и мощные лапы с громадными когтями, способными разрушать скалы, длинный хвост, увенчанный острым шипом, и большие острые зубы. Все это химера довольно умело пускала в ход.

– Смотрите! – закричала Лунилимо, она единственная выскивала что-то в небе.

Изображение дернулось, видно, державший кристалл сначала повернулся в сторону девочки, а потом уже туда, куда она указывала. Над строем воинов, перегораживающих ущелье, появился дракон. Изящный, изумрудно-золотистый, с всадником, вернее, всадницей – принцессой Гинталиной. Вопреки ожиданиям, дракон не бросился в бой, а, как бы красуясь, сделал пару пируэтов над замершими дарками. Потом в скальных химер, которые уже преодолели две трети ущелья, полетели ледяные иглы. Они легко пробивали шкуру чудовищ и уже в теле зверей взрывались огнем. Эти иглы, похожие на большие сосульки, возникали перед драконом как будто сами собой и сразу же устремлялись к цели. Не прошло и тридцати секунд, как почти все атакующие химеры были уничтожены, несколько уцелевших чудовищ повернуло назад и укрылось в пещере. Дракон последовал за ними, влетел в зеленое облако перед пещерой, но тут же повернул обратно.

– Фу! Какая гадость! – с чувством сказал он очень знакомым голосом.

Чихающая Гинталино, у которой ручьем лились слезы, согласилась:

– Ага! Гадость! Апчхи!

При этом дракон и принцесса находились на другом конце ущелья, но амулет передавал их разговор, будто они были рядом.

– Что теперь делать? Апчхи! – поинтересовалась Гинта.

– Какие-то зачатки разума у химер есть, раз они предпочли спрятаться. Терпят эту гадость, но не высовываются! Апчхи!

– Ага-пчхи! – снова согласилась темноэльфийская принцесса.

Дракон заложил круг вокруг зеленого облака, но в него уже не залетал. Неподвижно зависнув в воздухе, он принял решение:

– Делать нечего, будем выкуривать, тем более здесь уже ходов понарыто... Не хочется туда соваться, химеры мне, конечно, ничего не сделают, но больно будет. Эй, копы на изготовку, сейчас ползут! – Последние слова были адресованы воинам-даркам. Дракон продолжал висеть в воздухе напротив того места, где находился скрытый ядовито-зеленым туманом вход в пещеру. Ни дракон, ни принцесса Гинта никаких явных действий не предпринимали, но туман ярко вспыхнул, и ревущее пламя устремилось вглубь горы, которая теперь стала похожа на печку, сложенную нерадивым печником, – из расщелин вырывалось пламя и тугими струями бил дым. Из пещеры выскочили три горящие химеры и были уничтожены ледяными иглами.

Дракон сделал круг над входом, подлетел к державшему амулет и сообщил:

– Остальные сгорели внутри пещеры, можете проверить.

Картинка, передаваемая амулетом, снова дернулась, и дракон пропал из поля зрения, но то, что он сказал, было слышно:

– Лунилимо, залезай, домой полетим, а то нас ругать будут, что мы так долго задержались.

– До свидания, принцесса Листик, принцесса Гинталины и леди Лунилимо! – Голос лорда Шослэна прозвучал как бы за кадром, что еще раз подтверждало, что именно он держал запи-сывающий амулет.

– Вы попрощались с двумя принцессами и одной леди, но девушек было всего две. Гин-талину я знаю, как я понял, рядом с нами стояла леди Лунилимо, получается, что дракон – это принцесса Листик?

Картинка резко сместилась, и область изображения заполнило удивленное лицо лорда Кирилэна. Что именно ответил ему Шослэн, осталось неизвестным, картинка погасла.

Собравшиеся в зале совета разом загомонили, увиденное настолько поразило и удивило их, что даже всем известное хладнокровие дарков не выдержало такого испытания. На посы-павшиеся со всех сторон вопросы лорды, участвовавшие в охоте на скальных химер, ответить не успели.

– Приветствую высокое собрание, – раздалось от входа.

Вроде бы тихий голос перекрыл шум в зале. Говорящим оказался невысокий муж-чина-хуман с незапоминающейся внешностью. Его сопровождали девушка-дарк и лорды, Вал-лэн и Тэрвилэн. Именно сопровождали, так как они отставали от этого мужчины на шаг. А хуман оглядел собравшихся и так же негромко продолжил:

– Я бы хотел сообщить вам, что рассмотрения дела лорда Фарлэна сегодня не будет...

– Переносится? По какой причине? Почему это не будет? А когда будет? – раздалась возгласы некоторых лордов.

Мужчина, так же не повышая голоса, перекрыл все выкрики:

– Никогда не будет по причине невозможности рассмотреть данное дело ввиду отсутствия лорда Фарлэна, – ухмыляясь, ответил он, а затем, предвзяя новые вопросы, раскрыл кожаную сумку, висевшую у него на боку, и продемонстрировал ее содержимое.

В зале воцарилась мертвая тишина. А мужчина кивнул лорду Валлэну, тот выступил впе-ред и пояснил:

– Это был честный поединок, леди Иронна, вызвавшая лорда Фарлэна, была в своем праве, я и лорд Тэрвилэн свидетельствуем – закон и обычаи соблюдены!

Лорд Тэрвилэн согласно кивнул, подтверждая, потом добавил:

– Поединок был честным, побежденный лорд Фарлэн погребен надлежащим образом.

– А это? – громким шепотом спросил один из лордов, показывая на то, что держал хуман, тот лишь пожал плечами:

– Ваши обычаи не запрещают взять на память понравившийся кусочек погребаемого.

Мужчина небрежно засунул то, что осталось от лорда Фарлэна, к себе в сумку.

– Здрасьте! – раздалось от второго входа, там стояли король Эртоссар и рыжая девочка, на ее плече висела точно такая же сумка, как у мужчины-хумана.

– Приветствую высокое собрание! – улыбнулся король, но улыбка его была если не зло-радная, то ехидная – точно. Он обвел лордов взглядом и сообщил: – У принцессы Листик есть к вам претензии, серьезные претензии! Она их сейчас выскажет!

– Ага! Я очень огорчена положением дел в Дарэлейларе, – нахмутив бровки, начала Листик и, укоризненно покачав головой, заявила: – Ага! У вас в Дарэлейларе творится фор-менное безобразие! И я вынуждена принять строгие меры! Самые строгие!

Лорды притихли, они смотрели со страхом на принцессу, даже не на принцессу, а на ее сумку. А принцесса еще более строго продолжила:

– У вас тут нет ни одного памятника! Это говорит о том, что вы их совсем не охраня-ете! Поэтому я требую немедленно учредить общество охраны памятников! А чтоб вам было

понятно, что я не шучу, то вы все будете оштрафованы! На триста, нет, пятьсот килограмм мороженого! Если кто не знает, что это такое, то вот!

Девочка раскрыла свою сумку, заставив шарахнуться побледневших лордов. Достав из сумки пачку мороженого, Листик вручила ее тому, кто стоял ближе всего к ней. Лорд смотрел на мороженое так, словно это была ядовитая змея, а принцесса, оббежав весь зал и раздав мороженое, вернулась к королю:

– Я надеюсь, что вы издадите соответствующий указ, и в ближайшее время проверю его выполнение!

– Непременно, моя принцесса. А что вы намерены делать с таким количеством сладкого? – поинтересовался Эртоссар.

Листик хитро посмотрела на короля и заговорщицки прошептала:

– Устроим праздник для каждого клана, пусть дети поедят мороженого, ведь у вас в горах его не делают.

– Да, моя принцесса, но не у каждого клана есть такое количество коз, чтоб произвести за один раз столько мороженого. Да и молоко нужно тем же детям...

– Да? – растерялась девочка, замечание короля ее обескуражило, но всего лишь на несколько секунд. Листик задумалась, а потом громко объявила: – Я милостива и справедлива, я понимаю, что столько мороженого в ваших кланах не сделают, но свой штраф отменить я не могу, а то разбалуется. Поэтому сколько кому делать мороженого, определит ваш мудрый король! Понятно?

– Да, моя принцесса! – поклонился Эртоссар, потом, глянув на ухмыляющегося мужчину с таким же мешком, как и у Листика, усмехнулся: – Но один клан у нас остался без главы, у лорда Фарлэна не было наследника.

– А почему? – задала наивный вопрос Листик. – И что же теперь делать?

– Боялся заговора, – вместо короля ответила Ирэн. – Думал, что сын может его убить, ведь он сам когда-то поступил так со своим отцом.

– Не знаю причин, почему так получилось, – пожал плечами король, делая вид, что не расслышал ответ Ирэн, а затем, глядя на эльфийку, добавил: – Но если бы была жива дочь леди Ивонны, то главой клана стала бы она.

– А разве у вас женщины могут быть главой кланов? – спросила Листик, глянув на Ирэн.

– Могут, – усмехнулся король. – Раньше были, даже женщин-глав было больше, чем мужчин...

– Ага! Значит, можно! – обрадовалась Листик. – Тогда начнем возрождать традицию!

Все взоры обратились на Ирэн, ведь она победила лорда Фарлэна, но раз был поединок и лорды-свидетели признали этот поединок честным, не найдя отступлений от традиций, то эта девушка... Ее назвали Иронной, значит, она дочь леди Ивонны. Вообще-то ее притязания на звание главы клана можно оспорить в поединке, но после того как она победила лорда Фарлэна...

– Ирэн! К бою! – скомандовала Листик, и девушка-дарк машинально выхватила свое оружие.

Среди лордов прокатилась очередная волна удивленного гомона. Казалось, их уже ничем удивить нельзя, но удивили еще раз. Таких мечей в Дарэлейларе было всего три пары, и многие их узнали и спешили поделиться с теми, кто не знал, рассказав, кому раньше принадлежало это оружие.

– Есть возражения? – спросила рыжая девочка. Возразить никто не посмел. Листик перемахнула через весь зал и обняла растерянную Ирэн. – Поздравляю, леди Фарлэн.

– Поздравляю, леди! – поклонился мужчина-хуман.

– Если возражений нет, то можно считать, что высокое собрание лордов Дарэлейлара утвердило нового главу клана Фарлэн! У меня тоже возражений нет! Быть по сему! – с улыбкой провозгласил король.

Растерянная Ирэн посмотрела на улыбающуюся подругу и ухмыляющегося Усимта и показала им кулак, но так, чтобы никто не видел.

Зал для знатных и богатых клиентов ресторана-кабаре «Золотой Дракон» никогда не бывал пуст. Здесь подавали дорогие, но редкие и изысканные блюда. Посетителей всегда хватало, но даже когда свободных мест не было, столик в углу оставался пустым. Завсегдатаи полусшепотом сообщали неосведомленным, что это «королевский столик», его держат свободным для королевы или принцессы, если те вдруг решат посетить заведение. А еще постоянные клиенты «Золотого Дракона» рассказывали, что были свидетелями столь высокого визита, правда, «осведомленные» называли разные даты посещения ресторана особами королевской крови. Скептики криво усмехались: получалось, что королева и принцесса бывают здесь постоянно, но столик при этом практически всегда пустовал. Да и не могли столь высокопоставленные особы посещать пусть и очень популярный ресторан-кабаре так часто и без надлежащей охраны.

К удивлению присутствующих, сегодня за «королевским столиком» расположилась девичья компания. Но эта группка посетительниц вызывала не меньшее удивление, чем если бы там находились королева или принцесса. Две девушки – темные эльфийки, что само по себе было необычно, дарки очень редко появлялись в столице королевства, тем более женщины. Три девочки из этой группы тоже заметно отличались от окружающих. Вернее, две, третья, рыжая, была вполне обычной и привлекала к себе внимание разве что цветом торчащих во все стороны волос. Вторая девочка имела экзотическую для Зелии ярко выраженную внешность жителей далекого южного континента, а еще одна, как и девушки, была дарком. Они о чем-то весело болтали и ели мороженое. Мороженого было много, но порции были маленькие, так что процесс больше походил на дегустацию.

– Вот, это эпирское мороженое, – говорила рыжая, извлекая из воздуха вазочки с новыми порциями. – В Эпире самое вкусное мороженое. В Венисии тоже мороженое вкусное, а вот в Гельвении, такое впечатление, будто чего-то недокладывают. Заскийцы вообще делать мороженое не умеют, другие сладости – да, а вот мороженое у них не получается, наверное, потому, что там очень жарко.

– Экономят в Гельвении, наверное, – хихикнула одна из темных эльфиек. – А в Заскийском султанате мороженое успевает растаять, прежде чем его приготовят.

– Листик, если ты вот так можешь, прямо из воздуха... – Девочка-дарк кивнула на вазочки. – То почему ты со всех требуешь контрибуцию и другие подобные выплаты мороженым?

– Гинта, я мороженое не делаю, я его достаю из мест, куда его для меня кладут. Вот это из одного ресторана в Эпире. Причем я не беру просто так, а плачу, ну, монеты точно так же им туда отправляю, как мороженое беру.

– Листик, а откуда они знают, что туда, ну, в то место, откуда ты берешь, надо класть мороженое? – спросила одна из девушек.

– Синта, когда мы были в Эпире, помнишь, ходили по ресторанам? В том, где было самое вкусное, я договорилась о постоянных поставках, – важно кивнула рыжая. При этом вид у нее был настолько серьезно-комичный, что все остальные приснули со смеху. – Ага, – еще раз важно кивнула девочка, – коммерческая жилка – это у нас с Милисентой семейное.

Своим заявлением она вызвала новый взрыв смеха, но девочка не обиделась, а тоже заулыбалась. Гинта, отсмеявшись, снова спросила:

– Но все же мне отец рассказывал, что после того как ты поставила весь Дарэлейлар на уши, в ультимативной форме потребовав от совета лордов мороженого в качестве взноса в

общество охраны памятников, то там срочно пришлось искать рецепты и организовывать его изготовление в том количестве, что ты потребовала.

– Ага, зато теперь у вас делают мороженое. Заметь, Гинта, я больше с них не требую, а они все равно делают и сами же едят. И не только сами, но и своих детей угощают. Согласись, что ради этого стоило устроить головомойку.

– Листик, так сейчас же там в основном дети и едят. Но знаешь, может, ты была права, когда наехала на наших лордов. Их повара кроме тех рецептов, что узнали в других странах, сами парочку придумали, – засмеялась Гинта.

– А что это за общество охраны памятников ты придумала? В Дарэлейских горах никогда никаких памятников не было! – удивилась одна из девушек-дарков.

– Вот видишь, Синта, потому там и нет памятников, что их никто не охраняет! – возмущенно заявила Листик и еще более возмущенно продолжила: – Даже построить памятник не успевают, как сразу его разрушают! Вот я и предложила лордам Дарэлейлара озаботиться этим вопросом, а с тех, кто будет плохо охранять, начнем брать штрафы! Мороженым!

– Листик, так нет же памятников! Охранять-то нечего! – засмеялась и вторая девушка. Принцесса, сурово сдвинув брови, заявила:

– Нет, так пускай построят и охраняют, если не хотят быть оштрафованными! Ирэн! Это вопрос крайней важности, и пускать его на самотек никак нельзя! А то вашим лордам только дай волю!

– Оштрафуем на крупную партию мороженого! – засмеялась Синта, к ней присоединились и остальные девушки. А Гинта спросила:

– Листик, где ты научилась так мудро говорить? Про памятники и про эти... коммерческие поставки?

– Гинта, я же принцесса, должна же я разбираться в разных вопросах? А то обманут! Ведь только и смотрят, как бы меня, бедную, вокруг пальца обвести! Ты, кстати, тоже принцесса, так что и тебе надо знать такие вещи! А то те, кто не сумел обмануть меня, придут обманывать тебя!

Листик тряхнула головой, Гинта задумалась, а девочка с внешностью уроженки Эпира, повторив жест своей рыжей подруги, произнесла:

– Ага! Листик, ты самая мудрая принцесса! – вызвав этими словами новый взрыв смеха за столом.

Рыжая гордо задрала нос, а отсмеявшаяся Ирэн, которой, несмотря на ее новый статус, тоже поручили заниматься с юными дарками, живущими в Иланском лесу, заметила:

– Вот, у тебя появилась верная поклонница, хотя все ведьмы за тебя готовы в огонь и в воду. Да и дарки тебе уже в рот заглядывают. Я вчера, когда с ними занятия проводила, только и слышала: «Листик сказала, Листик сделала...»

– Ага, – согласилась рыжая девочка, – это потому, что я жутко обаятельная и у меня аналитический склад ума! Вот!

– Не хвастай, лучше это прочти! – Неизвестно откуда появившаяся девушка с пшеничными волосами протянула рыжей лист бумаги.

– Здравствуй, Милисента! Здравствуйте, господин Усимт! – поздоровались сидевшие за столом с вновь появившимися.

– Что это? – поинтересовалась девочка.

Милисента, подсаживаясь за стол и пододвигая к себе порцию эфирского мороженого, с ехидной улыбкой предложила:

– А ты вслух почитай, другим тоже будет интересно.

– ...просим разрешения у ее величества, королевы Зелии Милисенты, запечатлеть ее высочество, принцессу Листика, перед королевским замком. Проект памятника прилагается... – прочитала Листик и удивленно спросила: – Это что?

– Произнесенная одной жутко обаятельной, с аналитическим складом ума особой речью на совете лордов Дарэлейлара так впечатлила высокое собрание, что все единогласно решили поставить этой особе памятник. Проект прилагается. – Милисента развернула для всеобщего обозрения второй лист бумаги. Там был изображен очень знакомый изумрудно-золотистый дракон, верхом на котором сидела рыжая девочка.

– А что, очень похоже, – серьезно кивнула Ирэн и прыснула смехом: – Листик на Листике! Оригинальный памятник! Правда, один такой, вернее, вывеска, уже есть.

– Ага, я... Но как же... Как они... – растерялась Листик.

А хихикающая Ирэн добавила:

– Ага! Слава – она такая вещь! Ты теперь должна соответствовать образу, непременно на открытии своего памятника вот так и появиться! Верхом именно на таком драконе! Разные подставы не пройдут! Несolidно такой жутко обаятельной и с аналитическим складом ума принцессе обманывать своих поклонников и почитателей! – продолжала хихикать Ирэн.

– Почему сразу поклонники и почитатели? – сделала вид, что надулась, рыжая девочка.

– А ты посмотри, памятник-то в четыре раза больше, чем оригинал! – Ирэн кивнула на продолжавший висеть в воздухе лист бумаги с проектом памятника. – Самое то, чтоб со вкусом поклоняться.

Девушки захихикали, только Усимт оставался невозмутимым. Он, в отличие от Милисенты, за столик не сел, а продолжал стоять. А Листик, разглядывая проект памятника себе, спросила:

– И как я смогу сама на себе прилететь? Я же не умею раздваиваться!

– А это уже твои проблемы, – кивнула Милисента и пододвинула к себе еще одну порцию мороженого.

– Мил, а я думала, что только Листик так любит мороженое, оказывается, и ты тоже! – Ирэн удивленно оглядела пустые вазочки, Милисента, пока разговаривали, успела съесть три порции.

Листик жалобно посмотрела на Усимта, тот поклонился:

– Если принцесса желает, я могу устранить эту проблему.

– Э-э-э! Не надо нам таких радикальных решений! – заволновалась Милисента, отрываясь от лакомства. Она строго посмотрела на начальника внешней разведки и на сестру: – Там их слишком много! Это незамеченным не пройдет!

– Мил, но господин Усимт еще даже ничего не предложил! И потом, кого много? И что незамеченным не пройдет? Господин Усимт достаточно опытен... – начала то ли возражать, то ли высказывать свое мнение Синта.

Ирэн хмыкнула, а Милисента пояснила:

– В опыте и умениях Усимта никто не сомневается, но исчезновение такого большого количества лордов Дарэлейлара незамеченным не пройдет!

– Мил, ты хочешь сказать, что он их всех... – начала Синта.

– Ну, не всех, но достаточное количество! – пояснила Милисента.

– Как вы могли обо мне такое подумать, моя королева! – возмутился Усимт.

Девушки облегченно вздохнули. Они поняли, что имела в виду Синта, когда говорила, что барон их всех... И что подразумевала Милисента, когда возразила, что не всех, но достаточное количество. А Усимт с видом оскорбленной невинности продолжил: – Ну как вы могли такое предположить! Что я буду этих лордов сортировать? Этого надо, а этого не надо! Конечно, я их всех...

– Усимт! – всплеснула руками Милисента, а драклан пояснил:

– А зачем они Листика обижают? Что это они придумали?

– Так памятник же! В четыре раза больше оригинала! – широко раскрыла глаза Синта. – Разве обижают? Это же...

– Это никак не подходит моей принцессе! – возразил Усимт. – Всего в четыре раза больше! Надо в восемь! Нет, в десять! И из чистого золота! Листик только такого памятника достойна! Разве не так?!

Все девушки посмотрели на достойную памятника из чистого золота и в десять раз больше оригинала. Листик окончательно смутилась и развела руками, не зная, что сказать. Она растерянно посмотрела на свою сестру, та тоже развела руками, потом, с сожалением отодвинув пятую, уже пустую вазочку, покачала головой:

– Думаю, что Листик не столь тщеславна, она скорее предпочла бы статую из мороженого...

– Съесть саму себя... Это, пожалуй, оригинальнее, чем прилететь верхом на себе самой, – засмеялась Ирэн, ее одну не смутили высказывания Усимта.

Милисента промокнула губы кружевной салфеткой и обратилась к сестре:

– Листик, у Саманты через три минуты совещание, так что давай заканчивай и идем.

Девочка, все еще пребывавшая в растерянности, кивнула и поднялась из-за стола. Она, Милисента и Усимт, сделав шаг, исчезли. Но прежде чем уйти, барон многозначительно переглянулся с Ирэн.

– Зачем вы так? – укоризненно сказала девочка с внешностью уроженки Эпира. – Принцесса так расстроилась, что даже мороженое не доела!

– Лунилимо, Листик тоже хороша! Зачем она влезла на то собрание лордов Дарэлейлара? И так их запугала, что они не только учредили общество охраны памятников, но и выбрали меня главой клана Фарлэн!

– А куда делся прежний глава клана? – удивилась Гинта.

Ирэн усмехнулась, а Синта подозрительно посмотрела на подругу.

Сидящие за соседними столиками с самого начала пытались разобраться, о чем говорят девушки. Но те хоть и говорили громко, понять ничего было нельзя, любопытные соседи слышали будто журчание ручейка. Как те, кто хотел подслушать, ни напрягались – отдельных слов было не разобрать. Появление за «королевским столиком» новых лиц вызвало сначала всплеск интереса, а потом ужаса. Мужчину с ничем не примечательной внешностью узнали – это был барон Крионский. Он служил в министерстве государственной безопасности, служил меньше года, за это время создал себе такую репутацию, что дворяне, независимо от своего титула и знатности, старались обходить его стороной. Он был фигурой еще более страшной и зловещей, чем граф Клари. Три графа и один герцог, которых барон Крионский посетил, чтоб предупредить о недопустимости их высказываний в адрес королевы и принцессы, месяц заикались. О деятельности барона говорил и тот факт, что если за предыдущий год на королеву было совершено пять покушений, то за неполный этот – ни одного! Зато бесследно исчезли два герцога из Натайи и десяток графов, менее знатных дворян уже не считали. Барон (или его люди) быстро и беспощадно расправлялся с теми, кто замышлял что-нибудь против королевы.

– Видели? – спросил один из дворян, сидевших за соседним столиком, своего собеседника. – Это же был барон Крионский! С чего бы вдруг?

– А вы видели, кто был с ним? – шепотом спросил второй дворянин. – Королева Милисента!

– Как королева? Одна! Без охраны?

– А зачем ей охрана, при таком-то сопровождающем? Тем более на королеве такая защита! – Дворянин закатил глаза и поцокал языком, но, видя, что его собеседник не оценил его мимических стараний, пояснил: – При последнем покушении в ее величество стреляли из крепостного арбалета!

– Говорят, болт пробил ее насквозь! – присоединился к разговору сидящий за соседним столиком.

– Разве в королеве была дырка? – хмыкнул молчавший до этого третий.

– Но, маркиз, может, дырка и есть! Под платьем же не видно! Говорят, тогда королева как ни в чем не бывало пошла дальше. Это с торчащей из спины трехдвоймовой стрелой!

– Но, граф, этого не может быть! Болтом, выпущенным из крепостного арбалета, можно убить дракона!

– Это если попасть в глаз. А не в спину!

– Маркиз, вы что? Хотите сказать, что королева – дракон? Но даже дракон не может двигаться с перебитым хребтом, а болт попал точно в середину спины! Вышел из груди до половины!

– Граф, откуда вы знаете такие подробности? Вы что, при этом присутствовали? – полюбопытствовал еще один завсегдатай. Разговор этих дворян уже слушал весь зал.

– Меня там не было, – смутился рассказывающий, – но мне об этом...

– Видели рыжую девочку? – вмешался еще один из дворян. – Это принцесса Листик! А она один из сильнейших магов королевства! Да что там королевства, возможно, всей Геллы!

Воспользовавшись тем, что спорящие переключили внимание собравшихся на себя, оставшиеся девушки тихонько ушли из ресторана через служебный ход.

– А спутницы королевы и принцессы? Вы видели? Два воина-дарка, пусть и девушки, и одна огненная ведьма! – распаляясь, выкрикнул первый спорщик, все присутствующие, среди которых были и магически одаренные, обернулись к «королевскому столику», но он уже был пуст, только официантка убирала пустые вазочки из-под мороженого.

Глава 5

Необдуманные поступки и тщательная подготовка к обдуманным

В большом кабинете канцлера королевства Зелии кроме самого канцлера, Саманты Грег, находились два мага, мэтры Канвио – ректор академии Магических Искусств, и Фиранто – придворный маг. Присутствовал граф Клари, министр государственной безопасности, еще были Рамана и Тайша. В кабинете у Саманты намечалось важное совещание, но его не начинали, поскольку собрались не все. А те, кто уже присутствовал, слушали Тайшу, которая как раз заканчивала свой рассказ:

– ...это была авантюра. наших общих сил не хватило бы совершить задуманное, я это поняла лишь после того, как мы закрыли проход.

– Я не совсем вас понял, леди Тайша, вы говорите, что ваших совместных сил не хватило бы совершить задуманное, но тем не менее вы это совершили. И насколько я уловил из вашего рассказа, фокусом сосредоточения ваших сил была Листик? Вы знаете, когда она оказывается в чем-то замешана, я уже не удивляюсь, что это удастся сделать, как бы неправдоподобно ни выглядело то, что было задумано, – высказался мэтр Канвио.

Мэтр Фирано, поглаживая бороду, дополнил своего друга:

– Вы сказали, что фокусом приложения сил была Листик. Но раз у вас получилось закрыть проход, значит, сила все-таки была, и она была приложена к объекту воздействия именно через фокус, то есть через принцессу.

– Да, мэтр, сила была приложена, но ее источник я не могу определить до сих пор, – кивнула Тайша.

А придворный маг предположил:

– А не допускаете ли вы, что источником силы была сама Листик?

– Нет, то, что энергия поступала извне, это я определила точно, – покачала пепельново-лосой головой волшебница. – Но тем не менее Листик смогла пропустить через себя эту силу. Мало того что она сумела наполнить созданную мною матрицу воздействия на структуру перехода, так еще из этого же источника вытянула дополнительную энергию для преобразования горы. Впрочем, ту скульптуру вы видели.

– Да, статуя впечатляет, я думал, что такое под силу только богам! – тоже покачал головой мэтр Канвио, ему, как и метру Фиранто, Тайша показала записанное на кристалл изображение гигантской статуи.

– Не знаю, не знаю, манера исполнения явно Листика, да и сама задумка в ее стиле, – добавила Рамана. – Если бы это было божественное вмешательство, то, возможно, подобное наложило бы на скульптуру свой отпечаток, а тут получилось именно то, что хотела изобразить Листик. Вряд ли божественная сущность допустила бы такую самостоятельность воплощения...

– Рамана, что мы можем знать о божественных замыслах? И о путях их исполнения? – пожалла плечами Тайша.

– Это все хорошо, но у нас есть более важные проблемы, чем гадать о божественных замыслах, оставим это жрецам, – подал голос со своего места граф Клари. – Леди, объясните мне, пока нет Листика, что это она у темных эльфов затеяла с коровами?

Обе волшебницы заулыбались, Рамана начала рассказывать:

– Граф, вы же знаете историю с обществом защиты памятников, о взносах и штрафах, которые Листик наложила на лордов Дарэлейлара? – Клари кивнул, а бронзововолосая волшебница продолжила: – Листик действовала в своей манере – сначала устроила бучу, наложив

на лордов дань мороженым, а потом выяснила, что они физически не могут это выполнить. Нет достаточного количества молока. В Дарэлейских горах нет коров, только козы. Не потому, что там нет пастбищ, просто доставить туда коров невозможно, я имею в виду – обычных коров. Надо перебраться через несколько высокогорных перевалов, пройти узкими тропами над ущельями, животные просто погибнут, преодолевая дорогу. А вот телепортом... Вы же знаете, если Листик что-то задумала, а тем более уперлась в исполнении своих намерений, то ее мало что может остановить. А тут такая малость – отсутствие коров в Дарэлейларе! Да и животных Листик туда переправила той породы, что вывели гномы. Такие очень мохнатые коровы, небольшого роста, приспособленные к высокогорью. Вы бы видели радость женщин-дарков, ведь там молока порой не хватало даже детям.

– Но почему сами дарки до этого не додумались? – удивился граф Клари и, улыбнувшись, добавил: – Выходит, памятник Листик дарки решили не только от страха поставить.

– Да, причем мнение женщин сыграло решающую роль в принятии этого решения. А телепорты дарков действуют только в пределах Дарэлейлара, – усмехнулась Тайша.

– Гм, а где принцесса взяла столько коров? Тем более высокогорной породы, выведенной гномами, – поинтересовался мэтр Фиранто.

– У гномов же и взяла. Нет-нет, она их честно выменяла. Там, в горах, у дарков, обнаружилось несколько гнезд скальных химер. Вы же знаете, насколько опасна охота на этих тварей. Листик помогла эти гнезда уничтожить, причем без потерь со стороны охотников. Благодарные дарки отдали ей за помощь больше половины шкур убитых чудовищ. Вот их-то Листик и выменяла у гномов на коров, – ответила Рамана и пояснила: – Это ее Милисента надоумила, а то принцесса снова бы полезла в свой фонд помощи бедным дракончикам. А поскольку шкуры скальных химер очень ценны – из них получается отличная основа для доспехов... Впрочем, что я вам говорю, вы это сами прекрасно знаете...

– А вы не интересовались у принцессы, где этот фонд находится? – спросил граф Клари.

– Где-то в другом мире и, судя по тому, сколько Листик оттуда утащила золота...

– Ее там очень ждут, – понятиливо кивнул министр государственной безопасности.

– Ага! Ждут и радостно встречают! – сообщила появившаяся Листик.

Вместе с ней пришли Милисента и Усимт. Они присоединились к сидящим за большим столом для совещаний, и Саманта объявила:

– Думаю, объяснять, зачем мы собрались, не надо, Тайша уже рассказала тем, кто не знал, – кивнув в сторону министра безопасности и мэтров, Саманта продолжила: – Милисента расскажет о своей попытке заглянуть в тот мир, откуда к нам пытались пробить проход.

Королева пожалала плечами:

– Что тут рассказывать? У меня не получилось. Там какая-то вязкая непроницаемая пелена, сквозь нее не то что пройти, даже посмотреть не получается, правда, я не слишком давила, так, осторожненько попробовала.

– Разве это трудно? Вы хотели посмотреть в тот мир, откуда к нам дырку долбили? Да? Я счас!

Никто ничего не успел сказать, как Листик исчезла. Милисента напряглась и как бы выпала из реальности, потом ойкнула и тоже исчезла. Рамана и Тайша переглянулись. Мэтр Фиранто забеспокоился:

– Леди! Вы не скажете, куда пропали принцесса и королева?

– «Смотреть» могут только Листик и Милисента, мы можем прыгнуть, но только в известное нам место, – вместо девушек ответил Усимт, спокойно ответил. Увидев изумление и даже осуждение людей, он добавил: – Я тоже волнуюсь, но понимаю, что ничего не в силах предпринять. Поэтому нам остается только ждать, надеясь на лучшее.

В томительном ожидании прошло полчаса, Саманта нервно бегала по кабинету от стены к стене, Рамана и Тайша стремились сохранять спокойствие, подражая Усимту, но это у них

плохо получалось. Граф Клари закрыл глаза, было похоже, что он молится, мэтр Канвио нервно дергал себя за бороду, а мэтр Фиранто побледнел, было похоже, что он близок к инфаркту. Рамана поднялась и подошла к придворному магу, готовясь оказать ему помощь, но тут с громким хлопком появилась Милисента. Нельзя было сказать, что ее модельный костюм пребывал в беспорядке, он вообще отсутствовал. Королева держала на руках безжизненное тело сестры. Любимый зеленый сарафан Листика был сильно порван, из носа девочки шла кровь.

– Помогите! – Из горла Милисенты вырвался хрип, она пошатнулась и начала падать.

Усимт подхватил девочку, а Тайша – Милисенту. Сестер уложили на диванчики под стенами.

– Что с ними? – спросил граф Клари.

– Сильное физическое и магическое истощение, – ответила Рамана. Она, закусив губу, положила руки на грудь Листика, точно так же поступила с Милисентой Тайша. Обе магини побледнели, на лбу у них выступили капельки пота.

– Помочь? – спросил Усимт.

– Давай! Ты – мне, Саманта – Тайше! Осторожно и по чуть-чуть! – хрипло ответила Рамана.

Милисента очнулась только через час, а Листик продолжала неподвижно лежать. Саманта обессиленно опустила на диван рядом со своей королевой, а Тайша присоединилась к Рамане и Усимту. Мэтры по очереди оказывали помощь друг другу, видно было, что то у одного, то у другого наступало предынфарктное состояние. Только граф Клари не принимал участия в общей суете. Застыв статуей у окна, он продолжал молиться – губы его беззвучно шевелились. Наконец Листик начала дышать, и ее лицо порозовело. Ее поудобнее уложили на диванчик и переключили внимание на Милисенту, которая уже сидела и, кутаясь в штору с окна, пила чай, принесенный слугой по распоряжению графа Клари.

– Что это было? Во что вы вляпались? – спросила Рамана.

– Не знаю, что-то очень липкое и вязкое, вытягивающее силы. Листик очень глубоко туда погрузилась, чтоб ее достать, мне пришлось превращаться в дракона. Я проморозила к Листика туннель, в этом... – Милисента не нашлась, как назвать то, во что влипла девочка.

– А Листик? Она сама пыталась вырваться? – спросила Тайша.

– Да, она жгла это огнем, но у меня сложилось такое впечатление, что огонь не причинял никакого вреда этой субстанции, даже наоборот, там, куда попадало пламя, эта мерзость становилась плотнее... – Милисенту передернуло от отвращения.

– Ловушка, причем именно на дракона, – кивнула Тайша, – только рассчитана она на обычных драконов. Тот, кто ее ставил, не мог предположить, что, для того чтобы вырваться, жертва будет применять не огонь, а ледяное дыхание. Листик по привычке ударила огнем, чтоб прожечь себе дорогу сквозь преграду, и то, из чего эта западня сделана, поддалось, а потом схлопнулось и поймало свою добычу.

– Откуда вы это знаете? – спросил мэтр Канвио. – Вы уже с чем-то подобным сталкивались?

– Нет, но Милисента сказала, что ей надо было проморозить туннель, чтоб достать оттуда Листика. Так что выводы напрашиваются сами собой. И потом, жертва не только вязла в веществе западни, у нее еще и высасывались силы. Милисента находилась внутри недолго, но тоже сильно пострадала, ее резерв был почти весь исчерпан, надо сказать, не маленький резерв.

– Но Листик пробыла там гораздо дольше Милисенты, она же могла погибнуть! – воскликнул мэтр Канвио.

– Не думаю, эта ловушка довольно хитро устроена, она высасывает почти весь магический резерв, но жертву оставляет живой, хоть и полностью обессиленной. Было бы неплохо получить образец той субстанции, но повторная попытка контакта с этой западней вызовет интерес ее хозяев, они точно теперь настороже и сами явятся к месту вторжения. А чтоб такое

наоборотить, надо обладать неслабыми способностями. Все-таки очень хотелось бы получить вещество ловушки. – Тайша, увидев, что Листик и Милисенте уже ничего не угрожает, успокоилась, и в ней проснулся исследователь.

– Ага! Я тоже так подумала, поэтому и взяла образец, вот! – тоже очнувшись, но еще слабая Листик протянула узелок. Кусочек ткани был оторван от сарафана. – Вот, я завернула и вокруг сплела силовую сетку, чтоб не вырвалось!

Все уставились на девочку, протягивающую узелок. Она, польщенная всеобщим вниманием, гордо сообщила:

– Я сильная, предусмотрительная и жутко обаятельная, и у меня аналитический склад ума! Вот!

– Так, – зловеще произнесла Тайша, шагнув к Листик. Она взяла узелок и, нахмурившись, заявила: – Но для усиления всех этих замечательных качеств, потому как они недостаточно проявляются, надо эту жутко обаятельную особу высечь!

– Как высечь?! – забеспокоилась девочка.

– Розгами! – пояснила, как надо сечь, Тайша. Листик растерянно посмотрела на Раману, та согласно кивнула:

– Обязательно! Я даже готова это сама проделать! Вот и Усимт подержит. А я сечь буду!

Листик перевела взгляд на драклана, тот пожал плечами и кивнул, показывая, что он готов пойти на такую жертву – держать девочку, пока ее будут сечь. Листик всех оглядела, надеясь, что хоть кто-то выскажется в ее защиту. Но поддержки ни в ком не нашла. Она с надеждой посмотрела на сестру, та поднялась с диванчика и, кутаясь в штору, решительно поковыляла к девочке.

– А-а-а! Мил! Ты тоже хочешь меня высечь?! – испуганно пролепетала Листик.

– Ага! – ответила Милисента и опустила на диванчик рядом с девочкой. Крепко обняв сестру, она слабым голосом, но как можно строже сказала: – Обязательно высеку, вот только в себя приду!

Листик тоже обняла ее, и они замерли. Рамана улыбнулась и спросила:

– Ну, что будем делать?

– Ладно, секите! – самоотверженно заявила Листик, ее бровки выгнулись домиком, а уголки губ опустились и задрожали, потом она зажмурила глаза, но при этом теснее прижалась к Милисенте.

– Ладно, простим на первый раз, – передразнил Листика Усимт, затем, копируя Раману, так же строго, как и она, сказал, обращаясь к девочке: – Но чтоб больше ты таких выходов не совершала! Понятно?

Листик приоткрыла один глаз и энергично закивала:

– Ага! Ой! Ой, болит! – Видно, резкие движения вызвали у нее боль.

Милисента заботливо положила ей на лоб руку, и девочка затихла, закрыв глаза.

Наполовину задернутые шторы создавали в кабинете полумрак. Кроме хозяйки кабинета, мэтра Тайши, здесь присутствовали Рамана и Усимт. Они все внимательно рассматривали объемную картинку, висящую в центре помещения.

– Вот, видите, субстанция, взятая Листиком, только заполняет ячейки ловушки. Очень остроумная конструкция! Сеть в виде шестигранных ячеек прикрывает весь мир. Это каркас, а промежутки заполнены чем-то вроде желе, причем очень активного, с изменяющейся структурой.

Тайша указала на изображение. Там, как муха в тарелке с медом, барахталась Листик. Время от времени вокруг девочки возникала огненная сфера с длинными языками пламени, бьющими в стороны, но особого вреда затягивающей Листика вязкой среде эти огненные удары не приносили. Субстанция, соприкасаясь с пламенем, твердела, а потом, когда действие

огня прекращалось, вновь становилась вязкой. В направлении девочки из места, откуда велось наблюдение, ударило пламя, только это пламя было белым.

– Ледяное дыхание, подарок Владыки мира Айсгор, – пояснила Рамана Усимту, увидев его удивление.

– Вы все так можете? – спросил драклан.

Рамана кивнула, а Тайша показала на объемное изображение. Там, куда попадало белое пламя, вязкое вещество ловушки покрывалось ледяной коркой. Через некоторое время в этой корке появлялись трещины, сквозь которые выплескивалась жидкая масса, гораздо более жидкая, чем первоначальное вещество. Эта жидкость разрушала ледяную корку, но тот, кто бросал ледяное дыхание, удвоил усилия, холодный огонь лился непрерывным потоком, промораживая проход к слабо трепыхающейся девочке. Источник ледяного дыхания или тот, кто вел запись, стремительно метнулся к уже неподвижной девочке. Листика схватила когтистая лапа, и изображение пропало.

– Что скажете? – спросила Тайша.

– Если судить по тому, с чем мы столкнулись, закрывая проход, то там засело что-то, намного превосходящее наши силы и возможности, – ответила Рамана.

– Самое разумное было бы покинуть этот мир, настоящие дракланы так бы и сделали, – пожал плечами, высказался Усимт.

– Милисента не бросит свою страну и свой мир, Саманта тоже. Листик не оставит Милисенту, а я не брошу Листика, – тоже пожал плечами, сказала Рамана, сказала, как о чем-то давно решенном.

Тайша, улыбнувшись, поддержала свою подругу:

– Я тоже не брошу этот мир. И вас не брошу, вы мне как семья, а свою семью надо защищать!

Обе девушки посмотрели на Усимта, тот криво усмехнулся:

– Старейший старейшина так и сказал – вы не настоящие дракланы.

– А ты?

– Я же здесь, с вами, а не там. Да и моя клятва не даст мне бросить Листика.

– А если бы не клятва? – прищурилась Рамана.

Усимт, продолжая усмехаться, ответил:

– Если бы не клятва, я остался бы добровольно, а так остаюсь по принуждению!

– Выкрутился, – тоже усмехнулась Рамана, барон развел руками:

– Ну куда же я без вас! Так что...

– У нас есть еще один ненормальный драклан! – вместе засмеялись Рамана и Тайша.

Ставшая серьезной Рамана спросила:

– Так все же что будем делать?

– Надо проникнуть в Муллиан, посмотреть на все, – Усимт кивнул на то место, где была объемная картинка, – изнутри, внимательно посмотреть, и если представится такая возможность, то и пощупать.

– Но как же туда попасть? Ты же сам видел... – Рамана растерянно посмотрела туда, где раньше было изображение.

– Обычным путем, как туда попадают низшие, в смысле хуманы – через стационарный межмировой портал. Пройти по мирам, как простой путешественник, а лучше купец. Не все же такие сверхсущества, как некоторые, которым амулет перехода не нужен, они сами себе амулет. Кое-кто и ножками ходит, лишнего внимания не привлекает и артефактами не пользуется, бережет на крайний случай, – усмехнулся барон Крионский, продемонстрировав свой амулет перехода.

– Да, к хорошему быстро привыкаешь. Я как-то забыла, что можно между мирами ходить как простой смертный. Ты молодец, Усимт... – улыбнулась Тайша, а мужчина, согласно кивнув, продолжил:

– Я знаю. Я не только молодец, у меня аналитический склад ума, а еще я самый сильный, предусмотрительный и жутко обаятельный, после Листика, естественно.

Девушки засмеялись, Усимт к ним присоединился, кивнув на дверь кабинета, в которую кто-то поскребся. Тайша пригласила:

– Заходи, Листик!

– Ага! – В образовавшуюся щель просунулась рыжая голова. – Мэтр Ланик, разрешите войти?

– Заходи-заходи. Я же разрешила, да и здесь все свои, так что можешь неофициально...

Листик шмыгнула носом и протянула Тайше кристалл:

– Вот, я подумала, что тебе и Рамане интересно будет. Может, что-то увидите.

– Листик, ты что, с самого начала вела запись?

– Ага! – снова шмыгнула носом девочка и заулыбалась.

– Какая же ты молодец! – похвалила девочку Рамана.

Тайша одобрительно кивнула, взяла кристалл и активировала его. В центре помещения снова возникла знакомая картинка, только на этот раз не было видно ячеистой сети, просто мутная пелена, закрывавшая мир. Пелена стремительно приближалась, вот в нее ударил поток огня. Огонь легко прожег в том, из чего состояла пелена, длинный тоннель. Создавалось такое впечатление, что этот тоннель проходит сквозь марево насквозь. Записывающий кристалл, вернее, тот, кто его держал, стремительно ворвался в тоннель и какое-то время по нему летел. Резкий толчок, словно летящий напоролся на какую-то преграду.

– Листик, что ты почувствовала в этот момент? – спросила Тайша.

– Будто меня по голове подушкой ударили, – ответила девочка.

– Больно?

– Не-а, обидно! Словно сзади ударили!

– А что еще? Вспоминай, Листик, это очень важно! Именно твои ощущения. Ты же видишь, тебя заманили! Почему ты полезла в этот тоннель? И как ты собиралась выбираться обратно? Разве ты не понимала, что это может быть ловушка?

– Мне показалось, что там уже есть выход, в смысле, выход же видно, и я легко туда проскочу. Сначала я только хотела записать на кристалл изображение, ну, Милисента сказала, что там какая-то пелена и она не смогла посмотреть, а я подумала, что, если подлететь поближе, тогда вы, ты и Рамана, эту пелену как следует рассмотрите и, может, у вас получится определить, что это... А потом... Будто что-то толкнуло... Прямо в этот туннель... Какая-то уверенность, что я смогу пролететь сквозь него... Что это очень легко.

Листик пыталась передать свои ощущения, возникшие у нее при виде той пелены, но это у нее плохо получалось. Внимательно слушавшие девочку Тайша и Рамана переглянулись.

– Это ловушка, – убежденно сказал Усимт, повторяя уже высказанную до этого мысль. – Ловушка, рассчитанная на дракона. Если бы туда полетел я или кто-то из вас, то эффект был бы абсолютно тот же. Ментальное принуждение прорываться сквозь преграду. Очень тонкое принуждение. Листик, ведь тебе казалось, что ты легко преодолеешь эту пелену, так?

Девочка согласно кивнула, а Рамана задумчиво проговорила:

– Да, но почему тогда эта ловушка не подействовала на Милисенту?

– В первый раз она близко не подлетала, смотрела издали. А во второй... Основной заряд ловушка растратила на Листика, Милисента очень беспокоилась о сестре, поэтому ментальный удар не имел на нее такого действия, королева не совсем драклан, она была инициирована, уже будучи полноценной особью хумана. Тут есть множество вариантов, что гадать? Можно еще раз попробовать атаковать ту пелену, но я уже говорила, что это нежелательно.

– Ага, я готова! – заявила Листик и тут же схватилась за голову: – Ой!

– А ну-ка, ну-ка! – Тайша посадила девочку в свое кресло и положила ей руки на голову. Магиня застыла, будто во что-то всматриваясь, потом позвала Раману: – Смотри! Видишь эти нити? Их надо убрать! Давай помогай!

– Ой! Ой! Ой! – заойкала Листик, видно было, что ей очень больно, девочка дернулась и потеряла сознание.

– Что! Что здесь происходит! Что с Листиком! – Милисента появилась в центре кабинета, в одной руке у нее переливался огненный шар, в другой – ледяной.

– Ничего, уже все хорошо, – невозмутимо ответила Рамана.

Тайша пояснила более подробно:

– Это последствия ментального удара, который Листик получила, пытаясь прорваться сквозь защитную сферу вокруг Муллиана. Тогда кто-то пытался не только захватить Листика, но и взять над ней ментальный контроль. Как видите, не получилось, у нее сейчас большая сопротивляемость подобному. Но ошметки той сети, что на нее набрасывали, остались. Милисента, садись, тебя тоже надо проверить, мы тогда как-то это упустили.

Пока Тайша занималась Милисентой, Усимт поинтересовался у Раманы:

– Что значит – большая сопротивляемость сейчас? А раньше?

– Раньше у нее сопротивляемость к ментальным атакам была очень слабая, вернее, ее вообще не было. Милисента рассказывала мне, что луввок почти захватил Листика...

– Всего один! – удивился Усимт. – Нет, я знал, что у нее низкий порог, но чтоб настолько! Но луввоки никогда не ходят по одному, обычно стаей...

– Это было здесь, а не на Сэркэле, какой-то неудачный эксперимент местного мага, в результате которого сюда проник один луввок. Тогда Листика спасли Милисента и Ирэн. Затем была очень хорошо подготовленная ловушка, уже на Сэркэле. Да ты это знаешь, ты же тогда Тайшу об этом предупредил. А потом Владыка Ледяного мира поднял Листикку порог сопротивляемости. Но, видно, этого оказалось недостаточно.

Усимт кивнул, пока он говорил с Раманой, Тайша закончила с Милисентой и удовлетворенно отметила:

– Феноменально! У девочки сопротивляемость на порядок выше обычной, да и ее магический потенциал уже превосходит потенциал Листика, ненамного, но превосходит.

– Интересно! – К Милисенте подошла Рамана, и они с Тайшей стали вертеться вокруг девушки, ощупывая ее, заглядывая в глаза и оттягивая ей веки.

– А в уши ей вы почему не заглядываете? – спросила Листик, она уже пришла в себя и сидела, развалившись в кресле. – Мил, ты язык высунь. Пусть они его тоже проверят, а то вдруг он у тебя синий!

Обе исследовательницы были настолько увлечены, что не обратили на подколки девочки никакого внимания. Усимт улыбнулся и подмигнул Милисенте, а та на всякий случай высунула язык. Он был ярко-синий. Листик захихикала. Обе магини возмущенно уставились почему-то на Листика, та сделала вид, что снова теряет сознание, при этом громко застонала, подхихкивая в промежутках между стонами.

– Листик! В обмороке так громко не стонут, тем более не хихикают! – наставительно заявила Рамана. Рыжая принцесса прекратила притворяться, но хихикать не перестала. Рамана обратилась к Тайше: – Ты не находишь, что вместе с силой к Милисенте переходит и легкомыслие Листика?

– Нет, сила переходит не может, просто обе девочки развиваются, но у Милисенты это происходит быстрее. Вообще-то этого не должно быть, почему так получается, я не понимаю. Я имею в виду увеличение магического резерва, а не проявления легкомыслия!

Тайша сделала вид, что хмурит брови. Милисента сделала строгое лицо и снова высунула язык, на этот раз зеленый, в оранжевую крапинку. Листик снова захихикала, а волшебницы, видно, махнув на сестер рукой, продолжили обмен мнениями.

– Тайша, Милисенту инициировала я, вернее, просто подтолкнула, у нее уже все признаки были, – задумчиво произнесла Рамана и, покивав каким-то своим мыслям, добавила: – Понимаешь, я потом немного поисследовала Милисенту, благо мы живем в одной комнате...

– Так вот зачем ты с нами поселилась! Ты нас тихонько исследуешь по ночам, да? Мил, представляешь, мы просыпаемся утром, уже разобранные на составляющие части и аккуратно разложенные по пробиркам. Правда, ужас?

– Листик, перестань, – нахмурила брови Рамана.

– Ага! – ответила девочка, она уже сидела в обнимку с тоже забравшейся в кресло Тайши Милисентой.

– Вот об этом я и хотела сказать. – Рамана ткнула пальцем в сестер. – Милисента не природный драклан, и признаков драклана, в отличие от Саманты, у нее не было, она получила свои способности в результате обряда кровного братания с Листиком.

– Первый раз слышу, что таким образом можно стать дракланом. Саманту в свое время пыталась инициировать Ветикалинаруиона, но у нее не вышло, это удалось Инедириазиму, хотя Владыка Ледяного мира может и не такое, он и нам...

– Не об этом речь, – перебила Тайшу Рамана, – дело в том, что Листик провела этот обряд неправильно, скорее всего, потому, что просто сама не знала как.

– Интересно! Получается, она открыла новый способ инициации? Выходит, что любого разумного можно инициировать подобным образом? Или только хумана? Рамана, а ты пыталась выяснить, что же Листик сотворила на самом деле?

– Я спрашивала у нее, как она это сделала, спрашивала три раза, и все три раза получила разный ответ. Я проанализировала все три варианта, ни один не должен был дать такого результата. Понимаешь – ни один! Они не просто кровные сестры, они как бы одно целое, при этом остаются разными... гм, существами. Но ты же сама видела, как Милисента, чувствуя, что Листик в опасности или просто испытывает боль, бросается к ней на помощь. О Листике можно сказать то же самое!

Притихшие сестры, обнявшись, сидели в кресле за большим столом Тайши, сама мэтр их разглядывала, слегка склонив голову набок, словно прикидывая, с кого из них начинать свои исследования. Рамана после паузы добавила:

– Я в тупике, остается объяснить произошедшее только божественным вмешательством!

– Рамана, не уподобляйся хуманам, это они, если не могут что-то понять, ссылаются на божественное вмешательство и сразу успокаиваются – что ж тут думать, если боги так сделали. – Тайша укоризненно посмотрела на Раману, потом перевела взгляд на мужчину: – Усимт, а что ты думаешь?

– Думаю, что это очень нам поможет, – спокойно ответил тот.

– В каком смысле? – не поняла Тайша, Рамана тоже вопросительно подняла бровь, а сестры одновременно заулыбались. Тайша подозрительно на них посмотрела и спросила: – Вы то чего смеетесь? Или что-то уже задумали?

– Они догадались, что я хочу предложить, – тоже усмехнулся Усимт. – Нам все равно придется провести глубокую разведку Муллиана. Пойду я и...

– И мы! – одновременно заявили сестры. Мужчина покачал головой:

– Нет, со мной пойдет только Листик. Милисента останется здесь. Мы не сможем поддерживать постоянную связь, поэтому если что-то случится, то Милисента почувствует и как более сильная придет на помощь, вернее, вы все придете на помощь. Наша задача – как можно больше узнать, и не просто узнать, а сохранить полученную информацию. Я постараюсь пройти

тихо и так же незаметно уйти, но в случае возникновения нештатной ситуации потребуется экстренная эвакуация. Поэтому вы выдергиваете Листика со всей собранной информацией.

– А ты? – спросила Тайша.

– Думаю, если возникнет ситуация, когда надо будет срочно уходить, то те, кто нам противостоит, будут этому препятствовать всеми возможными способами. Как мы предполагаем, сил у них много, поэтому способы будут самые действенные. Нужен отвлекающий маневр...

– Усимт, ты хочешь сказать, что...

– Я вас прикрою, – спокойно ответил мужчина. – Пока будут гоняться за мной, забираете Листика и уходите.

– Но тогда... – начала Тайша, широко раскрыв глаза.

Усимт ее прервал:

– Я же говорю – в экстренном случае, а если все будет нормально, то этого не потребуется. Я думаю, что нам с Листиком следует притвориться путешественниками, купцами вряд ли получится, для этого требуется наличие хоть какого-то товара, а это будет связывать нашу маневренность.

– Ага, дядя Усимт, – кивнула Листик.

– Не путешественниками, путешествующий с девочкой мужчина... надолго замаскировать Листика под мальчика не получится... Так вот, у такого путешественника должна быть какая-то цель, а вам надо побывать как можно в большем количестве мест и как можно больше увидеть, – вмешалась Милисента.

Усимт кивнул:

– Что ты предлагаешь?

– Наемник с племянницей, скажем, дочерью любимой сестры или погибшего товарища, которому дал клятву позаботиться о девочке. Отца и дочь у вас изображать не получится.

– Но, Милисента, наемник должен искать найм в чьей-то дружине или армии, а с ребенком на руках это как-то... – возразила Рамана.

– Я не ребенок! – в свою очередь возразила Листик.

– Наемник, насобиравший какую-то сумму и решивший отойти от дел, подыскивает подходящее место, чтобы осесть.

– Это объясняет повышенный интерес к тем селениям, где они будут проходить. И не вызовет подозрений. Ну, не подошло, ветер сильный, лес не густой, крыши слишком острые, – кивнула Рамана.

– Но если наемник со средствами, то не возникнет ли желания у некоторых этого богатого наемника ограбить? – обеспокоилась Тайша.

– Денег надо не очень много, столько, чтоб никому не захотелось ради такой суммы связываться с опытным воином, – усмехнулась Милисента. – Кстати, это тоже может быть одной из причин требовательности нашего наемника – ищет, где подешевле. А девочка – огненная ведьма, Листик не сможет скрыть свои способности, что-то да вылезет. В данном случае ей лучше всего прикинуться огненной ведьмой или магом-недоучкой, таким вот очень необученным самородком. Во-первых, любовь Листика к огненным заклинаниям, во-вторых, она занималась с огненными ведьмами и видела, как они себя ведут, можно сказать, изучила их манеру поведения. А то, что многое умеет... Так уже инициированная. Осталось только на мага выучиться.

– Это может пройти, – кивнула Рамана. – Надо эту легенду продумать.

– Согласен, – кивнул Усимт, – такая легенда хорошо объясняет, почему наемник проходит из мира в мир, жить ему все равно где, главное, чтоб было дешево и удобно, да и девочку обучать надо. Вот он и ищет, чтоб место было хорошее и соответствующее учебное заведение имелось.

– Ага! – высказала свое одобрение принцесса.

– Листик, а ты помни, что не только огнем можешь бросаться, но и холодом. Пусть это будет сюрпризом для тех, кто на тебя как на огненную ведьму нападет. Огнем не всегда можно достичь желаемого результата. – Милисента погладила сестру по голове.

– Ага! – согласилась Листик.

– Ну что ж, если решение принято, то давайте продумаем некоторые детали, – предложила Рамана.

Остальные закивали.

Глава 6

Обитатели пустыни мира Айдара

В зале с низким закопченным потолком сидели два грустных человека в одежде, наиболее приспособленной к путешествиям по пустыне, но жителями пустыни они не являлись. Почтенный Закр Абудархайн и не менее почтенный, а может, и более, если судить по объему живота, Харыз Вазимархайн. Хотя почтенность определялась не только этим, Вазимархайн являлся купцом, хозяином торгового каравана, а Абудархайн – старшим каравана, проводником и начальником охраны.

Караван не то чтобы был большим, он был миропроходящим, то есть двигался из мира в мир, проходя через порталы. Только вот чтоб попасть от одного телепорта к другому, надо было пройти значительное расстояние между ними по тому миру, где эти порталы находились.

Мир Айдара представлял собой полупустыню, местами – самую настоящую пустыню. И вот, выйдя из одного портала и двигаясь к другому, караван Вазимархайна, по его же настоянию, отправился не по общей тропе, а по малоизвестному пустынному участку, пытаясь сократить путь. В этом был определенный риск, но в случае удачи время в дороге уменьшалось вдвое.

Только надежда не оправдалась, удача отвернулась, а риск показал, что он может быть не только теоретическим, а вполне реальным. Караван попал в песчаную бурю, а потом подвергся нападению разбойников. Но охранники были умелыми и отважными, они отбились от разбойников, но при этом почти все полегли в неравной схватке. Осталось всего тринадцать, вместе с Абудархайном. Как известно, тринадцать – очень несчастливое число, а караванчики не менее, а может, и более суеверные, чем моряки. И вот теперь в этой корчме, в забытом всеми богами селении, сидели почтенные Вазимархайн и Абудархайн и думали, что делать дальше. Идти вперед – очень опасно, в пустыне водились мырымаки, а без мага вовремя обнаружить их было практически невозможно. Возвращаться назад? Но мырымаки были и там, а еще позади остались разбойники, которые с радостью встретили бы отбившийся от них караван. Сюда тоже шли по пустыне, но тогда в караване был маг, пусть слабенький, но ловушки мырымаков он распознавал на безопасном расстоянии, и караван их обходил. Маг погиб в схватке с разбойниками, и теперь караван остался, можно сказать, без глаз.

– Надо искать мага и хотя бы еще одного человека в охрану, – нарушил молчание Абудархайн, – тринадцать – очень несчастливое число!

Вазимархайн ничего не ответил, он сам понимал, что надо, но где ж здесь найдешь мага? С человеком в охрану дело обстояло проще, только совсем не факт, что этот человек будет не из разбойников и не наведет своих товарищей на ослабленный караван. Купец тяжело вздохнул: в караване была одна повозка с особо дорогим для него грузом. В ней ехала Зульрин, его дочь. Она упростила отца взять ее в этот поход. Харыз не смог отказать своей единственной дочери и наследнице. После смерти жены вся любовь купца была направлена на девочку, да и ему самому показалось хорошей идеей взять дочь с собой. Ведь Зульрин унаследует дело отца, значит, ей нужно вникать в тонкости межмировой торговли.

Положение было безвыходным.

– Хозяин!

Зычный оклик сопровождался громким щелчком пальцев. Владелец такого мощного голоса имел бы самую заурядную внешность, если бы не шрам, пересекавший его лицо. И хотя роста вошедший был обычного, не маленького, но и не богатырского – среднего, но что-то в мужчине заставляло окружающих относиться к нему с уважением. Нарочито медленные, плавные движения тигра, готового в любой момент броситься в стремительную атаку, указывали

на большой опыт и врожденные способности великолепного бойца. Потертая одежда выдавала бывалого путешественника, а уж оружие... Меч, лежащий рядом с этим человеком, и два больших широких ножа, висящие на поясе, а еще перевязь с ножами поменьше, явно метательными... Явный наемник, простые путешественники так не вооружаются.

Хозяин таверны, видно, впечатлился, потому как заказ принес почти мгновенно. Среди прочего на подносе были сладкие ватрушки, что никак не вязалось с грозной внешностью человека. Когда еда была выставлена на стол перед этим суровым наемником, немногочисленные посетители таверны увидели ребенка, сидевшего так, что наемник закрывал его от посторонних глаз. Маленькая ручка потянулась к пивной кружке, и ее обладатель сделал несколько больших глотков. Когда он отнял кружку ото рта, то стали заметны белые молочные усы. Ребенок, хотя ребенком его уже было трудно назвать, но и подростком тоже, слизнул их и ухватил сладкую ватрушку.

Купец и караванщик переглянулись и, одновременно поднявшись, подошли к столику наемника. Мужчина смотрел на приближающихся краем глаза. Так обычно смотрят, когда хотят нанести внезапный удар, а вот его малолетний спутник глядел широко распахнутыми зелеными глазами. Харыз Вазимархайн, не доходя двух шагов до столика, поклонился и представился, после чего попросил разрешения присесть за стол. Наемник молча кивнул, а его спутник перестал жевать ватрушку и с интересом уставился на купца и караванщика. Во взгляде этого ребенка было что-то такое, что заставило поежиться купца и начальника его охраны. Купец хотел начать разговор, но взгляд этого малолетки вышиб у него все мысли, и затянувшуюся паузу прервал сам странный малыш:

– Это повозки вашего каравана там, на улице, да?

Купец кивнул, не зная, как реагировать. Мужчина молчал, только едва заметная ухмылка сделала его лицо еще более жутким, а его маленький спутник продолжил:

– Неважно дела идут, да?

– Э-э-э... Почему вы так решили? – ответил Абудархайн, обращаясь к мужчине.

– Ваши люди готовят себе еду на костре, а не пошли сюда. Значит, экономят, да и вы заказали не еду, а только пиво. И стоит ваш караван тут уже третий день. Выходит, по какой-то причине вы не можете двигаться дальше. Так? – Странный ребенок высказал свои догадки.

– Я так понял, у вас есть к нам предложение? – пророкотал наемник.

Купец и караванщик переглянулись, они отметили, что мужчина сказал «к нам», а не «ко мне». Это говорило о том, что он не отделяет себя от своего маленького спутника. Но вряд ли они равноправные партнеры, скорее, родственники, и довольно близкие.

– Рассказывайте, – кивнул малыш, хотя какой малыш, просто рост маленький, а так лет одиннадцать-двенадцать.

Купец, как и положено купцу, обстоятельно, но не вдаваясь в подробности, описал свои крайне незначительные затруднения. И сделал наемнику весьма выгодное предложение – присоединиться к каравану.

– Вляпались, – подвел итог рассказу купца странный ребенок. – Как же вы собираетесь идти по пустыне без мага? А?

– Мы думаем нанять кого-нибудь из местных жителей. Они же ходят по пустыне. И без всяких магов, значит, умеют как-то распознавать, где мырымаки устраивают свои западни, – ответил купец, продолжая удивляться тому, что разговор ведет этот малыш, а наемник больше молчит.

– Плохо распознают, в основном ходят с караванами, – усмехнулся наемник.

– А разбойники? Они же передвигаются по пустыне и не боятся! – не выдержал Абудархайн.

– Мырымаки не роют свои ямы посреди пустыни, они делают ловушки на тропах, по которым ходит их добыча, торговые караваны в том числе. А у разбойников в каждой банде есть маг. Даже не один, – снова ответил ребенок.

Наемник добавил:

– Самонадеянность губит отдельных путников и целые караваны. Мы тоже хотели сократить путь и потеряли лошадей.

– Вы шли вдвоем через пустыню? – изумился караванщик. – Но как вам это удалось? Вы могли угодить в яму мырымака!

– Лионелла – ведьма, очень сильная ведьма. – Наемник кивнул на своего спутника, точнее, как выяснилось, спутницу – на это указывали и имя, и колдовская принадлежность. Мужчина, заметив реакцию своих собеседников, скучающим голосом пояснил: – Лионелла, моя племянница. Меня зовут Усим. Если вы хотите, чтоб мы шли с вами, то и оплата должна быть соответствующая, мне полуторная ставка и Лионелле – ставка мага.

– Ставка мага маленькой девочке?! – возмутился Вазимархайн.

– Я не настаиваю, – пожал плечами Усим.

– Но вы же потеряли своих лошадей! Как вы думаете отсюда выбираться?

– Купим вромов, они намного выносливей и прекрасно чувствуют себя в пустыне. Да, они не такие быстрые, но и запас еды для себя они, в отличие от лошадей, могут взять в качестве дополнительного груза. Ямы мырымаков Лионелла видит, а разбойники... Думаю, что нападать на двоих путников они не станут, слишком маленькая добыча при слишком больших потерях, – опять усмехнулся мужчина своей жуткой ухмылкой. А девочка, казалось, утратила к своим собеседникам всякий интерес и занялась ватрушками с молоком.

– Но как нам убедиться, что ваша племянница волшеб... – начал Вазимархайн и прикусил язык.

Девочка подняла голову и откинула капюшон. Несмотря на царящий в корчме полумрак, и купец, и караванщик увидели, что волосы у девочки ярко-рыжие, а глаза... На людей смотрели большие, зеленые, чуть светящиеся глаза с вертикальными зрачками!

– Э-э-э... – сказал Вазимархайн.

– А-а-а... – поддержал купца Абудархайн.

– Ага, – кивнула девочка.

– Очень содержательно, а главное, единодушно, – снова продемонстрировал свою жуткую улыбку наемник. – Так что, господа, это ваше единодушие можно считать положительным ответом?

Караванщик ткнул купца локтем в бок, тот кивнул:

– Да, госпожа может ехать в повозке моей дочери, на неопасных участках, естественно, и ночевать может тоже там. Думаю, женское общество будет для госпожи более...

– Ага, – кивнула рыжая девочка, а купец, почтительно наклонив голову, спросил:

– Когда госпожа думает отправиться в путь?

Девочка недоуменно посмотрела на своего спутника, тот, еще раз усмехнувшись, сказал:

– Завтра на рассвете. Думаю, у вас все готово для выхода?

Оба – и купец, и караванщик – синхронно закивали и поспешно удалились. Девочка задумчиво посмотрела им вслед и поинтересовалась у своего спутника:

– Усим, а чего это они у меня спрашивали, когда выходить? Ведь в караване они главные.

– Ли, сейчас в караване стала главной ты. Маг определяет, когда двигаться и как идти, караванщик только задает направление. Ты знаешь, сколько они должны тебе заплатить?

– Не-а, – замотала рыжей головой девочка.

– В десять раз больше, чем мне, а я запросил полуторную ставку охранника, – усмехнулся мужчина. – Тебе, Ли, еще и премия полагается, если в пути никто не погибнет.

– А если разбойники нападут? – поинтересовалась Лионелла.

– Разбойники не считаются, считаются только магические опасности. Думаешь, чего он тебя в повозку к своей дочери позвал? – наклонил голову мужчина.

– Охранять?

– Именно так. Ладно, завтра рано вставать, идем спать.

Мужчина поднялся, взял меч и пошел к лестнице, ведущей в жилую часть таверны. Девочка вприпрыжку побежала за ним следом. Хотя они и скрылись с глаз посетителей, но прекрасно видели, как купец и караванщик вернулись и подошли к хозяину.

– Любезный, вы можете что-нибудь сказать об этой парочке? – Вазимархайн выложил перед хозяином серебряную монету. Трактирщик кивнул, и монета исчезла.

– Они пришли позавчера, из пустыни. Говорят – хотели сократить путь, но лошади пали. А вид у них при этом был такой, как будто не через пустыню шли, а в оазисе под пальмой прохлаждались. И ночевать устроились под самой крышей, на чердаке! Крыша-то соломенная, от геруи не защитит, а у нас тут стая недалеко в горах живет. Их еще в первую ночь должны были съесть! Ну, вы же знаете, если нет крепкой крыши над головой, то геруи кровь выпьют или совсем съедят!

Купец и караванщик понятиливо переглянулись. Таверна одновременно была и постоянным двором. Два этажа сверху служили для ночлега путников. Крыша была из толстых бревен, еще и усилена железными полосами, а над ней находилась вторая крыша, соломенная, днем предохраняющая от зноя, а ночью от холода. Она совсем не защищала от хищной пустынной нежити – геруи. Похожие на ворон, только с кожистыми крыльями да раза в три побольше, геруи двигались бесшумно и нападали стаями. Ночью на открытой местности отбиться от них не было никаких шансов. А уж на крыше, ограниченной по площади и лишавшей возможности маневра, – и подавно. Но эти двое прекрасно себя там чувствуют, выходит, не боятся, а раз не боятся, то имеют какую-то защиту. Какую? Не мечом же этот Усим всю ночь от геруи отмахивается, значит, эта рыжая... Девочкой ее назвать язык уже не поворачивался, несмотря на ее донельзя детский вид! Вазимархайн и Абудархайн переглянулись и пошли к своим повозкам.

Утром, когда начал формироваться походный порядок каравана, к торговцам присоединились Усим и Лионелла. Их появление предварило очень беспокойное, почти паническое поведение лошадей и тягловых вромов (вьючные вромы ни к чему, раз есть повозки). Охранники бросились успокаивать лошадей, а погонщики – вромов. Но самое странное, что при приближении этих двоих даже сторожевые псы, все четыре, заскулили и попытались спрятаться под повозки. Рыжая девочка – а при свете восходящего солнца рыжина казалась особенно яркой – шла вдоль каравана, и шарахающиеся от нее вначале животные успокаивались, а затем и тянулись к ней. Лионелла подходила к каждому и что-то ласково говорила, поглаживая по морде или загривку. Таким образом, она успокоила весь четвероногий состав каравана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.